

А СВОБОДА или СМЕРТЬ

Издается Белорусским Региональным Отделением
“Автономного Действия”

№4

(январь-апрель 2006)

Вот и наш четвертый номер. У него несколько изменился дизайн, но концепция осталась прежней. В этом номере уже есть авторские статьи, написанные специально для нашего журнала, что не может не радовать. Мы, как и раньше, ждем от вас, дорогие читатели, замечаний, идей, а еще лучше – свои собственные мысли и статьи. Не забывайте – чем раньше соберется материал, тем раньше выйдет зин. Мы, в свою очередь, постараемся достичь регулярной частоты выхода – 3 раза в год.

Приятного чтения, товарищи анархисты!

СОДЕРЖАНИЕ:

- 1. Эстетика либертарного сопротивления**
- 2. Белорусский анархизм начала 20 века**
- 3. Небелый расизм**
- 4. М.Магид. “Голая королева”**
- 5. Чему равен феминизм? Ответ на статью М.Магида**
- 6. ТАКИМ ты нужен революции!**
- 7. М.Магид. За советы без коммунистов!**
- 8. Безопасность для активистов**
- 9. Кибернетика власти**
- 10. Рецензии на самиздат и анархо-прессу**
- 11. Мясная индустрия**
- 12. Интервью с минской анархо-панк группой Appleshout**
- 13. Стихи Вл. Платоненко**
- 14. АД-Беларусь и Выборы-2006**
- 15. Саммит лидеров стран-членов Большой Восьмерки**

ЭСТЕТИКА ЛИБЕРТАРНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

Товарищи, вы когда-нибудь задумывались, по каким причинам и как люди приходят в движение? Безусловно, на это есть и объективные понятные причины – люди “пропитались” идеями, им нравятся наши цели и задачи, наши методы и т.д. Но есть и другой, не менее важный фактор – это внешняя сторона, оболочка, эстетика.

Помню, еще лет в 11-12, когда я и понятия толкового не имел об анархизме, антиглобализме и т.д. смотрел я как-то телевизор. По НТВ шел репортаж о протестах в Сиэттле (кто не в курсе – это был первый крупный антиглобалистский протест, в котором приняли участие сотни тысяч человек, и который позволил сорвать проведение саммита, т.к. делегатам просто не дали подъехать к месту его проведения, и серьезно напряг американские власти: в Сиэттле было введено чрезвычайное положение из-за бурных и жестоких уличных беспорядков). Дикторша привычно зачитывала сообщения о беспорядках, вандалах, раненых полицейских и т.д. Все это сопровождалось интересным видеорядом: человек весь в черном, с лицом, закрытым в маской, окруженный клубами слезоточивого газа, сооружает баррикаду, подтянув к себе здоровенный мусорный бак, и достав баллончик, рисует на этом баке букву “А” в круге. Казалось бы – что здесь такого? Но в том возрасте это оказало на меня такое влияние, настолько взбудоражило и заинтересовало меня, что я сразу понял: антиглобалисты – крутые ребята! И хотя я ничего не знал ни о их идеях, ни о их целях, именно оболочка – их внешний вид и эстетика оказала на меня очень сильное влияние.

Такое сильно влияние эстетики характерно не только для 11-12 летних детей, но и для молодых людей вообще. Яркие флаги, “крутой” внешний вид, стройные колонны решительных и агрессивных молодых людей – вот что для многих является первоочередным привлекающим фактором. Многие люди к идеям приходят позже, очаровавшись сначала внешней стороной движения! Как пример, можно

привести РНЕ – многие молодые люди, отнюдь не зараженные расизмом и национализмом, приходили туда потому что их привлекал вид подтянутых и крепких людей, вид устрашающей и в то же время привлекательной черной формы РНЕшников, и им хотелось стать такими же. И только потом уже им промывали мозги нацистскими идеями. В связи с этим стоит вопрос – какой должна быть эстетика либертарного сопротивления, чтобы привлекать людей нужного нам типа? Как мы должны выглядеть, какой должна быть “оболочка” нашего движения, какие чувства и эмоции она должна вызывать у окружающих?

В первую очередь давайте посмотрим на существующие ныне субкультуры и движения с различной эстетикой. Хиппи – на кого они похожи?

Длинные волосы, цветная одежда, миролюбивое поведение, пацифизм, любовь ко всем и всему и, в частности, к наркотикам. Какого типа людей они к себе привлекают? Таких же – слабых (по крайней мере внешне), пассивных, спокойных. Панки – воплощение протеста и агрессии. Ирокезы, шипы, намеренно эпатажное и неадекватное поведение, быстрая и жесткая музыка – вот главные черты и атрибуты панка. Не поэтому ли панк-культура ближе всего стоит к анархизму? Люди, идущие к панкам, как правило, имеют внутри своей личности серьезные противоречия, их понятия о жизни и справедливости не стыкуются с реальностью, и отсюда идет самый серьезный и безжалостный протест. Фашизм (нацизм, национализм, бонхеды и т.д.) – этот эстетический образ всегда отличал и отличает налет военщины. Стройные, подтянутые, сильные, сплоченные, серые и однообразные – такими хотят видеть нацистские лидеры своих адептов. И поэтому к нацистам идут те, у кого есть какие-то серьезные комплексы, кто страдает от неполноценности и нуждается в праве на насилие, которое ему несомненно будет обеспечено среди фашистов. Авторитарные коммунисты и большевики – в большинстве случаев по форме (да и по содержанию) это те же самые фашисты, только под красными флагами. Внешний вид у них похож, идеи – тоже.

Что касается либерально-националистической оппозиции в Беларуси, то она начинает все более приобретать субкультурные черты, особенно среди молодежи. И их эстетика носит скорее всего весьма общий и нечеткий “общепротестный” характер. Многая молодежь в оппозиции не идет дальше абстрактного “против!”, приходя в оппозицию только лишь для того чтобы потусоваться и найти себе парня/девушку. Следовательно, и четко выраженной эстетики с яркими эмоциональными и смысловыми посланиями у этой “субкультуры” нету.

Теперь мы вплотную подошли к тому, как же должен выглядеть наш Протест со стороны, чтобы привлекать к себе молодежь. Для начала нужно определить, какого рода люди приходят к анархистам. Это люди, недовольные существующим порядком вещей. Крайне свободолюбивые, беспокойные и ищущие себя. Люди с обостренным чувством справедливости. Зачастую – творческие личности. Это парни и девушки, ненавидящие искусственно и без их ведома сконструированную окружающую действительность, ненавидящие навязанные им условия жизни. Не зря анархисты выбрали себе такое жесткое и взрывное сочетание цветов – КРАСНЫЙ (цвет крови и ненависти) И ЧЕРНЫЙ (цвет отчаяния, нигилизма и тотального отрицания). Анархист не любит командовать, но и не будет подчиняться. Он – равный среди равных, и ему одинаково противны как унылая военщина, символизирующая иерархию и подчинение, так и пассивный пацифизм, предпочитающий смирение и покорность борьбе и сопротивлению. Таким образом наше Движение должно олицетворять собой **свободу, творчество, агрессию и непокорность**. И вся внешняя сторона нашего протеста, наш внешний вид и наши действия должны соответствовать этим качествам.

Конечно, все это не значит, что нам всем нужно резко начать подгонять свой внешний вид и поведение под какие-то стандарты. Я просто хотел показать, КАКИМ должно выглядеть СО СТОРОНЫ наше Сопротивление, чтобы привлечь к нам людей необходимого типа. Помните – человек сначала видит оболочку, внешнюю сторону, а потом уже воспринимает идеи. И очень важно чтобы эта внешняя сторона его не оттолкнула. И если на анархо-мероприятии посторонний человек увидит обторченного раздолбая или инертного пофигиста – ничего удивительного что он не захочет иметь с нами ничего общего. Только приведя ФОРМУ своего движения в соответствие с его СОДЕРЖАНИЕМ мы можем добиться успеха!

БЕЛОРУССКИЙ АНАРХИЗМ НАЧАЛА 20-ГО ВЕКА

В ходе революции 1905-1907 в Беларуси как самостоятельное общественно-политическое движение впервые выступают анархисты.

О деятельности в Беларуси анархистов.

Из доклада Н Рогдаева. на международном анархическом конгрессе в Амстердаме 1907 г:

Перейдем к анархическому движению в Литве. Главным является город Белосток и окрестный ткацко-промышленный район. Кроме того, с 1904 — 1907 гг. анархическое движение существовало в Сморгони, Ковно, Гродно, Вильно, Минске, Брест-Литовске. Белосток, где сконцентрирована ткацкая индустрия, в которой занято несколько десятков тысяч рабочих, еще в 1903 году стал очагом анархической пропаганды. Возникшая группа анархистов-коммунистов «Борьба» занималась первоначально исключительно распространением своих идей; ею были изданы на русском языке и жаргоне ряд прокламаций и брошюр, как например: 1) «Труп», 2) «Симон Адлер», 3) «Воровство — рассказы из жизни рабочих», 4) «Анархический Коммунизм» 5) «Религиозная язва» И.Моста, 6) «Студент» — о науке в буржуазном обществе, 7) «Анархизм и политическая борьба» Илиашвили и два доклада анархическому интернациональному конгрессу 1900 года: «Раскол среди социалистов» Черкезова и «Взаимная ответственность и солидарность» М.Неттлау. Из особенно характерных прокламаций можно отметить: «Ко всем рабочим», «Ко всем солдатам. Антимилитаристский листок», «К крестьянам», а также заявление по поводу взрыва у фабриканта Вечорека. Кроме бомбы, брошенной в патруль, и убийства помощника полицмейстера со сворой устраивались анархистами довольно большие митинги, на которые стекалось от 600 до 800 рабочих; после двух трех месяцев упорной работы анархическая группа насчитывала около 70-ти активных членов.

Агитационные митинги особенно ожили перед первым года, когда они происходили почти ежедневно. В этот период анархическая группа руководила рядом мелких стачек, некоторые из них были выиграны, благодаря применению экономического террора. Во время безработицы анархисты руководили толпами голодных рабочих и брали насильно в булочных хлеб; эти поступки вызвали большое недовольство «бундовцев», и они в своих прокламациях нападали на анархистов.

В местечке Крынках анархисты-коммунисты произвели вооруженное нападение на волость и конфисковали паспортные бланки. Когда возникла стачка на ткацких фабриках, буржуа Аврам Каган организовал выпуск штрейкбрехеров; он в то же время, являлся представителем «союза фабрикантов» для борьбы с забастовщиками. Рабочий-анархист Нисан Фарбер ранил кинжалом этого фабриканта.

Этот первый в Белостоке антибуржуазный акт вызвал симпатию стачечников-ткачей и тем самым усилил интерес к идее анархизма. Впоследствии полиция окружила в лесу митинг рабочих и стреляла, было ранено около 30 человек. В отомщение за это тот же Фарбер бросил 6-го октября (1904 г.) македонскую бомбу в первый полицейский участок; жертвами этого акта стали полицейский надзиратель, два городских, секретарь посетителя — буржуа, — и сам Нисан Фарбер, погибший при взрыве бомбы.

Когда в Лодзи вспыхнула всеобщая стачка и рабочих расстреливали царские войска, белостокский пролетариат из солидарности к борющимся товарищам объявил трехдневную забастовку.

Правительство и здесь ответило расстрелом рабочих-демонстрантов; несмотря на это, во время похорон убитых состоялась грандиозная демонстрация из нескольких тысяч рабочих, которая прошла по улицам с пением: «Вы жертвою пали»... На кладбище, на могилах убитых произнесли речи ораторы-анархисты; их агитационные речи произвели сильное впечатление на присутствовавших.

После описываемых событий один из войсковых патрулей подошел к памятнику Муравьева, где стояли помощник полицмейстера и его свита. В этот самый момент анархист Арон Един (впоследствии убитый) бросил бомбу с криком: «Да здравствует Анархия» Взрывом было убито и ранено 10 человек, в том числе помощник полицмейстера, офицер патруля и пристав. Един же благополучно скрылся.

Из листовки Белостокской Группы Анархистов Коммунистов:

КО ВСЕМ РАБОЧИМ В БЕЛОСТОКЕ!

Наконец, и мы дожили до счастливого момента в нашем рабочем движении: и из наших рядов брошена бомба в наших притеснителей. Из наших рабочих рядов выступил герой, борец и показал нам, как надо бороться с нашим врагом. Вчерашней бомбой, брошенной в память Лодзинских жертв, мы присоединились к новому направлению рабочей борьбы, мы выступили на путь бомб и террора, на путь анархизма и революции, и трепет и ужас охватили господствующую часть общества. В воздухе пронеслась революция... До сих пор мы боролись пустыми руками, мы рассчитывали революционными песнями и речами испугать нашего кровавого врага, и буржуазия только смеялась над нашей борьбой. Но жизнь вывела нас из нашей детской игры, и мы стали

революционерами; мы взяли за бомбы, и момент нашего освобождения стал ближе, ближе стала победа, ближе Социальная Революция. Никакая сила уже не удержит нас в наших цепях нужды и голода, ничто не отклонит нас больше от нашей прямой анархической борьбы. Мы уже больше не верим в царей, будь то добрые или злые; мы верим лишь в свою собственную силу, мы верим лишь в свою революционную борьбу, мы верим лишь в свои бомбы и генеральные забастовки, мы верим лишь в Анархию и Коммунизм.

Энергичное участие в движении принимали также анархисты в январско-октябрьские дни. Некоторые из них входили даже, как частные лица, в местный Совет рабочих депутатов, где пользовались заметным влиянием. Во время грандиозной стачки, вспыхнувшей одновременно с событиями 9 января в Санкт-Петербурге, анархисты с другими партиями руководили рабочими и захватили местечко Крынки (ткацкие фабрики около Белостока); терроризированная полиция бежала, все правительственные учреждения, как почта, телеграф, конторы, были в руках восставших. Анархисты хотели конфисковать денежные суммы, но этому помешали «бундовцы», считая неприкосновенной «общественную собственность». Вскоре прибыли войска, и все было потеряно.

К середине 1906 г. в Белостоке уже существовала довольно сильная «Анархическая Федерация», состоявшая из 4-х цехов: ткачей, кожевников, столяров и портных. Кроме того, функционировало 15 анархистских пропагандистских кружков, из фабрично-заводских и ремесленных рабочих. «Федерация анархистов-коммунистов» вмешивалась в массу стачек, как, например, на механическом заводе Вечорека на паровых мельницах. Кроме того, она поддержала стачку на аппретурных фабриках, вызванную польскими «народовцами». Во время стачки у Вечорека анархисты Гаинский и Нижборский бросили в его дом две бомбы. Особенно ярко проявила себя Федерация во время всеобщей стачки, которую начали нитяри, в мае 1906. Впоследствии окрестные фабрики тоже присоединились к этой забастовке.

Фабриканты объединились в синдикат и не соглашались на удовлетворение требований рабочих. Стачка затянулась; сотни рабочих страдали от голода; тогда анархисты-коммунисты организовали ряд экспроприаций; руководя толпами безработных, они нападали на булочные, магазины, склады, забирая всюду мясо, хлеб, овощи и продукты. Кроме того, анархистские «боевые дружины» ходили по домам буржуа и требовали в пользу бастующих деньги. Фабриканты Фрейндкин и Гендлер предложили «синдикату капиталистов» объявить локаут; к ним присоединились многие собственники других фабрик; тогда началась эра анархических антибуржуазных актов: брошены были, одна за другой, бомбы в дома Гендлера и Рихерта, которые, произведя сильное опустошение, никого не ранили. Бомба же, брошенная в дом Фрейндкина, сильно контузила самого фабриканта; четвертая бомба взорвалась в квартире директора завода Комихау и ранила его жену. Вскоре, но не в связи общей стачкой, была брошена еще одна бомба в собственника Келецкого. Эта эпидемия покушений вызвала неопишемую панику местной буржуазии: многие фабриканты бежали за границу, в том числе и Гендлер, который впоследствии, по возвращении из Берлина был убит анархистами.

Из листовки Белостокской Группы Анархистов Коммунистов:

В ночь с 27-го на 28-ое августа совершилось нападение рабочих «анархистов-коммунистов» на жизнь и имущество фабриканта Вечерека. Каждому из нас известна причина, побудившая наших товарищей бросить бомбы в его жилище. Мы все знаем, как этот гнусный вампир, не считаясь с достоинством рабочих, осмелился выставить им наглые требования, в которых предлагает отказаться от нашего единственного способа борьбы — стачек. И когда 180 рабочих отказались подписать себе свой смертный приговор, в этом откормленном и сытом паразите хватило мужества выбросить их на улицу, обрекая 180 человек с их женами и детьми на голодную смерть. Видно, не чувствует этот вампир, что прошла пора нашего позорного долготерпения, что проснулся уже рабочий класс, что почва под ногами буржуазии уже давно стала колебаться! Или, быть может, приелась ему кровь этих 180-и человек и захотелось посвежее?! Что же пусть наслаждается он кровью своих родных и близких! Если он не видит мук и страданий наших голодных семей, не слышит воплей и стонов, пусть он видит и слышит стоны своих детей. Пусть он слышит и видит гром разрывающихся бомб и осколки их, разрушающие его очаг! Только эти звуки заставят его — а вместе с ним и всех властвующих и господствующих — прислушаться к мощному голосу пролетария! Только гром и треск бомб может заставить их почувствовать, что близок час их смерти, что приближается конец их паразитическому существованию».

В эту бурную эпоху антибуржуазных выступлений было арестовано несколько товарищей и впоследствии присуждены варшавским военно-окружным судом к каторге и смертной казни. В число пленных в варшавской цитадели в декабре 1906 года был мужественный революционер Иосиф Мыслинский, который один бросил несколько бомб и ранил фабриканта Фрейндкина. Он был очень популярен среди польского пролетариата города Белостока.

Впоследствии «Анархическая Федерация» руководила и другими частичными и всеобщими стачками или же участвовала в них с другими социалистическими партиями. Так, во время забастовки сапожников анархисты вмешались в нее, применяя экономический террор (стреляли в мастеров и хозяев), — то же делали и во время стачки портных. Когда же забастовали пекари, анархисты,

терроризируя хозяев, стали взрывать печи. Вмешивались анархисты и в целый ряд других стачек, где рабочие явочным порядком вводили 8-ми часовой рабочий день, как, например, на пивоваренных заводах, на обеих паровых мельницах и т.д.

Ведя энергичную борьбу с капиталистами, анархисты не игнорировали и представителей государства. Мы уже упоминали выше об актах Фарбера и Едина... К актам остается прибавить взрыв адской машины в жандармском управлении, с убийством нескольких жандармов; далее, анархисты застрелили пристава и помощника; также ими была брошена в другого пристава Ходоровского, а потом в генерал-губернатора Гаевского (он, к сожалению, остался жив). Анархисты же убили помощника начальника охранного отделения Шеймана и полицмейстера Дергачева; были еще и мелкие террористические акты.

Во время кровавого погрома анархисты принимали деятельное участие в самообороне и бросили бомбу в военный патруль на Суражской улице; тогда же в местечке Соколки (возле города) анархисты оказали вооруженное сопротивление, убили двух стражников и сами погибли; среди них был деятельный анархист Бенямин Бахрах. В Белостоке были и другие случаи вооруженных отпоров: так, в квартале «Новый Свет» анархисты потеряли двух товарищей и убили агентов полиции; в другом месте, осенью 1906 года, товарищ «Исаак» (фамилия неизвестна) оказал упорное сопротивление, ранил помощника пристава и городских, за что и был впоследствии казнен.

В заключение остается еще сказать несколько слов и о других проявлениях борьбы.

Так, полицией была взята тайная типография «Анархия» бомбами, при которой арестованы товарищи: Борис Энгельсон (бежал из тюрьмы), девица Майзельс (тоже бежала из Гродно) и Новик (осуждена на каторгу).

При аресте товарищ Энгельс попытался бросить бомбу, но полицейские успели помешать этому. Из других побегов можно указать один, с нападением на когда анархисты отбили товарищей, которых везли в Поневеж. Несколько конвоиров было убито, анархисты скрылись. Из печальных фактов белостокского движения следует отметить взрыв бомб, при котором погибло два наших товарища анархо-коммуниста.

Мы уже раньше говорили, что Белосток был центром, вокруг которого группировались десятки рабочих, фабричных поселков и городов, таких как Ружаны, Гродно, Бельск, Цехановиц, Трестен, Крынки и прочие, где существовали наши группы. В этих пунктах события происходили обыкновенно в связи с белостокскими. Укажем на некоторые случаи участия анархистов в движении этого района. Так, в местечке Ружанах анархисты неоднократно руководили стачками. В Бельске вела деятельную пропаганду «Крестьянская группа анархистов-коммунистов»; такая же группа работала в уезде, в местечке Орло.

Из листовки Гродненской группы-анархистов-коммунистов
К НОВОБРАНЦАМ!

«Правители, помещики, богачи не знают других законов, кроме силы, силою они украли ваши земли, силою они держат вас в рабстве, силою и страхом голодной смерти они заставляют вас работать для них. И только силою вы сможете восторжествовать над ними. Будьте же силой! Вы хотите «землю крестьянам; фабрики, заводы, машины рабочим» — долой тогда частный захват земли и частное владение богатствами, созданными трудами рабочих и крестьян! Вы хотите Свободу и Волю — долой тогда государство, законы! Вы хотите жить вольно, работать для вас, ваших жен и детей — боритесь тогда за Анархию, Коммунизм! Боритесь, бунтуйте, не надейтесь ни на кого и будьте сами работниками и строителями Нового Свободного общества без частной собственности — источника всех зол, без государства — источника всех рабств, без правителей, хозяев, богачей и боритесь, бунтуйте! Бунт это первое право, первая обязанность, первый долг свободного человека. Сила есть необходимое средство победы. — Вы хотите победы — будьте силой и на безжалостный террор царя-палача, помещиков, богачей отвечайте революционным, освободительным террором восставшего народа, идущего без оглядки вперед... все вперед к Коммунизму-Свободе!»

В городе Волковыске, во время стачки и последовавшего за локаута, анархисты убили фабриканта. В Трестене они же вмешались в ряд стачек, посредством которых рабочие добивались восьми часового рабочего дня. В это время анархистами были брошены бомбы: одна в квартиру урядника, другая в буржуа. Последнюю бросил товарищ Борис Гоз, убитый впоследствии при вооруженном сопротивлении в Брест-Литовске. В Заблудове во время забастовки анархисты стреляли в фабриканта-кожевника. В местечке Крынках ими же убит еще один фабрикант и брошена бомба в синагогу, где заседали еврейские буржуа-собственники и обсуждали меры борьбы с рабочим движением.

Таковы факты, характеризующие в общих чертах проявление революционного анархизма в Белостокском промышленном районе. Мы привели только часть, и притом очень незначительную, из разных проявлений анархической борьбы. Многое нам неизвестно.

Что касается до других районов Литвы, то сведения наши еще более отрывочны. Известны лишь следующие факты: с 1905 года анархисты-коммунисты работали в г. Вильно, здесь пропаганда велась, главным образом, среди ремесленного населения (кожевников, сапожников и портных), находившегося дотоле под сильным влиянием бундовцев. К началу 1906 года пропаганда анархизма приняла широкие

размеры, устраивались рефераты, дискуссии и агитационные митинги.

В декабрьские дни (1905 г.) группа отпечатала «захватным путем» прокламацию «Ко всем рабочим», в которой освещались вопросы момента. Она же совершила ряд «экспроприаций», одна из была неудачна; участники были арестованы. В 1906 году был и случайный взрыв бомб, которые несли анархисты с целью бросить их в полицейское правление; двое погибло на месте, третий товарищ умер впоследствии от ран. В том же году, возле дома губернатора, анархист Яков Короткий бросил бомбу в полицейский отряд с полицмейстером во главе. Из них было ранено четверо, в том числе полицмейстер, и убит один. Короткин же, по приговору военно-окружного суда, был расстрелян 1-го февраля 1906 года во дворе тюрьмы; привлеченный в качестве сообщника товарищ Левин бежал впоследствии из тюрьмы.

В же году в Вильно был расстрелян анархист-коммунист Майзедь за вооруженное сопротивление, при котором он одного городского убил, а другого ранил, так же как и околоточного надзирателя. Его как и Короткина, расстреляли, привязавши к фонарному столбу. В июне 1907 года анархисты Тесен и Малов оказали вооруженное сопротивление и ранили агентов полиции; их дело передано окружному суду. Из процессов анархистов-коммунистов мы можем отметить «О провозе взрывчатых веществ из Швейцарии», которое велось в судебной палате 16 мая 1906 года и по которому Овсей Таратута был осужден на вечное поселение в Сибири.

Из листовки Виленской группы анархистов-коммунистов

По случаю патриотической манифестации:

“Товарищи рабочие! Нам всем хорошо известен этот черносотенец губернатор как организатор погромов, как лютый зверь в облике человека, из той шайки сволочей и паразитов, которая уже вдоволь насытилась грабежом и насилием, которая превратила Манжурские поля в огромное кладбище и всю страну в душные казематы, где задыхаются все, и весь рабочий и неимущий крестьянский люд в особенности. И когда эти истощенные скелеты — рабочие и задавленный народ издали предсмертный стон — мы задыхаемся, нам ответили пулями и картечью. Этой дикой разбойничьей шайке мало того, что она сотни лет купалась в роскоши и из черепов трупов пила нашу кровь, и она к своей излишней роскоши прибавляла еще одно довольствие купаться в нашей крови. Пользуясь темным голодным отбросом массы из крестьянства и полиции, пользуясь битым и заживо похороненным в душной казарме солдатом, эта разбойничья шайка покрыла всю страну трупами, превратила ее в огромное море крови! До сих пор эта дикая оргия воздержалась устроить в Литве и Польше погромов, опасаясь смелого отпора наших крестьянских товарищей, всего польского и литовского населения. Но новоприбывший губернатор — этот типичный и безмозглый черносотенец — думает, что ему удастся и здесь в Вильне устроить погром, и с этой целью разрешил патриотическую манифестацию. Но мы уверены, что рабочие города Вильны не допустят до такой гнусности и, как истинные революционеры и всякую мерзость этих сволочей, задавят в зародыше.

К оружию, товарищи, к оружию Виленское население! Мы, анархисты-коммунисты, заявляем, что готовы дать полный отпор всеми средствами и во всех видах! Объявляем смертный приговор всем тем из полицейских, кто осмелится принять участие в этой мерзкой и гнусной затее. Призываем всех борцов за свободу черным знаменем анархистов-коммунистов к смелой и решительной атаке! СМЕРТЬ ПАЛАЧАМ!”

Что касается других городов, как Ковно, Двинск, Брест-Литовск, Минск, Барановичи, где существовали за период 1904-1907 гг. анархические группы, то подробных сведений о их деятельности мы не имеем. Укажем лишь на некоторые факты, так 11 ноября 1906 года в Гродно анархист Фридман убил за истязание заключенных тюремного надзирателя; преследованный полицией, он отстреливался, при чем был убит городской надзиратель. Сам же Фридман, не желая сдаться, покончил с собой. В Брест-Литовске анархисты совершили ряд эксков при которых они бросали бомбы; ими же был убит пристав. В Ковно существовала группа, проявившая себя актами и вмешательством в стачки.

В Минске также велась анархическая пропаганда ремесленников. Группа «Безвластие» в течение 1906 выпустила ряд прокламаций, из которых особенно характерны: «Выборная кампания и революция», «Чего хотят анархисты!», «Как отвечать на локауты?». Из местных террористических актов, совершенных анархистами, можно отметить бомбу, брошенную в банкирскую контору Бройде-Рубинштейна, при взрыве которой были раненные и убит сам анархист Зильберг; при другом покушении был убит полковник Беловенцев.

Весной 1907 г. в Минске была арестована большая лаборатория со складом бомб; при задержании анархист Феликс Бентовский стрелял в полицию. Он убил городского, ранил другого и помощника пристава. Впоследствии его казнили по приговору военного суда. 23-го же июля в Минске были повешены в тюрьме за преступления Михаила Кавецкого (подозреваемого в провокации) два товарища — Соловьев и Зуевский.

Небелый расизм

Тема небелого расизма довольно часто всплывает в националистических и расистских источниках: статьях, сайтах, листовках и т.д. В этой статье я попробую разобраться в этой проблеме или хотя бы верно поставить вопросы по этой теме: есть ли на самом деле небелый (азиатский, африканский и т.д.) расизм, в чем он проявляется и какую роль играет в нашей жизни и деятельности.

Ни для кого не секрет, что многие люди становятся расистами только потому, что когда-либо столкнулись с насилием или хамством со стороны людей другой национальности. И поэтому недостойное поведение со стороны, например, кавказцев, воспринимается обывателями совсем иначе, чем недостойное поведение со стороны представителей местной национальности. Если до вас доебался обычный гопник с района, то он просто “ублюдок”, а если это кавказец, то он еще и “мразь черная” со всеми вытекающими отсюда суждениями: “понаехали тут...”, “развелось чурок” и т.д. Это все же бытовая неприязнь, и она живет на несколько другом уровне. Важнее другой вопрос: существует ли сегодня в наших условиях такая вещь как расизм, именно расизм со стороны приезжих? На западе такое явление, насколько мне известно, имеет место. В некоторых районах Нью-Йорка, негритянских гетто, заходить белому очень опасно. То же самое в Москве - я не раз слышал что в новых районах, где живут преимущественно выходцы из Кавказа, человека могут избить только за то что он не кавказец. Есть ли такие явления в Беларуси? Сомневаюсь. У нас агрессия со стороны приезжих, насколько мне известно, пока что не выходит за рамки простого гопничества. Но в любом случае, совершенно очевидно, что как расизм, так и гопничество со стороны приезжих увеличивают градус ксенофобии во много раз больше чем вся нацистская пропаганда вместе взятая. Возникает вопрос - что с этим делать? Приезжие - такие же люди, как и остальные, и ждать от них идеального поведения не стоит - уродов среди них столько же, сколько и среди местных. Кроме того, не стоит забывать про тот факт, что приезжают в другие страны зачастую люди, ищущие легкой жизни и легких заработков, т.е. уже заранее склонные к насилию, те, кому на родине жилось плохо, те, кто не хотел трудиться у себя в стране (это конечно не относится к рабочим-“нелегалам” из стран Средней Азии). Но даже достойный человек, приехавший сюда, сталкивается с ксенофобией: слышит злобное шипение в спину, ему трудно найти нормальную работу, в целом отношение со стороны местных не очень доброжелательное. Ничего удивительного, что человек этот начинает сам относиться к местным, как минимум, настороженно, ищет контакты с земляками, начинает жить более замкнуто, своей “общиной”, что провоцирует еще более неприязненное к нему, да и к приезжим в целом, отношение со стороны местного населения. Получается замкнутый круг, который ведет к таким уродливым явлениям как национализм, ксенофобия, расизм, притом в итоге – с обеих сторон. Возникает вопрос - как с этим бороться? Чем больше я интересуюсь национальным вопросом и анализирую то, что знаю по этому поводу, тем больше я убеждаюсь в том, что по-настоящему нанести удар по ксенофобии можно только занявшись вплотную работой с приезжими. Пока эти люди будут жить замкнуто, не будут ассимилироваться, либо, создавая свои этнические общины и коммуны, полноценно контактировать с окружающим населением, ксенофобия будет цвести пышным цветом, и каждый недостойный поступок со стороны приезжих будет играть на руку нацистам. Поэтому борьбу с расизмом нужно вести с двух сторон - разрушая стереотипы и настороженность по отношению к людям любой национальности.

Микола

ГОЛАЯ КОРОЛЕВА

К написанию этой статьи меня побудили две вещи. Первая -- знакомство с феминистками. Вторая -- изучение текста известного американского анархиста Боба Блэка 'Феминизм как Фашизм'. Данная статья может рассматриваться, как развернутая рецензия на Блэка.

Боб Блэк вообще слывет неполиткорректным мальчиком. Оно и понятно. В США политкорректность давно уже стала орудием в руках правящих элит. Группы, контролирующие СМИ, в том числе и влиятельные феминистские лобби, используют ее, чтобы заткнуть рот всем неугодным. Но разговор не о ней, а о феминизме.

Итак, Блэк наехал на феминизм. Почему, за что? Прежде чем ответить, задумайтесь над другим вопросом, а вам нравятся феминистки? Только честно? Полагаю, большая часть читателей, не относящихся к 'левой тусне' ответит отрицательно. И дело тут совсем не в патриархальных стереотипах. В самом деле, разве могут вызвать симпатию у нормального человека, такие образы, широко тиражируемые кинематографом, как 'Солдат Джейн'? И кому по душе истерички, придирающиеся к каждому вашему слову? И то им не так, и это не эдак. Российское ТВ недавно демонстрировало художественный фильм, со следующим сюжетом: молодая женщина, студентка

университета, отправилась отдыхать с тремя преподавателями, напилась, заигрывала с ними, и дело кончилось групповым сексом. Что ж бывает. Вольному воля. Но после акта соития она решила, что ее изнасиловали (хотя, по сюжету фильма ей никто ничем не угрожал, и никто ни к чему не принуждал). Оказывается, тут все-таки был момент принуждения - мол, один из этих мужчин властно с ней разговаривал, чем пробудил воспоминание об отце, которому она привыкла подчиняться, который был диктатором в семье, из которой мама ушла: ей не хотелось, а вот пришлось трахнуться с этим мужиком и еще с двумя другими! Сумасшедший дом, который построил доктор Фрейд, оказался как нельзя кстати: барышня подала на обидчиков в суд, их признали виновными в изнасиловании, засудили, с позором изгнали из университета, арестовали... Вот так. Слава демократии! Любопытно (в фильме этого нет), удалась ли карьера молодой женщины после того, как наказали обидчиков? Ведь фильм, так во всяком случае написано в аннотации, поставлен на основе реальных событий. Что-то подсказывает мне, что ее карьера пошла в гору. С таким-то паблисити. Да и кто с ней теперь свяжется, в миг засудит проклятых сексистов!

Кинематограф кинематографом, но вот что рассказывает один знакомый, работающий преподавателем в американском университете. Однажды он пригласил к себе в кабинет для деловой беседы коллегу-преподавателя (женщину). Пропустив ее, он закрыл дверь на ключ, чтоб им не мешали посетители. Вдруг, она, обернувшись к нему, спрашивает: 'Вы что это делаете? Как вы можете? Это что, намек?' Не будь дураком, профессор немедленно открыл дверь и тут же пригласил в комнату секретаршу, засвидетельствовать, что ничего не произошло. А после побежал к своему адвокату. "Ты все сделал правильно", - заметил тот. Сейчас конкуренция жестокая, она могла все что угодно выкинуть, ты бы потом всю жизнь отмывался, только было бы поздно, потому что она, или ее подруга, села бы на твое кресло".

А вот другой пример. На конгрессе немецких леваков, молодая женщина взяла слово. "Я - женщина и цыганка, - сказала она, - а на меня никто не обращает внимания. Нет, вы подумайте! Никто не позаботился, чтобы предоставить мне слово, никто не вписал меня в список выступавших. Я, правда, ни о чем таком не просила, но ведь могли и сами позаботиться, понять: да где им. Проклятые мужики! Сексисты, патриархалисты, шовинисты!"

И что вы думаете? Съезд раскололся на мужскую и женскую половину, заседавшие отдельно, начались ссоры, истерики. Скандал вышел грандиозный. Я даже не хочу тут ничего комментировать, ведь это безумие.

Так скажите, за что их, феминисток, любить?

Блэк, я бы сказал, копает глубже. Отбросим в сторону метафоры и гиперболы. То, что называется радикальным феминизмом, это вообще фашизм. Так в США феминистские активистки при поддержке некоторых анархистов заставляют прокуратуру открывать дела против распространителей порнографии. Дело не в том, что кого-то волнуют права владельцев порноиндустрии. Но, во-первых, хороши анархисты, с опорой на прокуратуру, а во-вторых целевые атаки именно на порнографию выдают, по мнению Блэка, продуманную политику.

Каждое фашистское движение уверяет свою фокус-группу, что она одновременно и лучше всех остальных и подвергается самому жестокому угнетению. Разве немцы проиграли первую мировую войну? Да это невозможно по определению, следовательно их просто предали (ну, вы знаете, кто). Феминистки из Движения Против Порнографии утверждают (в интервью канадскому журналу *Kick it Over*), что мужчины (исключительно) 'создали цивилизацию, уничтожающую природу и низводящую женщину'. Видимо, если бы за дело взялись женщины, то с природой все было бы в порядке, и с женщинами: вот только куда-то мужчины бы подевались, верно? Ну, примерно, как евреи, угрызавшие благородную плоть немецкой нации.

В соответствии с феминистскими декларациями мужчины ничего или почти ничего не понимают в истинной природе женщин. Это утверждение сродни националистическому или расистскому отграничению от других народов: у каждого мол, своя система координат, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и не сойтись им вовек. Но тогда логично предположить, что этот барьер действует в обе стороны. Именно так думают новые правые, позиционирующие чистоту и несмешение наций (рас) как идеальный общественный принцип. Однако, хотя многие феминистки одобряют женский сепаратизм (не жить, не есть, не спать и не трахаться с мужиками, создать свой, отдельный от мужчин мир), они заходят дальше, чем новые правые, сближаясь с нацистами. Нацисты ведь полагали, что досконально изучили евреев и все в них понимают. Евреи - вот кто все испортил! А было так хорошо: Оказывается, что и женщины, или, во всяком случае их радикально-феминистский авангард, отлично понимают мужчин. Так, они уверены, что для мужчин порнография неразрывно связана с изнасилованием. Обращая знаки: не значит ли это, что римский папа, как он и сам говорит, есть главный эксперт по женщинам и сексу?

Рискну, вслед за Блэком, отметить, что ни черта феминистки не понимают в порнографии. По моим наблюдениям, подавляющее мужчин старше подросткового возраста порнография обычно не прикалывает, поскольку они считают ее тупой и неопрятной, и еще потому, что реальность лучше. Некоторым моим знакомым она, наоборот, нравится, но это люди, совершенно неспособные на изнасилование. Лично у меня порнография ассоциируется с работой каких-то больших, смазанных

прогорклым маслом машин: туда-сюда-обратно, чух-чух, поршни, колеса, шестеренки: вобщем не понимаю, что в этом интересного, и тем более не понимаю, причем тут изнасилование. Но феминистки знают лучше.

Между прочим, не исключено, что благодаря феминисткам, стирающим грань между порнографией и изнасилованием, эта грань действительно исчезнет, и люди начнут думать, что изнасилование это и в самом деле что-то столь же обычное и безобидное, как порнография. Тут примерно такая же ситуация, как с сионизмом. Сионисты, контролирующие значительную часть влиятельных СМИ, кричат, что всякий, кто критикует сионизм и израильскую политику - антисемит. Нападки на Израиль это одна из форм антисемитизма. Но, поскольку Израиль, это действительно гнусная националистическая диктатура, оккупирующая чужие земли, и это ясно большинству людей, то выходит, что и антисемитизм - штука вполне нормальная. Не так ли? Для меня не так, и для Блэка не так. Но феминистки, так же как и сионисты сознательно или бессознательно провоцируют в обществе очень опасные настроения.

В среде германских левых радикалов вообще стирается грань между изнасилованием, и "несанкционированным прикосновением к телу". Не врубаетесь? Ну вот, к примеру, танцуют мальчик с девочкой. Он хочет ее поцеловать. Но прежде, чем это сделать, он обязан спросить: "товарищ, а можно ли мне вас поцеловать"? И он не может быть уверен, что не получит в ответ удар по морде и гневную отповедь, что его не выгонят из коммуны за изнасилование: Не знаю, как у кого, а у меня, после этого рука не поднимется к ней прикоснуться. И не только рука.

Но природа берет свое. По моим наблюдениям, немецкие мужчины из левацкой среды, предпочитают спать с цивилками, а не с 'товарками'. Страх потерять эрекцию - это такая мощная штука, что никакие феминистские догмы с ним справиться не могут. Однажды я присутствовал на вечеринке у одного левака, где толпились женщины с холодными жесткими взглядами, намекающими на неминуемую кастрацию. Мне было грустно. И тут вдруг входит в комнату юное белокурое создание (подруга одного из леваков) похожее на помесь Марики Рек с Лени Рифеншталь, со словами: 'ребята, кто-нибудь угостит даму сигаретой'? И поднесли, и как на нее смотрели! Эх вы, 'ребята': Зачем же врать, что вы любите феминисток?

Если вам еще не надоело, обратим взгляд на наших собственных, отечественных феминисток. У нас выходит несколько феминистских журналов. Один из них называется 'Жест'. В нем мы можем обнаружить тексты о французских феминистках, добившихся выселения мужчин из коммуны, с тем, чтобы создать там свою, Обособленную Женскую Группу. Там же, только в другом номере журнала, вы сможете прочесть статью "Я ненавижу мужчин", содержание которой, впрочем, не нуждается в комментариях, потому что полностью исчерпывается названием.

С другой стороны анархистская газета Воля (вообще-то не феминистское издание, а гетеросексуальное) недавно предоставила целый номер феминисткам, главным образом официальным, либеральным. Не без интереса я прочитал там интервью небезызвестной Ольги Липовской. В 1990м на конференции правозащитников в Вильнюсе, сия особа заявила, что женщинам в СССР (помните, был такой) плохо потому, что они практически не представлены в высших органах власти, в ЦК КПСС, Политбюро, в руководстве КГБ. Сегодня Липовская, на страницах анархистского (?) издания утверждает, что у женщин та же проблема, и поэтому они должны стремиться захватить и подчинить себе руководство крупнейших корпораций, институты власти, СМИ:

Честно говоря, мне не очень интересно даже разбираться в мотивах феминисток, тем более, что они, как правило, прозрачны и, что называется, лежат на поверхности. У одних это видимо просто ненависть к мужчинам, связанная с личными комплексами и обидами. У других (некоторые лесбиянки) - конкуренция с мужчинами-гетеросексуалами за женщин. У третьих - элементарная борьба за власть, и за контроль над финансовыми потоками. Надо просто называть вещи своими именами. Тогда быстро выяснится, что королева - голая.

Значит, Вы призываете вообще поставить на феминизме крест? - спросит читатель.

Да нет. Ни крест, ни полумесяц, ни звезду Давида я туда ставить не призываю. И я, не смотря на все выше сказанное, не разделяю тезис Блэка 'Феминизм=Фашизм'. Я думаю, что надо положить конец некоторому непониманию. Феминизм - весьма разнородное явление. Нас ведь не удивляет, что большинство профсоюзов, вроде бы призванных, как гласят их уставы, защищать интересу трудящихся, на самом деле купленные и желтые, давно забыли о своем предназначении, служат теперь администрации и хозяевам предприятий, а прежде них - профбоссам. Вот и с феминизмом точно так.

Зародившись, как восстание против угнетения, женское движение поставило во главу угла

важнейшие вопросы. Бесправие женщин, бывших в недалеком прошлом, а зачастую остающихся и сейчас жертвами семейного и фабричного деспотизма - дикое, вопиющее, омерзительное бесправие. Оно должно было стать и стало основой протеста. Но надо помнить о словах, сказанных представительницами крупнейшего в истории женского анархистского движения 'Мухерес Либрес' (Свободные Женщины): 'Мы отвергаем феминизм, потому что он стремится разобщить мужчин и женщин, и тем самым мешает их единству в рамках борьбы против капитализма и власти.' Дело, конечно, не в словах. Дао принесенное, не есть истинное дао. Существуют группы называющие себя феминистскими, и при этом активно взаимодействующие с мужчинами в рамках общей анархистской практики.

Не могу здесь удержаться, приведу цитату из замечательной книги Исраэля Шамира 'Сосна и Олива' (о ней как-нибудь в другой раз):

Моавитяне - народ, родственник израильтянам, язык их близок к ивриту, но жили они далеко - в Южном Заиорданье. Местные хананеяне были еще ближе к евреям по языку и обычаям. История Руфи показывает, что браки межплеменные были делом обычным, и что таким образом с годами была решена проблема национальностей. Брак Руфи и Боаза был заключительной главой книги завоеваний Иисуса Навина. "День поссорит, ночь помирят" - говорит русская пословица об уникальном сакральном таинстве, способном соединить двух людей в единый союз. Можно сказать, что выход соития - иногда единственный выход из тупика в отношениях между людьми - и между народами. Майке, посетивший несчастный Кипр в пятидесятых годах, задолго до раздела и гражданской войны, указал на источник его бед в излишней добродетели дев и жен. Там, где люди слишком серьезно относятся к девичьей невинности, мужчины неизбежно занимаются войной, писал этот остроумный венгр. В этом что-то есть. История с Руфью указывает возможный выход из столкновения двух общин, и именно этот выход был найден в дни Судей. Преклонение перед невинностью и честью характеризует статические, застывшие общества; и наоборот - половая свобода отличает общества в состоянии динамического развития и революции. Так, рыцари Средневековья преклонялись перед невинностью и ценили честь превыше всего, но Возрождение с его Бокаччио и Рабле увлеклось сексом, как "дети цветов" шестидесятых годов нашего века.

Пуританизм и застой против секса - тому свидетели Эзра, королева Виктория, Сталин и нынешняя рейганистская Америка (если бы не было СПИДа, они бы его придумали). Революция и динамика - за секс, и тому свидетели Руфь из Моава, Александра Коллонтай и Америка шестидесятых годов. Точнее всех выразил это Джеймс Джойс в "Финнегановых поминках": "and the world is maid free", точностью каламбура: освободить мир - значит, освободить его от девственниц. Не случайно в Южной Африке в самый темный период ее истории секс между белыми и черными был запрещен законом, не случайно "Палестинка" Соболя, намекающая на возможность полового сожительства между евреем и палестинкой, вызвала бурю. В странах, где любовь между общинами была возможной, история складывалась более мягко - на Таити, где люди с частью таитянской крови называют себя таитянами, в Новой Зеландии, где практически не осталось чистокровных маори, в Бразилии, где возникло смешанное общество. Англичане в Африке и Индии провалились именно потому, что не смешивались с местным населением - в отличие от португальцев Мозамбика и Бразилии.

В современном Израиле нет не только смешанных браков между израильтянами и палестинками - практически нет даже случаев изнасилования палестинских женщин. Казалось бы, на это грешно жаловаться - но, видимо, общины разуверились в возможности человеческого восприятия друг друга. Как и на Кипре, немалую роль в сексизолации играет религия, порядком изменившаяся со времен Руфи. В традиционном обществе Судей, в палестинской идиллии еще не исчезли "кдешот", жрицы любви, соитием служившие Астарте, а не Мамоне. В полнолуние Ава деревенские девушки выходили в виноградники искать счастья и свободы - как северянки в Иванову ночь. Молодоженов не звали в народное ополчение в те годы любви и вина, от которых остались у нас самые древние мотивы "Песни Песней".

Что такое борьба против власти и капитала, если не солидарность и любовь между людьми, величайший в истории оргазм? Мы должны обратить внимание на истоки анархизма, вспомнить о том, что Парижская Революция 1871 г. не случайно была прозвана "революцией канкана". Что аргентинское танго, фривольное, вызывающее, провоцирующее, и, с точки зрения большинства современных феминистских пуританок, невыносимо мачистское, было запрещено в Аргентине в начале 20 го века, потому что оно было танцем рабочих кварталов и предместий, танцем анархистов, танцем-вызовом. Что в Испании в 1936 г, в июле и августе, во время восстания, на баррикадах было зачато огромное количество детей. Что 1968 год во Франции был годом величайших сексуальных свобод, а не Годом Поисков Мифических Насильников, Нагло Посмевающих Коснуться Девичьего Плеча.

Среди феминисток есть замечательные люди, которые все это понимают. К таковым относится, например, Риан Айслер. Ее книга 'Чаша и Клинок', это, прежде всего, великолепная утопия. Женское и мужское начало, утверждает Айслер вслед за даосами и обитателями древнего Крита, органично дополняют друг друга. Они борются и мирятся, противостоят друг другу и сливаются в единстве. Для полноценной жизни людям нужно и то, и другое. Ключ лишен смысла, если нет дверей. Двери, прикрывающие сокровенное, лишены смысла, если нет

ключа, способного их отворить. Жар и холод, высота и глубина, свет и тьма, небеса и земля; вместе они создают ощущения, настроения, пространство, вселенную, мир.

М. Магид. Mmagid@mail.ru

Чему равен феминизм?

Несколько комментариев по поводу сексистских предубеждений

К написанию этой статьи меня побудила наивность некоторых товарищей по движению, в головах которых сложился устойчивый образ феминистки как такой «фурии-мужененавистницы». Именно такие образы конструируют буржуазные СМИ и сторонники патриархата, которые встречаются даже среди анархистов. Много что можно сказать на тему феминизма, но я постараюсь быть краткой и напишу только о главном.

1. Феминистки бывают разные. Так же как широк спектр «коммунистов» (многих из них даже называть коммунистами не хочется) - от ВКПб до коммунарского движения, от маоистов до анархистов. Феминистки не живут в безвоздушном пространстве и не носятся с абстрактной идеей типа «женщины лучше всех» или какой-нибудь еще. Каждая группа, движение, организация ставила свои вопросы, пыталась решить конкретные проблемы. Они отвечали запросам времени и их социальным и личностным интересам. Например, утверждение «мужчины ничего не понимают в истинной природе женщин». Так действительно считают некоторые радикальные феминистки. Даже не разделяя их точку зрения, ничего дискриминирующего в этом не вижу. Пол (гендер) определяет немало в жизни человека, социальный опыт отличен мужчин и женщин, взгляд на мир в каких-то аспектах – тоже. И как ни один человек никогда до конца не поймет другого, так и людям разных полов иногда очень трудно понять друг друга. Но это не значит, что они не могут общаться и сотрудничать. Анархистам ближе всего анархо-феминистки, которые сочетают анархические идеи с гендерным анализом, обращают внимание на проявления сексизма, доставшиеся нам от патриархата, и ни в коей мере не предлагают дискриминировать мужчин.

2. Безусловно, среди феминисток есть и были люди неуравновешенные, эксцентричные, склонные к паранойе. Но, наверное, каждый может вспомнить подобного человека, называющего себя анархистом. И думающий человек не будет делать выводы обо всем движении по отдельным его представителям. Автор «Голой королевы» ловко уводит разговор от аргументированного обсуждения проблемы в сторону симпатий-антипатий. Предусмотрительно рисуя негативный образ агрессивной, истеричной фурии-феминистки и с помпой вопрошая «кому такие нравятся?». Вопрос риторический. Только истеричность никак с феминизмом не связана, так же как с другими социально-политическими учениями. Это свойство психики, присущее отдельным людям. Я встречала немало умных, уверенных в себе женщин, наделенных чувством собственного достоинства и готовых постоять за себя. Они называли себя феминистками. В отличие от кокеток, способных только «строить глазки» и искать партнера повыгоднее.

3. Про порнографию было много сказано в «Автономе» N25: феминистки относятся к ней по-разному. Возмутительно, по-моему, как минимум то, что в капиталистическом обществе кому-то приходится эксплуатировать свою сексуальность для того, чтобы зарабатывать на жизнь. Почему именно женщины-феминистки ставят вопрос о несправедливости такого подхода к сексуальным

отношениям? Не знаю. Может, до них дошло до первых. А может, потому, что во многих культурах существовала проституция, которой пользовались прежде всего мужчины. А значит «покупать любовь» для них психологически проще. Грань между порнографией и изнасилованием никто не стирает. Но некоторые считают, что опосредованный сексуальный контакт без обоюдного согласия не намного лучше изнасилования как такового – по крайней мере, он унижает человека. Про любительскую порнографию речь не идет, но она все же распространена

намного меньше. Суть в том, что если использование своего тела на физической работе более или менее естественно, то на сексуальном рынке услуг работницы/работники имеют дело со сферой чувств и интимными контактами, которые по природе своей никак не должны подчиняться «производственным потребностям». А женщин занято в сфере сексуальных услуг все-таки намного больше – по социальным и культурным причинам. Ина это обращают внимание феминистки.

4. О страданиях «обделенных любовью немецких левых радикалов» вы можете спросить у них самих. По-моему, какая-то присущая всем представителям народа/нации/социальной группе холодность это один из банальных стереотипов. Люди в разных культурах выражают свои симпатии/антипатии по разному – не более того. В среде леваков много лет ведутся дискуссии на тему сексизма, много копий поломано, но люди прекрасно знакомятся, общаются и ведут сексуальную жизнь. Могу предположить, что в этой среде выработан определенный кодекс поведения. Да только он у всех есть, но вы его просто не замечаете, потому что он часть вашей культуры. Представьте, малознакомый человек подойдет к вам на вечеринке и, ни слова не говоря, схватит вас за «филейную часть». Что вы сделаете? Во всяком случае, вряд ли упадете немедленно к нему в объятия. И точно также людей, игнорирующих культурные коды, наказывают, бьют по морде, изгоняют из «общества» повсюду. Разбираться в мотивах автора тоже не вижу смысла. Хотя если он даже во взглядах (!) угадывает намеки на кастрацию, это уже о чем-то говорит. Ну, нравятся ему «белокурые создания», и кажется, что всем остальным только такие «создания» могут нравиться. А кому-то нравятся черноокие красавцы, под два метра ростом с клубками мышц под кожаными куртками. Но о высоких интеллектуальных запросах индивида это не говорит. Можно, конечно, довольствоваться исключительно физиологией, но как-то, это товарищи, пошло и скучно.

5. Во второй части статьи автор опровергает сам себя: признавая разнородность феминизма и заслуги женского движения, в чем он им отказывает в первой. Поразительный прогресс! Но, ставя в вину феминисткам «борьбу за власть» и «конкуренцию за женщин», автор проговаривается. Именно опасение потерять имеющиеся у мужчин преимущества - даваемое обществом моральное право на достижительное, конкурентное поведение и доминирование в личных, сексуальных, производственных отношениях – заставляет некоторых мужчин быть последовательными сексистами и предписывать «единственно верные» модели поведения для мужчин и женщин.

Среди женщин сексисток не меньше, чем сексистов среди мужчин. Это те женщины, которые обладают набором качеств, востребованных мужчинами и обществом, и научился выгодно ими пользоваться. Те, кто умеет шантажировать чувствами, общественным мнением или сексуальными потребностями.

Сексисты обоих полов сводят отношения к актам купли-продажи, обменивая свои ресурсы на ресурсы другого или на удовлетворение потребностей. Не остается места ни солидарности, ни искренности, ни простым человеческим чувствам. Против этого и выступают настоящие феминистки. Чтобы ни говорили всякие там злопыхатели.

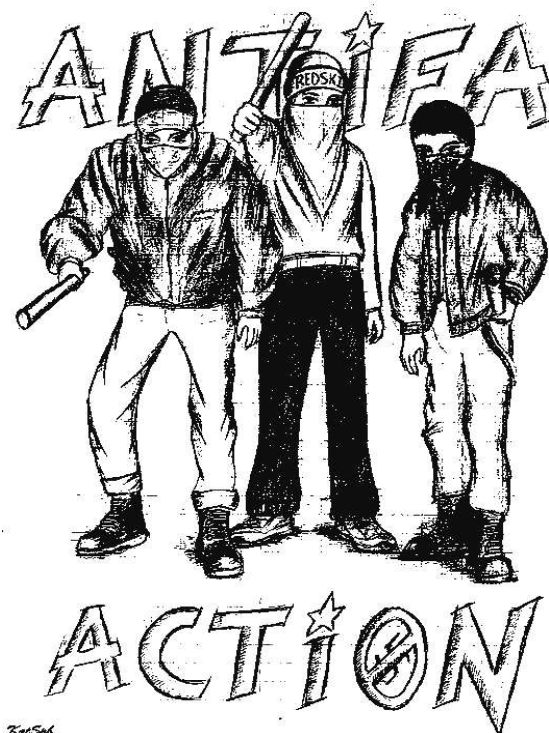
Тов.Саня

ТАКИМ ТЫ НУЖЕН РЕВОЛЮЦИИ

В анархистской и околоанархистской среде иногда приходится наблюдать такую картину: на концерте, или просто тусуясь где-то стоит анархист (или человек, называющий себя анархистом) – бухающий в хлам, с сигаретой и пивом. Многие анархи курят, почти все выпивают, единицы бухают сверх меры в результате чего становятся алкоголиками. Невольно задаешься вопросом – а может ли этот прокуренный\пропитый парень сделать революцию? Что он противопоставит фашистам в драке? Да он при случае даже убежать от них не сможет – легкие не позволят. А какой пример такие люди подадут новичкам, только приходящим в движение? Я уже не говорю про то, что нам необходимо ломать общественные стереотипы, в которых анархист выступает как вечно пьяный облеваный панк, которого ничего не интересует, кроме как нажраться еще больше. А товарищи, тем более анархо-панки, которые злоупотребляют спиртным, только способствуют подпитке этого стереотипа, нанося тем самым вред движению. Я уже не говорю о губительном влиянии курения и чрезмерного потребления алкоголя на организм. Нам нужно готовить себя к тяжелой борьбе и труднейшим испытаниям – и в них нам здоровье понадобится не меньше чем решительность и воля к победе. На мой взгляд, каждый анархист, который хочет подготовить себя к революции, должен заниматься спортом, желательно единоборствами – они помогут укрепить как организм, так и силу воли. В здоровом теле – здоровый дух! Конечно, я сам не sXe, и уж тем более не великий спортсмен. Люблю иногда выпить, и отнюдь не представляю из себя офигенного бойца. Однако я не курю, и четко вижу грань, после перехода которой потребление алкоголя становится помехой ДЕЛУ. Если ты нажрался и, страдая от тяжелейшего бодуна, на следующий день не пришел на махач\собрание\акцию – ты уже

почти что предал идею. Анархист должен подавать пример не только своим товарищам, но и вообще всем людям. Нужно стараться стать безупречным, так как мы – люди будущего, нам строить Новый Мир, а человек, у которого на уме только как бы нажраться или еще чего употребить – такой человек просто ни на что не способен. Поэтому, панк, анархист, антифашист – бросай курить, ограничь потребление спиртного! Займись спортом, совершенствуй дух и тело! Стань сильным, уверенным и непоколебимым! ТАКИМ ты нужен Революции!

Микола

Взято с сайта www.avtonom.org

АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЕ ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Кризис большевизма и военного коммунизма

В восстании против коалиции правых социалистов и буржуазных группировок во главе с Керенским в октябре 1917 г. участвовали различные группы - не только большевики, но также левые эсеры, максималисты и анархисты. Однако сразу после победы валявшаяся на улице власть была подобрана и монополизирована большевистской партией.

Весной-летом 1918 г. большевистской власти удалось нанести решающий удар по противникам слева - народным движениям за самоуправление и леворадикальным течениям. Промышленность была огосударствлена. Развитая система потребительских кооперативов, которая охватывала миллионы людей и в значительной мере организовывала обмен между городом и деревней, была разбита и заменена государственными органами, а те оказались совершенно не в состоянии справиться с этой задачей. Централистский государственный аппарат не мог удовлетворить даже самые элементарные потребности населения; он вверг страну в почти непрекращающийся кризис снабжения и открыл двери спекуляции и коррупции.

Когда весной 1918 года группа немецкой буржуазии попробовала завязать торговые отношения с "Советской" Россией, они попросили представителей Совнаркома поподробнее рассказать о принципах советской экономической политики и после получения соответствующей информации сказали: "Знаете, то, что у вас проектируется, проводится и у нас. Это вы называете "коммунизмом", а у нас это называется государственным контролем". Той же весной Ленин призывал: *"учиться государственному капитализму у немцев, всеми силами перенимать его, не жалея диктаторских приемов для того, что бы ускорить это перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства"*.

Однако, осуществление на практике немецкого варианта "военно-государственного

монополистического капитализма" столкнулось с большими трудностями.

Массированное ограбление крестьянства в ходе так называемой "продразверстки", когда отряды большевиков отбирали у крестьян продовольствие, не привело к улучшению условий жизни в городах – изъятые грабежом продовольствие попадало в руки чиновников – и либо гнило на складах, либо сбывалось ими втридорога, через спекулянтов. Под крылом могущественной ЧК расцвели спекулянты, делившиеся со своими покровителями из спецслужб доходами, и все это на фоне нарастающей нищеты трудового народа (ревизор Наркомата госконтроля Б.Майзель докладывал Ленину в 1920 г, что органы ВЧК повсюду вступают в соглашения со спекулянтами и что многие обыски и аресты осуществляются ими исключительно в целях наживы – такая большевистская форма рэкета). Управляемая чиновниками промышленность разваливалась, в том числе в следствие гигантского бюрократизма (об этом писал даже Ленин). Но этими мерами политика большевиков в деревне не ограничилась. Вокруг промышленных предприятий, расположенных в сельской местности и в некоторых больших поместьях стали создаваться совхозы – государственные предприятия под началом бывших помещиков или капиталистов вместе с новыми "коммунистическими" комиссарами, на которых крестьяне вынуждены были вкалывать от зари до зари под дулами винтовок. Фактически это было новое крепостное право.

Большевистская партия, выступившая в 1917 г. как "партия революции", стремительно превратилась в "партию порядка", заботясь не о дальнейшем развитии революционной самостоятельности масс, а о привилегиях для своей верхушки. Партия стала оплотом бюрократов и карьеристов. В Москве, к примеру, число рабочих среди членов местных парторганизаций упало до 1/4.

Вопреки расхожему представлению, большевистская политика эпохи гражданской войны (так называемый "военный коммунизм") отнюдь не был системой социального равенства. В его рамках были введены 27 зарплатных категорий, которые находили свое отражение в снабжении продовольствием и иным необходимым для жизни вещами. И это обстоятельство также вызывало недовольство населения.

"Недисциплинированному" рабочему классу была, по существу, объявлена война. Большевики ввели на производстве систему единоначалия и "милитаризации труда": за "прогул" и плохую работу полагались штрафы. Работники были фактически прикреплены к рабочим местам. Многие бывшие фабриканты вернулись на руководящие посты в промышленности как "специалисты", а руководители производства получили диктаторские полномочия. Советы, возникавшие когда-то как стихийные органы рабочего самоуправления, были превращены в часть государственной машины, в "приводные ремни" большевистской партии. Из них были вычищены все оппозиционные элементы. Это вполне соответствовало логике централизованного управления страной как единой фабрикой. Именно такую "фабричную" логику Ленин отстаивал в своей работе "Государство и Революция", когда он брал за образец социалистического производства... прусскую государственную почту!

Советы – их роль и происхождение

Идея советов была изначально выдвинута рабочими, а не партиями, во время революции 1905 года. Тогда по всей стране было избрано множество стачечных комитетов, которыми руководили делегаты общих собраний трудовых коллективов. Стачковые, получившие название СОВЕТЫ, не ограничивались, однако, забастовками, но стремились взять под контроль управление общественной жизнью российских городов. Все партии в то время, включая и большевиков, отнеслись к этой идее более чем прохладно. Ведь партийцы, считающие себя "авангардом", руководящей и направляющей силой общества всегда презирают рабочих и крестьян, считая их быдлом, не способным к самостоятельной защите своих прав. А потому, партийцы всех мастей никогда не доверяли собственно массовым самостоятельным инициативам пролетариата. Но, поскольку идея советов приобрела огромную популярность среди рабочих, партии попытались перехватить инициативу и возглавить советы, то есть захватить советское движение изнутри.

Основой системы советов изначально было делегирование, императивный мандат, выдававшийся собранием трудового коллектива или сельской общины делегату. И именно поэтому, партийный принцип вообще противоречит аутентично-советскому принципу (и в этом была слабость русской революции, ее двойственность). Во всяком случае, делегат совета должен быть подотчетен избравшему его суверенному общему собранию и обязан действовать в жестких рамках наказа общего собрания, которое его может отозвать в любой момент, в случае невыполнения наказа. Однако ни большевики, ни все прочие партии, за исключением левых эсеров, никогда не считали советы самостоятельной структурой и никогда не признавали за трудовым народом право на управление

самим собой. Первое радикальное нарушение права отзыва и делегирования, совершенное партией большевиков, датируется январем 1918 года. Большевики запретили отзыв делегатов советов рабочими питерских заводов из Петросовета, так как влияние их партии в городе стало падать. В дальнейшем подобная политика приобрела всеобщий характер. Вот как, например, описывает ситуацию в Туле, 1918 году один из местных большевистских руководителей Копылов: "После перехода власти к Совету начинается крутой перелом в настроении рабочих. Большевистские депутаты начинают отзываться один за другим, и вскоре общее положение приняло довольно безотрадный вид... Пришлось приостановить перевыборы, где они состоялись не в нашу пользу". В процессе увольнения пришедшего, неквалифицированного элемента "на заводах сложилось прочное кулацко-контрреволюционное ядро" - так Копылов характеризует кадровых, высококвалифицированных тульских рабочих-металлистов.

Другие партии, эсеры и меньшевики, тоже занимались подобными вещами, достаточно почитать записки о революции Суханова или любые другие источники. Интересную позицию занимали, в ходе революции 1917-1921 гг. эсеры-максималисты (Союз Социалистов-Революционеров Максималистов – ССРМ - никогда не считал себя партией). Фактически, они были единственной леворадикальной группой, поддержавшей идею беспартийных рабочих собраний, весной 1918 года – Собраний Уполномоченных, хотя ненавидели эсэров и меньшевиков, имевших влияние в СУ. При этом они настаивали на том, что принцип выборности в СУ должен быть территориально-производственным, а не партийным, и что кем бы ни был делегат, он должен был бы отчитываться прежде всего перед коллективом, его избравшим, а не перед партией. Поэтому максималисты были сторонниками постоянного функционирования съездов советов (а не роспуска их, с заменой исполкомами советов), активизации фабричного самоуправления, сельского коммунитаризма и т.д. Но влияние антивождистских и антипартийных социально-революционных групп было невелико, большинство же работников долгое время не осознавало всю губительность сложившейся ситуации, и хотя люди пытались наладить советскую систему самоуправления, они продолжали доверять партиям, которые бессовестно их обманывали. Этот обман окончательно стал ясен большинству крестьян и работников только к 1921 году, когда страна уже была истощена гражданской войной. К этому моменту большинство трудящихся осознало, что большевикам нечего предложить стране, кроме голода, лжи и репрессий.

Следует отметить, что идея свободных от партий советов (то есть, подлинных советов), первоначально выдвинутая заводскими рабочими еще в 1905 году, в 1917-18 гг стала весьма популярна среди крестьян. Более того, в большевистских источниках с 1919 года отмечается, что эта идея становилась все более популярной среди крестьянства, несмотря на растущую антипатию к большевикам. В советах общинное крестьянство увидело близкую к идеалу форму самоуправления, орган управления, основанный на делегировании ему полномочий сельским сходом и отчетный, прежде всего, перед ним, а не перед центральным правительством или парламентом.

Третья революция

Рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция сопротивлялись большевистскому государственному капитализму, хотя их выступления жестоко подавлялись вооруженной силой и тайной полицией ЧК в рамках политики "красного террора". Анархисты, эсеры-максималисты и левые эсеры-активисты ответили вооруженным сопротивлением на разгоны и перетасовку Советов, конфискацию социализированных домов в городах, разгром сельских коммун, удушение автономного рабочего движения. Так, в октябре 1919 года объединенному отряду анархистов подполья и левых эсэров удалось уничтожить здание московского комитета большевистской партии, где были убиты или ранены многие большевистские чиновники.

В стране разгоралась пламя крестьянских войн. В 1918 году проходили крестьянские восстания в Курской, Рязанской и ряде других губерний. В марте 1919 года

против большевиков восстали крестьяне Поволжья. Осенью 20-го года прокатилась волна крестьянских мятежей по Западной Сибири ("Роговщина", "Народная Повстанческая Армия" на Алтае, Вьюнско-Колыванский мятеж и т.д.), где также подавляющее большинство участников высказалось за создание свободных советов. Разгоралось пламя махновщины – анархистского движения украинского крестьянства. В тамбовской губернии развертывалось повстанческое крестьянское движение, во главе с талантливым, но весьма авторитарным полевым командиром Антоновым. Наконец, в феврале 1921 г. началось знаменитое западно-сибирское восстание со 100-тысячной крестьянской армией. Почти повсеместно крестьяне выдвигали лозунги свободных советов и кооперации, повсюду создавались

вольные крестьянские профсоюзы (Союзы Трудового Крестьянства - СТК). Большевики отмечали в своих документах, что постепенно росла способность крупнейшего трудового класса – крестьянства к самоорганизации. Идея советов постепенно приобретала для крестьян все большее значение, в то время как антипатии к партии большевиков росли.

Большевистская политика, введившая госкапитализм, привела к тому, что у крестьянина забирали продукцию, разрушали его кооператив, заменяли кооперацию централизованным госраспределением и еще практически ничего не давали взамен, обрекая его на смерть. Полученные в обмен на изъятое продовольствие расписки на получение товаров городской промышленности (фактически - деньги) давали крестьянину мизерную компенсацию, к тому же их почти невозможно было реализовать. Запретить крестьянину продавать продукцию в условиях капитализма значило обречь его на смерть, как если запретить рабочему продавать труд (обрекая его на безработицу и голод) или как если позволить ему продавать труд только одному монополисту - государству. В этих условиях требования свободного обмена произведенной продукцией или свободной торговли, выдвигавшиеся восставшими крестьянами, означали право самостоятельно распоряжаться результатами своего труда и противостоять самой зверской государственно-капиталистической эксплуатации.

Вокруг требований свободной торговли, в годы революции, существует обычно некоторая путаница. Марксисты-ленинцы заявляют, что само по себе это требование является буржуазным.

Сочувствующие правым историки-рыночники говорят то же самое. Однако, важно отметить, что требования свободной торговли в условиях военного коммунизма были не более буржуазными, чем, скажем, требования рабочих поднять им зарплату. Подобно тому, как труженник города - наемный рабочий или служащий – всегда вел борьбу за повышение зарплаты и улучшение условий труда (то есть пытался продать свою рабочую силу подороже, заставив предпринимателя или государство, владевшее фабрикой, раскошелиться на прибавку к жалованию или на улучшение условий труда), так и самостоятельный труженник деревни (а к таковым относилось в то время подавляющее большинство крестьян), связанный с себе подобными общинным или кооперативным самоуправлением и не использующий ни наемную рабочую силу, ни процентную эксплуатацию, вел борьбу за право самостоятельно реализовывать произведенную им продукцию, без чего он не имел физической возможности выжить. Сами по себе эти требования трудящихся не выходили за рамки капиталистической системы, но, подобно тому, как в борьбе работников промышленности создавались самоуправляемые профсоюзы и фабзавкомы, в ходе борьбы крестьянства формировались новые социальные движения – СТК и вольные советы. Более того, в сочетании с кооперацией и коммунитаризмом в деревне и с социализированными фабриками в городах, они могли бы (подобно фабзавномам или профсоюзам) со временем стать основой некапиталистического способа производства. Интересно, что даже близкое к правым эсерам антоновское движение (едва ли не единственное из всех крупных крестьянских восстаний, поднявшего лозунг демократического парламента - Учредительного собрания) требовало “свободы торговли через кооперацию”, иначе говоря, крестьянские движения были заинтересованы в свободном распоряжении произведенной продукцией ПО СОГЛАСОВАНИЮ С ОРГАНАМИ САМОУПРАВЛЕНИЯ И ЧЕРЕЗ НИХ. Показательно, что и СТК рассматривались крестьянами не только как политические и профсоюзные структуры, но и как организации предназначенные для “организации справедливого обмена продукцией между городом и деревней”. То есть крестьяне не были сторонниками “свободного рынка”, а скорее выступали за иные, более гармоничные формы распределения.

Кооперация, институты которой активно развивались в дореволюционный период, была формой обмена и производства, которая защищала общинное трудовое крестьянство от спекуляций и процентной кабалы, от атомистического буржуазного разложения и конкуренции. Самостоятельные труженники деревни, связанные между собой общинными отношениями, в основе которых лежали уравнилельные переделы земли, общие сельские сходы, принимавшие ответственные решения, представления о равенстве и о том, что земля ничья и принадлежит всем, как воздух, а право пользования ею дает только труд, еще до революции сумели создать разветвленную систему потребительской, торгово-закупочной, кредитной или производственной кооперации, огромные кооперативные союзы действовали до 1918 года и в городах. Конечно, в условиях рыночной системы, кооперативы не могли быть полностью самоуправляемыми объединениями. В их рамках неизбежно возникало разделение труда между менеджментом (аппаратом центральных кооперативных учреждений) и рядовыми участниками движения на местах, кроме того, работа в условиях рынка неизбежно развивала в людях дух потребительства, рвачества и конкуренции. В этом смысле природа кооперации была двойственной. Но базисные кооперативы, контролируемые на местах их общинными собраниями, могли бы стать, в условиях успешного социально-революционного процесса в деревне и в городе, экономической основой либертарной общественной системы (подобно тому, как сельсоветы, контролируемые сельским сходом, и рабочие советы в городах могли бы стать ее политической основой).

В ходе развития повстанческих антибольшевистских движений появился новый лозунг: лозунг "третьей революции". Теперь народу предстояло смести "комиссародержавие" - большевиков, которые, как прежде силы Временного правительства, превратились в помеху на пути углубления и

дальнейшего развития революции.

Третьей революции суждено (и, увы, не суждено) было стать завершающим этапом того великого народного движения, которое началось в России в феврале 1917 года, а может и еще раньше, во время рабочих и крестьянских выступлений в 1905 году. Эту революцию можно охарактеризовать как революцию всеобщего самоуправления, передачу реального управления из рук самодержавия и партийных бюрократий непосредственно в руки самих работников: рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, то есть всех тех, кто зарабатывал себе на жизнь собственным трудом и не присваивал себе результаты чужого труда. Это предстояло сделать через различные формы самоуправления. Таковыми формами были советы и фабзавкомы, созданные городскими рабочими и общинным крестьянством, производственные и потребительские кооперативы, Союзы Трудового Крестьянства. Одни группы сторонников Третьей революции, подобно анархо-коммунистам, делали ставку, прежде всего на крестьянские коммуны в деревне (их было создано по всей стране великое множество, особенно в Саратовской и Самарской губерниях) и фабзавкомы на городских предприятиях. Другие, например левые эсеры, считали, что будущий самоуправляющийся социалистический строй будет основан на советах, независимых профсоюзах и кооперативах. Левые эсеры разработали проект синдикально-кооперативной федерации, в рамках которой предполагалось, что профсоюзы возьмут на себя управление промышленностью, а через потребительские кооперативы будет осуществляться распределение произведенной продукции, и таким образом экономическая система будет планировать свое развитие, исходя из реальных потребностей людей, сформулированный и согласованных общими собраниями потреб-кооперативов. С другой стороны, они указывали на исключительную роль советов, которым, по мнению ПЛСР, надлежало осуществлять политическое управление страной, развивать и организовывать территориальную (коммунальную) инфраструктуру и осуществлять оборонные функции. Отсюда левозэсерская формула “Трудовой республики Советов”, в основе которой будет лежать “комбинированный строй Советов, профессиональных и кооперативных союзов”. Промежуточную позицию занимали максималисты, с одной стороны делавшие ставку на сельский коммунизм, а с другой - опиравшиеся на идею вольных беспартийных советов. Однако, все эти группы высказывали лишь свое частное мнение, окончательное же слово оставалось за самим трудовым народом.

Антибольшевистское повстанчество было основной силой, которая потенциально могла бы воплотить в жизнь идеи третьей революции, разрушив большевистское государство. Прежде всего, речь идет, конечно, о повстанческом крестьянском движении, хотя имели место и рабочие восстания. Однако именно крестьянское движение было наиболее массовым и, видимо, наименее контролируемым политическими партиями. Важно отметить, что никакого “крестьянского сепаратизма” третья революция не знала – крестьяне-повстанцы не были настроены против городов вообще, а напротив обычно подчеркивали в своих лозунгах, что освобождение может быть только всеобщим. Иначе и не могло быть, ведь русская деревня в начале века была теснейшим образом связана с работой городской промышленности, получала от нее сельскохозяйственные машины, инструменты текстильные изделия, давала в обмен продовольствие. В условиях развитого обмена между городом и деревней и постепенного технического развития последней (в рамках кредитной кооперации крестьяне в складчину приобретали сложные машины и эксплуатировали их совместно – эта форма кооперации

охватывала миллионы хозяйств и использовала наиболее передовые технологии) не могло быть и речи о реальном противопоставлении деревни и города. Более того: эпицентрами восстаний часто становились большие села, где имелись развитые связи с городом и элементы промышленности – фактически небольшие города. К таким полугородам относилось Гуляй-Поле (6 тысяч жителей), Колывань (10 тысяч жителей), большие поволжские или западно-сибирские села, крупнейшие сельские общины в Тамбовской губернии. Конечно, все это вовсе не означает, что повстанческое антибольшевистское движение было совершенно свободно от партийных или авторитарных иллюзий, от конформизма и местечковости. Если бы это было так, оно бы не потерпело поражение.

Мы можем сегодня лишь повторить мысль анархиста Аршинова, заметившего, что всякое массовое общественное движение, возникшее в условиях капитализма, не может быть чисто либертарным (анархо-коммунистическим). Но, заметим от себя, оно может вдохновляться изначально здоровыми импульсами и нести в себе элементы либертарного общественного устройства и мышления – семена, из которых, со временем, в случае успеха, могут вырасти многоцветные сады.

Чапанная Война в Поволжье

Одним из наиболее ярких проявлений стремления трудящихся масс к советскому самоуправлению и свободе, стала Чапанная Война в Поволжье. Антибольшевистское восстание, известное под именем “Чапанная Война” (от крестьянской одежды “чапан” - кафтан) началось в Среднем Поволжье, в Самарской и Симбирской губерниях 2-3 марта 1919-го года. В нем приняло участие, по данным доклада председателя спецкомиссии по расследованию причин восстания, видного большевика П.Г. Смидовича, до 150.000 бойцов и оно быстро охватило территорию с общим населением более миллиона человек. Вероятно, это было крупнейшее крестьянское восстание в истории России и одно из самых крупных в мировой истории. К сожалению, повстанцы имели на вооружении только несколько сотен ружей и несколько пулеметов, подавляющее большинство вооружено было только топорами или самодельными пиками. Поэтому, как отмечалось в отчете комиссии, несмотря на “численный перевес, централизованность и большую организованность всего движения”, оно было обречено на поражение. Тем не менее восставшие сумели установить свой контроль над большой территорией и взять Ставрополь.

Это восстание, как и многие другие имело два основных источника. Первый – это крестьянская община – архаическая форма самоуправления и регулирования общественной жизни. В следствие капиталистического развития и более активного вовлечения крестьян в товарную экономику, что сопровождалось и постепенным отказом от самопроизводства, община подверглась разложению, небольшая часть крестьян богатели, превращаясь в сельскую буржуазию, и стала применять различные формы эксплуатации (наемный труд, ростовщичество), другая часть наоборот превратилась в бедняков, некоторые из которых вынуждены были стать батраками. Однако большинство крестьян (60-80%) оставались самостоятельными производителями, с собственным индивидуальным хозяйством. Это срединное крестьянство, более других связанное с общинными устоями, активно сопротивлялось как буржуазному развитию и разложению, так и государству. Именно срединное крестьянство стало основной движущей силой и ядром антибольшевистского повстанческого движения.

Второй источник и движущая сила восстания - Союзы Трудового Крестьянства – политические и экономические организации крестьян, созданные еще во время революции 1905-1907 годов базисным крестьянским движением. Сложно определить эти союзы как исключительно политизированные структуры или как исключительно профсоюзы, озабоченные борьбой за улучшение материального положения людей, или как аналоги кооперативов по реализации и обмену продукцией с городом. Скорее всего они были и тем, и другим, и третьим, чем-то в духе революционного синдикализма. Попытки создания и развития СТК предпринимались и в ходе революции 1917-1921 гг. и даже позднее, в 20-е годы (в 1927 году только органами ОГПУ было зафиксировано 2000 случаев агитации и попыток создания СТК). Важно отметить, что СТК никогда не контролировались ни одной политической партией, хотя в них активно работали различные группы левых и правых с-р.

Следует добавить, так же, что в 1918 году Самарская губерния была зоной активных действий максималистов. В деревнях здесь в тот момент активно росло и развивалось коммунарное крестьянское движение. Возможно, это обстоятельство так же оказало определенное влияние на повстанческое движение.

Конечно, крестьяне Поволжья имели множество конкретных причин для восстания. Среди них, прежде всего, стоит отметить продразверстку – насильственное изъятие большевистскими спецотрядами продовольствия в деревне для нужд города (прежде всего для нужд военной промышленности – в это время 2/3 всей работающей промышленности обслуживали не интересы трудового населения, а потребности Красной Армии в оружии). Кроме того, среди этих причин государственное насилие, подавление прав и свобод, превращение советов в механизмы, целиком подконтрольные коммунистической партии, куда крестьяне более не могли выбирать, кого хотели, красный террор, и так же притеснение религии – публичное уничтожение икон. Наконец, Поволжье было в этот момент прифронтовой полосой между красными и белыми, там осуществлялась поголовная мобилизация в Красную армию, которой крестьяне, не желавшие ни красных, ни белых, отчаянно сопротивлялись.

В течение нескольких дней повстанцы сумели создать новую социальную, политическую и военную структуру – это кажется немыслимым сегодня для нас, людей живущих в атомизированном индустриально-капиталистическом обществе. Перво-наперво была сформирована Народно-Крестьянская армия. Во всех деревнях и уездах были созданы ее штабы и другие органы координации. Повстанцы сами выбирали командиров из числа тех крестьян, которые прошли первую мировую войну и имели боевой опыт. Были повсеместно переизбраны советы, из них выкинули зажавшихся комиссаров и избрали делегатов, отчетных перед сельским сходом - общим собранием села. Был избран новый совет Ставрополя и также Исполнительный комитет Совета. Был налажен выпуск новой газеты - “Известия Ставропольского Исполкома”. В этой газете повстанцы писали, что не хотят восстановления дореволюционных капиталистических порядков и не хотят большевистской диктатуры. Единственная цель восстания – прекратить грабительскую продразверстку и защитить советскую власть от “присосавшихся к ней, под прикрытием коммунизма, паразитов”. Восстание, говорилось в

Известиях, направленно не против власти советов, а против “власти тиранов, убийц и грабителей-коммунистов и анархистов и других, которые избивают людей плетью, убивают их, отбирают последний хлеб и скот, уничтожают иконы.” и т.д. Почему в этот ряд попали анархисты? Ответ очевиден - местные анархисты сотрудничали с большевиками и, таким образом, оказались в числе “тиранов”. Хороший аргумент для сторонников пресловутого “левого единства”! Что касается влияния политических партий на ход восстания, то оно было незначительным.

Восстание было жестоко подавлено Красной армией и карательными отрядами ЧК в течение марта, тысячи крестьян погибли. Однако Поволжье продолжало оставаться беспокойной территорией. Весной 1920 года восстали крестьяне Уфимской губернии. В “Вилочном восстании” объединившем русские, татарские, башкирские, немецкие и латышские села (в этом районе было много немецких и латышских колонистов) приняло участие до 40 тысяч человек. Однако и это восстание, о вооружении которого достаточно красноречиво говорит его название, было подавлено.

В 1921-1923 годах свыше двух миллионов человек (мужчин, женщин и детей) погибли от голода - следствия продразверстки. Поволжье является зоной рискованного земледелия, здесь раз в несколько лет случается засуха и поэтому крестьяне вынуждены были держать огромные запасы зерна и продовольствия. Большевики отлично это знали. Но для большевиков, вообще не считавших крестьян полноценными людьми, здесь и не было никакой проблемы. Они изъяли все, что можно было изъять... случился засушливый сезон... и два миллиона человек погибли. Это преступление Ленина и Троцкого стало такой же частью мировой истории, как Гулаг, Освенцим и Хиросима.

Западно-сибирское восстание

В числе великих народных движений в XX-ом столетии особое место занимает западно-сибирское восстание 1921 года. Не только по причине огромной численности повстанцев (свыше 100.000 человек) но, и прежде всего, как яркий пример выработки массовым движением собственной политической и социальной программы ВОПРЕКИ идеям партий, принимавших активное участие в событиях.

Всю осень 1920-го года сибирское большевистское руководство усиленными темпами выкачивало хлеб. В Ишимском уезде, который стал позднее эпицентром восстания дошло до того, что у крестьян был отобран весь семенной хлебный фонд, так что, по словам большевизированного “анархиста” Якова Майерса, фактически руководившего в этом уезде разверсткой в декабре 20-го года, хлеба “не осталось даже для обсеменения одной десятины”. Однако, первого февраля 1921 года предсибревкома Смирнов телеграфировал в Москву, что “крестьяне-коммунисты ненадежны, а местами открыто выступают против разверстки. Во главе начавшегося восстания, по его мнению, стоял крестьянский союз и Смирнов полагал, что “крестьяне-коммунисты могут с ними соединиться”. Он не ошибся, крестьяне-коммунисты и некоммунисты, члены союзов трудового крестьянства, демобилизованные красноармейцы, члены охотничьих артелей и маслодельческих кооперативов, объединились в могучее повстанческое движение, надежно перекрывшее источники сибирского хлеба.

В Сибири формально отсутствовала общинная система. Фактически, однако, важным для существования сельского общества институтом, как показал ход восстания, оставался сельский сход, именно он, как это было и во время чапанной войны, организовывал штабы повстанческой армии, переизбирал советы. Функции взаимопомощи и коллективного пользования орудиями производства взяли на себя, еще в дореволюционное время, кооперативы и артели, ставшие по мнению эсеровских экономистов “суррогатами общины”. Так, сибирская маслодельческая кооперация действовала еще в дореволюционное время столь успешно, что практически вытеснила с рынка частных производителей.

Идея советов пустила в Сибири особенно крепкие корни. Огромные богатые сибирские села (иногда в несколько тысяч жителей) были сильно удалены от городов и друг от друга. Хотя они и были зависимы от обмена с городами, все же степень их экономической и социальной самостоятельности была выше, чем где-либо еще. Подобное положение способствовало выработке у крестьян навыков самоорганизации и взаимопомощи. Они меньше других нуждались во власти центрального правительства, так как не видели от него существенной помощи, ни в царское, ни в большевистское время, а только поборы и издевательства (об этом писали потом, после восстания 1921 года и сами большевики) и потому научились решать многие свои проблемы самостоятельно. По оценке чекистов, в советах (без коммунистов) крестьянство Сибири увидело способ децентрализованного управления, что было для него в высшей степени важно (но не полной автаркии, она в этих условиях была невозможна).

В особом положении оказались в условиях продразверстки те, кто жил охотой охотничьих артелей. Обычно они продавали пушнину, либо выменивали ее на хлеб и другие продукты. Однако, в условиях разверстки они полностью лишились такой возможности. Поскольку члены этих артелей обычно не имели собственного хозяйства, они в буквальном смысле слова, остались без хлеба. Если же они пытались принести из леса дичь, то она конфисковывалась продотрядами, вместе с другим продовольствием. Большевики, впрочем, не учли того обстоятельства, что эти люди были вооружены, а так же знали тайгу как свои пять пальцев, то есть являлись идеальным контингентом для партизанской войны.

Таким образом и в Сибири сложились условия для воплощения в жизнь идей третьей революции, основанных на кооперативном, профсоюзном, артельном и советском самоуправлении. Как и в ходе чапанной войны, главными лозунгами повстанцев стали СОВЕТЫ БЕЗ КОММУНИСТОВ, ОТМЕНА РАЗВЕРСТКИ, ПРАВО СВОБОДНО РАСПОРЯЖАТЬСЯ ХЛЕБОМ.

Подобно восстаниям в других районах России, западно-сибирское восстание началось, как свидетельствуют документы, с массовых сходов сельских обществ, пытавшихся вернуть захваченный властями хлеб, освободить арестованных. Затем движение приняло характер повстанческого сопротивления. В феврале-апреле 1921 года повстанческие отряды и соединения действовали на огромной территории Западной Сибири, Зауралья и Казахстана. Была сформирована народно-повстанческая армия (НПА), во главе которой становились обычно местные инициативные люди, имевшие опыт военных действий и пользующиеся доверием у местного населения. Их социальный статус, как отмечают современные исследователи восстания, при этом не играл роли. *“Мы не идем против советской власти крестьян и рабочих, ибо мы вполне убеждены, что советская власть – действительная власть, стоящая на защите интересов трудового народа. Мы идем против тех коммунистов, которые выгребли у нас хлеб, до последнего зерна... Товарищи крестьяне, присоединяйтесь к восставшим товарищам, формируйтесь в отряды и выступайте против грабителей и поработителей человеческих прав – коммунистов, приведших вас к голоду и разрушивших ваше хозяйство”* – говорилось в воззваниях повстанцев. Повсеместно переизбирались местные сельсоветы.

В ночь с 20 на 21 февраля отряды повстанцев заняли Тобольск, где началось формирование региональных структур самоуправления. Уже 27 февраля был избран и начал работу крестьянский-городской совет - КГС, в который вошло около 70 ти делегатов. От каждой волости уезда 2 депутата, избираемые волостным съездом, “на который каждое сельское общество данной волости посылает не менее одного представителя на каждые 100 душ населения” (что доказывает, что каждое село воспринималась повстанцами как самостоятельная общественная единица) и от города Тобольск 18 депутатов, по одному от каждого из 18 избирательных районов города. Кроме того, в КГС вошли представители городских профсоюзов. Депутаты могли быть отозваны в любой момент по решению общего собрания пославших их граждан. КГС должен был осуществлять управление жизнью на всей территории, находящейся под контролем повстанцев, ведать административными, финансовыми, законодательными, военными вопросами. Однако власть на местах принадлежала, фактически, местным сельсоветам, отрядам местной самообороны милиционного типа. Интересно, что в отличие от большевиков, повстанцы, не отменили, ссылаясь на чрезвычайное положение, а наоборот ввели свободу слова и печати, свободно действовали профсоюзные, политические, общественные организации. *“Коммунисты говорят вам, что восстали не крестьяне с мозолистыми руками, а остатки колчаковской банды, которые хотят возратить плети и задушить свободу... Не верьте им крестьяне-братья, – говорилось в воззвании главного штаба НПА к красноармейцам – Ведь вы сами знаете, что у нас отобрали весь хлеб в первую разверстку. Но и этого показалось коммунистам мало. Они отобрали и весь семенной хлеб и ссыпали по амбарам, где и гноят его. Они остригли шубы у нас и овец, в зимнее время, которые теперь замерзают... Народ.. все терпит и пухнет с голоду... Мы, крестьяне, хотим, чтоб человек стал человеком, чтобы всем жилось свободно. Мы хотим восстановить рабоче-крестьянскую советскую власть из честных, любящих свою опозоренную, оплеванную, многострадальную родину. Коммунисты говорят, что советская власть не может быть без коммунизма (в данном случае под словом “коммунизм” понимается власть партии коммунистов – прим.ред.). Почему? Разве мы не можем выбрать советы беспартийных, тех, кто были с народом заедино и страдали за него? Что дали нам коммунисты? Они обещали нам чуть ли не райскую жизнь, обещали свободу во всех отношениях, но, взяв в руки власть, они дали нам тюрьмы и казни, они издевались над нами, а мы молча гнули спины. Но ведь всякому терпению бывает конец, и мы, крестьяне, отдавши коммунистам все добытое потом от земли, решили: лучше умереть от пули и штыка коммуниста, чем умирать медленной мучительной голодной смертью или гнить в тюрьме. Братья-красноармейцы, опомнитесь!!! Идите к нам, бейте своих комиссаров и коммунистов, и мы окончим братоубийство, установим свою рабоче-крестьянскую власть, станем у станков, возьмем сохи, бороны и заживем мирным трудом...”* Очевидно, что этот документ, вышедший из главного штаба повстанцев написан простой крестьянской рукой и в нем провозглашено главное – установление подлинной власти советов, передача функций управления подконтрольным “сельскому обществу” БЕСПАРТИЙНЫМ советам.

“До сих пор, все-таки коммунисты не хотят понять, - говорилось в другом воззвании главного штаба НПА, - или с умыслом пишут, что восстал не народ, которому невтерпёж стало жить, а будто бы восстали какие-то генералы, офицеры-золотопогонники, меньшевики и эсеры. Они все еще до сих пор скрывают, что восстал весь народ, который они считают серой безответной скотиной. Коммунисты все еще считают, что народ можно только обирать, грабить и расстреливать и что народ не способен встать на защиту своих человеческих прав. Мы, восставший народ, хорошо знаем, за что мы идем и чего мы добиваемся... Мы объединились все воедино: и русские, и татары, и крестьяне, и рабочие, и горожане. Мы все одинаково обижены. И

остяки и самоеды с луками и стрелами преследуют общего врага, разбежавшегося по урманам и болотам. Мы добиваемся настоящей советской власти, а не власти коммунистической, которая до сих пор была под видом советской. Мы хотим, чтобы свободно дышалось, чтобы... каждый мог выполнять ту работу, какую он хочет, чтобы мог свободно распоряжаться своим имуществом, чтобы никто не имел право отбирать то, что нажито тяжелым трудом, чтобы каждый мог свободно распоряжаться тем, что он заработал своими трудовыми руками. Мы хотим, чтобы каждый человек верил, во что он хочет: православный по-своему, татарин – по-своему, и чтобы нас всех не заставили силком верить в коммуны... Здесь, в Тобольске мы уже избрали уездный крестьянско-городской совет... Волости избрали своих уполномоченных без всякого принуждения... выбрали тех людей, которых население знало и которым доверяло. Коммунисты насильно заставляли выбирать коммунистов, которых население не знало, которые грабили это же население. В своих волостях мы переизбрали также новые советы на новых началах. И когда мы отчистим от коммунистов всю губернию, народ выберет губернский совет, а когда наши войска соединятся с остальными партизанами других губерний – выберем сибирский совет...”

Везде, где движение принимало массовый и организованный характер, выдвигались идеи “чистой советской власти”. Крестьянство в своей основной массе не желало иметь каких-то нахлебников, управляющих им по-мимо его собственной воли, отвергало органически чуждые ему и бесполезные институты демократического парламентаризма. Это и было проявлением способности людей мыслить самостоятельно. Конечно, в реальной жизни на нас всегда влияют какие-то внешние факторы и это нормально. Ненормально, когда мы отказываемся думать самостоятельно и слепо доверяем лозунгам, выдвинутым НЕ НАМИ.

В целом, нельзя сказать, что все действия и лозунги повстанцев были либертарны, в частности, слишком большие функции пытался взять на себя КГС, проводились мобилизации в НПА. В восстании были и антисемитские лозунги, хотя они не доминировали в движении. В газете повстанцев, выходившей в Тобольске, нередко публиковали свои статьи правые эсеры, где они могли, например, призывать к “восстановлению частной промышленности в городах”.

Впрочем, в реальности, вряд ли повстанцы в считанные дни смогли бы собрать сотысячную армию, не будь на то согласия сельских обществ, а кроме того, часть повстанческих соединений комплектовалась на чисто добровольческой милиционной и территориальной основе и действовала исключительно вблизи от своих сел. Попытки же проводить мобилизацию в селах, нежелавших ее, неизбежно и быстро проваливались, насильственно мобилизованные крестьяне разбегались по домам в течение нескольких дней. Что до антисемитизма, которого в полной мере не избежала ни одна из массовых организаций времен гражданской войны (включая, большевистскую Красную армию, ответственную за десятки кровавых погромов на Украине, в Южной России и в Польше), то КГС выпустил специальные воззвания, направленные против “черносотенной пропаганды, разжигаемой купечеством”. Небольшая еврейская община Тобольска не подвергалась в дни восстания ни погромам, ни гонениям, во всяком случае даже большевики (преувеличивавшие значение антисемитизма в рядах повстанцев) не приводят в своих документах никаких фактических свидетельств обратного. Что же касается влияния партии эсеров, с ее идеями частной промышленности и учредиловки, на ход восстания, то не стоит его переоценивать, как это было показано выше. Вообще, по мнению современных исследователей (Шишкин, Третьяков), восстание носило преимущественно стихийный характер и в целом не контролировалось ни одной политической партией. Можно отметить, что движение имело мощный самоуправленческий потенциал, который мог бы быть реализован в случае успеха восстания.

Однако, третья революция в Сибири потерпела поражение. Хотя здесь крестьяне-повстанцы были вооружены значительно лучше, чем в ходе чапанной войны, они сильно уступали правительственным большевистским войскам в вооружении. Кроме того, введение НЭПа привело большинство крестьянства к мысли о компромисе с большевистской властью, и хотя вооруженное сопротивление в Западной Сибири продолжалось до начала 1922 года, основные силы повстанцев были рассеяны весной-летом 21-го.

Антибольшевистское рабочее движение

Стихийные рабочие стачки и бунты с требованием улучшения продовольственного снабжения начались уже зимой 1918 г. Летом 1918 года поднялось рабочее движение, организованное “параллельными советами”, т.н. Собраниями Уполномоченных (СУ) и “беспартийными рабочими конференциями”, созданными самими рабочими, которые уже не видели смысла участвовать в выборах в официальные, большевизированные советы. Оно охватило Питер, Москву, Тулу, Харьков, ряд других промышленных районов. Хотя в этом движении играли ведущую роль правые эсеры и меньшевики, оно, все же, несло в себе освободительный потенциал, связанный с рабочей самоорганизацией. Движение было раздавлено большевистским государством с помощью массовых арестов активистов летом 18-го года. При этом, правда, крупное рабочее восстание вспыхнуло в городах Ижевск и Воткинск. Но здесь, хотя большинство рабочих выступило за вольные советы,

правые эсеры и меньшевики постепенно сумели взять на себя руководство движением, создали КОМУЧ - правительство Прикамья. Осенью 1918 года движение потерпело поражение от большевиков.

Вторая волна рабочего движения поднялась весной 1919 года. Всеобщая забастовка потрясла Питер в марте 1919-го, накануне VIII съезда РКП (б). Прекратил работу десятитысячный коллектив Путиловского завода, который под влиянием левозэсеровской агитации поднял лозунг свободных советов, потребовал свободы слова, печати и собраний, ликвидации ЧК и объявил большевиков "предателями революции". Забастовки под аналогичными лозунгами прошли и в Москве. Огромная волна забастовок, где также, активную роль играли левые эсеры, прокатилась по Уралу.

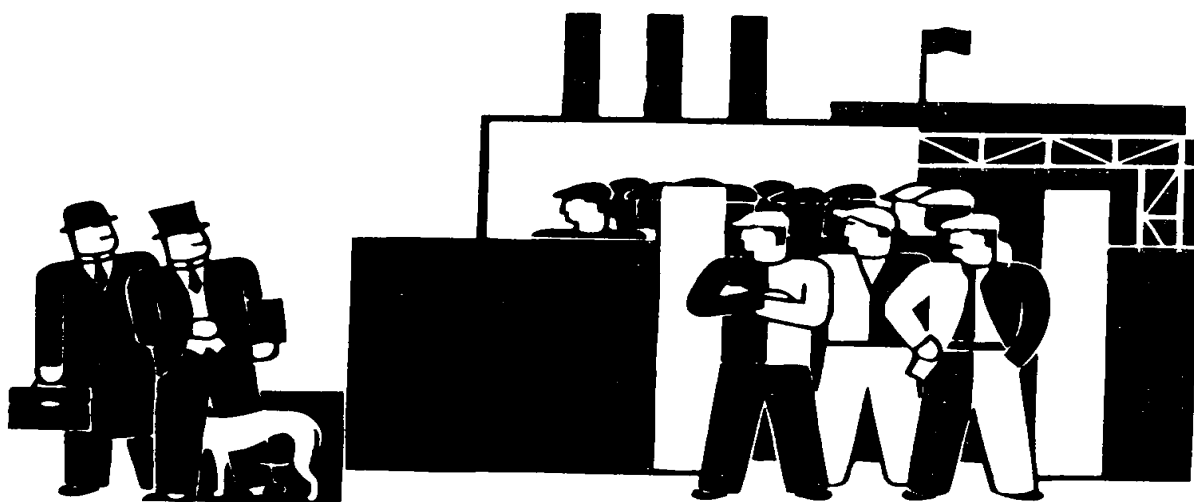
Пока значительная часть территории страны еще контролировалась открытой "белой" контрреволюцией, большевистская власть еще могла сдерживать народные движения протеста, поскольку воспринималась многими слева от нее как "меньшее зло". Однако, к началу 1921 г. в ходе гражданской войны в России белые были, в основном, разгромлены. Но экономическое положение оставалось катастрофическим; народ голодал. Лишь отчасти в этом была повинна война; но немалая часть вины лежала на деспотической политике правящей большевистской партии.

Недовольство политикой большевистских вождей охватило и Балтийский флот. Комиссар Зорин сообщал, что только за январь 1921 г. из партии вышли более 5 тысяч матросов. В феврале конференция членов партии Балтфлота вынесла резолюцию, в которой констатировался "отрыв парторганизации от масс" и ее превращение в "бюрократический инструмент, который потерял всякий авторитет в массах..., удушает всякую местную инициативу". Участники конференции потребовали, чтобы партийная организация сменила свои принципы и "коренным образом демократизировалась".

В самой большевистской партии под влиянием тяжелого кризиса появилось оппозиционное течение ("рабочая оппозиция"), участники которого требовали большего самоуправления для рабочих. Большинство, сгруппировавшееся вокруг Ленина и Зиновьева, не исключало возможности, как выразился "красный генерал" Фрунзе, изгнать оппозицию "пулеметами".

Тем временем, рабочий класс был все менее склонен мириться с партийной диктатурой и ее политикой. Петроградские предприятия бурлили. Поднялась очередная, третья волна антибольшевистского рабочего движения. Недовольство было вызвано, в первую очередь, плохим продовольственным положением. В феврале 1921 г. хлебный рацион был сокращен до 1/2 фунта, несмотря на крайне холодную зиму, практически не было топлива. Из-за нехватки топлива некоторые заводы остановились; Петроградский Совет во главе с Зиновьевым постановил временно закрыть их и перевести рабочих на половинный рацион. В то же самое время стало известно, что члены партии на предприятиях получили новые порции одежды и обуви, в то время как остальные должны были по-прежнему ходить в лохмотьях. Такое явное и откровенное неравенство вызвало взрыв негодования. Трудовые коллективы закрываемых предприятий создали собрание, но оно было запрещено властями. В этих условиях 22 февраля вспыхнула первая стихийная стачка на Трубецкой фабрике. Требования бастующих были вполне умеренными: увеличение продовольственного рациона и распределение имеющегося запаса обуви. Однако Петросовет категорически отказался вести переговоры. Против бастующих были брошены отряды "красных курсантов", которые открыли огонь в воздух. В знак протеста к забастовке присоединились еще 5 фабрик. Планировалась массовая демонстрация, но она была предотвращена конными отрядами красноармейцев.

27 февраля стачка распространилась еще больше, и власти ввели в Петрограде чрезвычайное положение. Сформированный Зиновьевым "Комитет обороны" приказал бастующим немедленно вернуться на работу. Петросовет, вернее орган партийной большевистской власти, носящий это имя, поступил так, как поступают все капиталисты, будь они частными или государственными: он объявил локаут бастующих рабочих, что практически обрекало их на голодную смерть! Однако на следующий день, 28 февраля, стачка продолжала расширяться. К ней примкнул Путиловский завод. Столкнувшись с жесткой реакцией большевистских властей, забастовка стала все больше приобретать политический

характер. Появились листовки, критикующие запрет собраний трудовых коллективов, плакаты с требованием прав и свобод, включая свободные выборы в профсоюзы и Советы. Город, как это становится ясно из записки Тухачевского, находился на грани восстания. Тогда Зиновьев заявил, что речь идет о заговоре меньшевиков и эсеров.

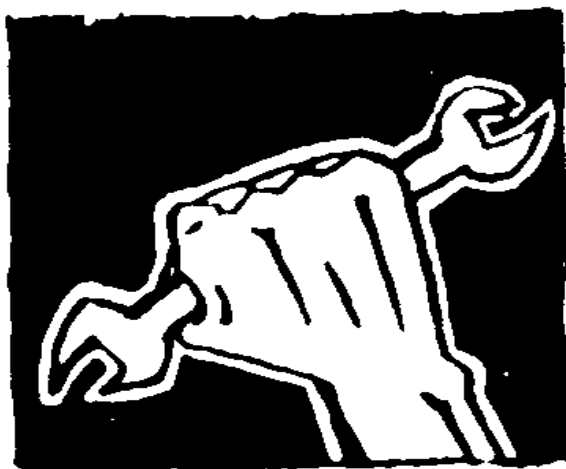
Поскольку угрозы уже не помогали, чекисты начали массовые аресты бастующих рабочих. Ожесточение населения все нарастало; власти уже не могли рассчитывать на лояльность петроградского гарнизона и вызвали отборные части из провинции; 1 марта было введено осадное положение, за забастовку полагалась смертная казнь. Тем самым большевистский режим объявил открытую войну рабочему классу Питера. Контрреволюционное подполье пыталось использовать создавшееся положение и выпустило ряд листовок, в том числе антисемитского и погромного характера. Но контрреволюционерам не удалось оказать на бастующих сколько-нибудь заметного влияния.

Бастовавшие рабочие оказались в очень трудном положении: продуктов не было, Питер был окружен войсками и изолирован от остальной страны и они не могли рассчитывать на поддержку извне, против них была развернута истеричная массовая кампания: их обвиняли в том, что они "контрреволюционеры" и "антиобщественные элементы". И тут на помощь им попытались прийти матросы и рабочие расположенного по соседству Кронштадта.

Кронштадское восстание

Морская крепость Кронштадт была основана в начале 18 века Петром I. Она расположена на острове Котлин, в 30 километрах от Петрограда, в Финском заливе. Там расположена главная база российского Балтийского флота. Помимо главного острова с базой, инфраструктурой, арсеналом, доками и укреплениями, к базе относятся еще 20 укрепленных островов. Зимой Финский залив замерзает, лед держится с ноября по апрель. В 1921 г. сам Кронштадт занимал примерно треть острова Котлин. Население состояло из моряков Балтфлота, солдат гарнизона, нескольких тысяч рабочих верфей, офицеров, служащих, ремесленников и т.д. - всего около 50 тысяч человек.

К 1921 г. Кронштадт уже обладал богатой революционной традицией. В октябре 1905 и июле 1906 гг. моряки Балтфлота восставали против царского режима. В 1917 г.

Кронштадт был одним из оплотов революции; большевистский лидер Троцкий назвал кронштадтских моряков "гордостью и славой русской революции". В 1917-1918 гг. в городе существовала "Кронштадтская коммуна": революция зашла здесь много дальше, чем в соседнем Петрограде, почти все предприятия были социализированы, то есть переданы в руки самоуправляемых рабочих ассоциаций и Кронштадского Совета. Вот как описывал тогдашнее положение в Кронштадте М.Брушвит, докладчик на 2 съезде партии левых эсеров весной 1918 г.: *"У нас социализировано все в Кронштадте, все, что только можно социализировать. У нас частных предприятий нет совершенно, причем эта социализация происходила... при противодействии большевиков. У нас большевики в Совете в меньшинстве, и доходили они до оппозиции, покидали зал заседания... Социализировано у нас все, начиная с социализации домов, земли... Кроме того, забраны все кинематографы. Луначарский пробовал возражать против этого, но ничего не вышло. Взятые торговые предприятия... Часть торговых предприятий еще остается в руках частных лиц, но закупка вся производится Центральным продовольственным комитетом, и уже закупленные ЦПК товары даются для распродажи в частные предприятия, потому что продовольственный комитет не может нанять столько служащих, чтобы продавать из своих лавок. Но частные предприятия должны продавать по твердым ценам, получая в свою пользу 10-15% за все, причем помимо этих лавок ничего в Кронштадте купить нельзя... С осени открыты 44 школы с бесплатным обучением, книжные магазины при школах, в которых обучаются все ребяташки Кронштадта..."*. Брушвит предлагал распространить Кронштадтский опыт на всю Россию. В Совете ни одна партия не имела большинства; были представлены левые эсеры, максималисты, большевики и анархисты. Но позднее большевики захватили власть в городе, воспользовавшись тем, что наиболее революционные матросы отправились на фронты гражданской войны. На город была распространена обычная государственно-капиталистическая и террористическая практика "военного коммунизма".

28 февраля 1921 г. в Кронштадте распространились слухи о стачках в Петрограде. Взмолнованные матросы приняли решение послать в город делегацию, чтобы получить информацию из первых рук. Возвратившись, делегаты выступили с отчетом перед командами кораблей "Петропавловск" и "Севастополь". На собрании была принята резолюция протеста и солидарности с бастующими. На следующий день было намечено открытое собрание на Якорной площади. В этом собрании 1 марта

приняли участие более 16 тысяч моряков, красноармейцев и рабочих; они заслушали отчет делегации, вернувшейся из Петрограда. Собравшиеся стали выражать негодование действиями властей против питерских рабочих. Представители режима - председатель ВЦИК Калинин и комиссар флота Кузьмин - заявили, что забастовки в Питере и резолюция моряков "Петропавловска" и "Севастополя" "контрреволюционны". Однако их речи были отвергнуты. Участники высказались за власть Советов, но против большевистской бюрократии. Они одобрили резолюцию, принятую ранее командами 2 упомянутых кораблей. В этом документе содержится, собственно говоря, программа-минимум всего кронштадтского выступления. Вот чего требовали моряки:

- "1. Поскольку нынешние Советы более не отражают волю рабочих и крестьян, немедленно провести новые, тайные выборы и для избирательной кампании предоставить полную свободу агитации среди рабочих и солдат;*
- 2. Предоставить свободу слова и печати рабочим и крестьянам, а также всем анархистским и лево-социалистическим партиям;*
- 3. Гарантировать свободу собраний и коалиций всем профсоюзам и крестьянским организациям;*
- 4. Созвать надпартийную конференцию рабочих, красноармейцев и матросов Петербурга, Кронштадта и Петербургской губернии, которая должна состояться самое позднее 10 марта 1921 г.;*
- 5. Освободить всех политических заключенных, принадлежащих к социалистическим партиям, и освободить из заключения всех рабочих, крестьян и матросов, которые были арестованы в связи с рабочими и крестьянскими волнениями;*
- 6. Для проверки дел остальных заключенных тюрем и концлагерей избрать ревизионную комиссию;*
- 7. Ликвидировать все политотделы, поскольку ни одна партия не вправе претендовать на особые привилегии для распространения своих идей или на финансовую помощь для этого со стороны правительства; вместо этого образовать комиссии по вопросам культуры и воспитания, которые должны быть избраны на местах и финансироваться правительством;*
- 8. Немедленно распустить все заградительные отряды;*
- 9. Установить равные размеры продовольственного рациона для всех работающих, за исключением тех, чей труд особо опасен с медицинской точки зрения;*
- 10. Ликвидировать специальные коммунистические отделы во всех формированиях Красной Армии и коммунистические охранные группы на предприятиях и заменить их, где это необходимо, соединениями, которые должны будут выделяться самой армией, а на предприятиях - образовываться самими рабочими;*
- 11. Предоставить крестьянам полную свободу распоряжаться своей землей, а также право иметь свой скот, при условии, что они обходятся своими собственными средствами, то есть не нанимая рабочую силу;*
- 12. Просить всех солдат, матросов и курсантов поддержать наши требования;*
- 13. Позаботиться о том, чтобы эти решения были распространены в печати;*
- 14. Назначить разъездную контрольную комиссию;*
- 15. Допустить свободу кустарного производства, если оно не основано на эксплуатации чужой рабочей силы".*

Как видим, речь идет о программе, в которой нет ничего контрреволюционного или капиталистического.

Приняв резолюцию, матросы Кронштадта рассчитывали на соглашение с властями. Подобно парижским коммунарам, они допустили ошибку, не двинувшись немедленно на Петроград. Время было упущено. Надежды на миролюбие комиссаров, как и следовало ожидать, оказались беспочвенными. Для большевиков их власть была куда важнее любого социализма!

Большевистские вожди не собирались вступать в переговоры с красным Кронштадтом. Вместо этого они принялись распространять ложь о том, что город и база захвачены "белыми" во главе с генералом Козловским. Все это, разумеется, было чистой демагогией. Никаких белых в Кронштадте не было. Старик Козловский, бывший генерал, был военным специалистом, начальником артиллерии, причем его назначил лично нарком по военным и морским делам Троцкий. Это был самый обычный военспец, каких было очень много в Красной Армии. Никакого влияния на матросов и рабочих он не имел и политикой не занимался. Несколько позже, 15 марта, сам Ленин, выступая на X съезде большевистской партии, признал, что белых в Кронштадте нет. "Там не хотят ни белых, ни нашей власти", - заявил он.

2 марта в Кронштадте состоялось собрание 300 делегатов от населения. Его участники подтвердили резолюции, принятые накануне. Комиссар Кузьмин выступил с наглой речью, угрожая бунтовщикам войной и всяческими карами. Стало известно, что накануне он распорядился тайно вывезти из города все запасы продовольствия и амуниции. Это вызвало такое негодование, что его немедленно арестовали, чтобы не дать ему обречь город на голодную смерть. Но кронштадтцы не были настроены кровожадно: на следующий день его выпустили. Что касается большинства рядовых коммунистов Кронштадта, то они скорее поддержали выступление своих товарищей. Их делегаты на собрании

голосовали вместе с остальными. Впоследствии в "Известиях" восставшего Кронштадта были опубликованы письма и заявления сотен коммунистов, заявлявших о своем выходе из обюрократившейся партии, ответившей репрессиями на справедливые требования трудового народа. Те же, кто продолжал считать себя членами компартии, призывали ее к покаянию и к поддержке требований революционного Кронштадта. В ходе последующих событий было временно задержано лишь некоторое число большевистских активистов, которые вели подрывную работу; никто не был расстрелян.

Собрание избрало 30 делегатов для поездки в Петроград для переговоров о мирном окончании забастовок. А большевистские власти уже перешли к репрессиям. В Ораниенбауме чекисты арестовали нескольких матросов из Кронштадта. Возмущенные морские летчики Ораниенбаума единодушно заявили о поддержке Кронштадта и избрали ревком. Однако, опасаясь кровопролития, они отклонили предложение о вооружении. За эту ошибку они дорого заплатили на следующий день.

3 марта кронштадтская делегация, прибывшая в Петроград, была арестована ЧК и брошена в тюрьму. Переговоры были сорваны. Декрет Ленина и Троцкого обвинил кронштадтцев в антисоветском мятеже. Начался сбор элитных частей, которые должны были быть брошены против Кронштадта. В губернии вводилось военное положение. В Ораниенбауме чекисты арестовали делегацию морских летчиков, собиравшихся на переговоры в Кронштадт; позднее в город вошли войска и подавили движение безоружных матросов; 45 человек были расстреляны, их жены и близкие взяты в заложники. Против Кронштадта была размещена артиллерия.

Между тем, кронштадтцы приступили к формированию органа самоуправления и руководства выступлением. На конференции делегатов от корабельных команд, армейских частей, государственных учреждений, профсоюзов и фабрик 3 марта должен был решаться вопрос о перевыборах в Совет. Но после получения информации о подготовке большевистского нападения на город был избран Временный ревком (ВРК) из 15 человек. В основном, это были матросы и рабочие - только один служащий и один помощник врача. Председателем был избран матрос Петриченко. Среди членов ВРК не было известных активистов какой-либо политической партии.

На следующий день обстановка продолжала обостряться. В форте Красная Горка (к востоку от Ораниенбаума) вспыхнули волнения; моряки высказались на своих собраниях в поддержку требований Кронштадта. В городок были срочно введены лояльные большевикам войска. В Петрограде вновь оживилось забастовочное движение. Началась стачка на "Цигеле" и на Балтийском заводе. Контролируемый большевиками Петросовет утвердил ультиматум, адресованный Кронштадту и бастующим рабочим. Критиков лишали слова. Тем временем, в Кронштадте налаживалась новая жизнь. ВРК призвал "Революционную тройку бюро профсоюзов" в течении трех дней провести перевыборы руководящих органов всех профсоюзов и избрать Совет профсоюзов, который должен был стать высшим органом рабочих Кронштадта и действовать в постоянном контакте с ВРК.

Столкнувшись с ростом народного движения, большевистские власти решились на видимость уступок. В надежде сбить накал забастовочного движения, 5 марта петроградское руководство согласилось распустить большевистские спецчасти по охране порядка в Петроградской губернии и разрешить некоторым рабочим органам направить делегации в деревни для приобретения продовольствия. Одновременно в Петрограде была развернута настоящая охота за находившимися в городе кронштадтскими матросами: их арестовывали и содержали как заложников. Одновременно был направлен второй ультиматум Кронштадту с требованием капитуляции за подписью председателя РВС Троцкого и главкома Каменева. Троцкий издал также приказ, содержащий знаменитую угрозу в адрес "славы русской революции": **"Мы перестреляем вас, как куропаток!"**. Над Кронштадтом с воздуха разбрасывались листовки с требованием капитуляции, полные беспочвенных обвинений и лжи.

В ответ на большевистские обвинения и ложь, радиостанция Кронштадта распространила 5 марта заявление "Всем, всем, всем", в котором разъяснялись цели выступления. В нем, в частности, говорилось: *"Мы свергли у себя коммунистический Совет, и ВРК в ближайшие дни проведет в новый Совет, который, будучи свободно избранным, будет отражать волю всего трудящегося населения и гарнизона, а не маленькой кучки обезумевших коммунистов. Наше дело правое: мы за власть Советов, а не партий, за свободно избранное представительство трудящихся... Вся власть в Кронштадте находится исключительно в руках революционных матросов, красноармейцев и рабочих..."*.

6 марта власти продолжали лихорадочно стягивать войска и размещать их напротив Кронштадта. Это были спецчасти, многие из которых переводили из весьма отдаленных районов, включая Сибирь. С другой стороны, часть солдат и моряков из Петроградского гарнизона и Ораниенбаума были переведены на Юг, к Черному морю, подальше от бунтующего Кронштадта. Власти ужесточили режим чрезвычайного положения, запретив гражданам выходить на улицу после 7 часов вечера и - под угрозой стрельбы без предупреждения - собираться в количестве более 5 человек. На бастующих фабриках продолжались массовые аресты. В Ораниенбауме ЧК казнила членов местного ВРК. На следующий день, 7 марта большевистская артиллерия открыла огонь по Кронштадту, но восставшим удалось с помощью ответного огня уничтожить батареи Сестрорецка и Лисьего Носа. Позднее обстрел возобновился из Красной Горки, в ответ заговорили пушки боевого корабля "Севастополь".

Военное положение Кронштадта было тяжелым. Гарнизон насчитывал примерно 12-14 тысяч человек, в том числе 10 тысяч матросов, однако они были разбросаны по многим укрепленным островам. Поскольку Нева и залив замерзли, город и крепость были легко доступны для атаки по льду. Ледоколов в Кронштадте не было, а военные корабли вмерзли в лед и не могли передвигаться. Снабжение города по воде было невозможно, не говоря уже о том, что правительства соседних стран не горели желанием помогать "красному Кронштадту". Большинство укреплений и орудий крепости были обращены не к внутренней стороне залива, а к открытому морю и мало чем могли защитить ее от нападения со стороны берега. Тем не менее, кронштадтцы не теряли надежды. Они рассчитывали на то, что трудовой народ поднимется на защиту преданных большевиками лозунгов 1917 года.

8 марта в Москве открылся X съезд большевистской партии. На нем Ленину и Зиновьеву удалось одержать полную победу. Был объявлен запрет фракций. Более 300 делегатов отправились в Петроград, чтобы лично участвовать в подавлении Кронштадта. Среди них было немало членов "рабочей оппозиции", которые пытались таким образом смыть обвинение Ленина в том, что их лозунги близки кронштадтским.

В тот же день правительственные части перешли в наступление на Кронштадт. Большевистские части, замаскированные в белые одежды, с огромными потерями взяли лежащий к северу от Котлина форт. За ними стояли чекистские заградительные отряды с пулеметами, готовые стрелять в тех, кто не повинуется приказу о нападении. Однако кронштадтцы нанесли ответный удар и выбили большевистские части. В заявлении ВРК, распространенном по радио, указывалось: *"Мы не хотели проливать братскую кровь и не сделали ни единого выстрела, пока нас к этому не вынудили. Мы должны были защищать правое дело трудового народа и вынуждены были открыть ответный огонь. Нам пришлось стрелять в наших собственных братьев, которые были посланы на верную смерть коммунистами, обжиравшимися за счет народа. А в это самое время их вожди Троцкий, Зиновьев и другие сидели в теплых, освещенных комнатах, в мягких креслах в царских дворцах и обдумывали, как еще быстрее и лучше пролить кровь восставшего Кронштадта".*

Воззвания и призывы кронштадтцев возымели свое действие. Часть наступавших перешла на сторону восстания. В последующие дни не раз вспыхивали бунты во время атак на Кронштадт. Так, взбунтовалась, например, вся 79 бригада, солдаты которой организовали собрание, чтобы обсудить требования Кронштадта. В 93 бригаде проходили дискуссии, отмечалось множество случаев дезертирства и перехода на сторону восставших. Власти увеличили число политкомиссаров; командование учредило специальные суды, расстреливавшие непокорных. Политкомиссар Угланов в докладе вынужден был признать: *"Мы вынуждены были отойти и отказаться от дальнейших атак, потому что части находились в состоянии сильной деморализации. Армия не в состоянии повторить нападение на форты... Боевая мораль курсантов очень плоха. Преобладают следующая позиция: они требуют информации о целях кронштадтцев и хотят послать делегатов к восставшим, чтобы вступить с ними в переговоры".*

В бессильной ярости большевистское командование распорядилось бомбить Кронштадт с воздуха. Начались беспорядочные авиабомбежки, унесшие множество человеческих жизней.

Открытый военный конфликт с большевистским режимом не мог не побудить Кронштадт яснее высказаться о своих целях и намерениях.

Прежде всего, кронштадтцы выступали за продолжение мировой революции. Об этом свидетельствует переданное по радио обращение ВРК к работницам всего мира в Международный женский день 8 марта 1921 г. В нем, в частности, говорилось: *"Среди грома пушек, среди взрывающихся снарядов, которые обрушивают на нас враги трудового народа - коммунисты, мы, кронштадтцы, шлем вам, работницы всего мира, наш братский привет. Мы приветствуем вас из восставшего красного Кронштадта, из царства свободы. Пусть наши враги пытаются уничтожить нас. Мы сильны, мы непобедимы. Мы желаем вам, чтобы вы как можно скорее добились освобождения от любой формы угнетения и насилия. Да здравствуют свободные революционные работницы! Да здравствует мировая социальная революция!"*

Такова была, условно скажем, международная программа Кронштадтского восстания. Что касается ситуации в России, то здесь кронштадтцы публично высказали свою приверженность идее "Третьей революции". В радиообращении к населению России от 8 марта в связи с началом боевых действий ВРК заявил, что борьба идет против "мнимого рабоче-крестьянского правительства", "против господства коммунистов, чтобы восстановить подлинную власть Советов". "Трудящиеся мира должны знать, - говорилось в обращении, - что мы, защитники власти Советов, заботимся о завоеваниях социальной революции".

В тот же день в "Известиях ВРК" появилась программная статья "За что мы боремся". Она настолько важна, что, вероятно, имеет смысл привести ее целиком. Говорит мятежный Кронштадт:

"Когда рабочий класс привел к успеху Октябрьскую революцию, он надеялся достичь своего освобождения. Но результатом стало еще большее порабощение человеческой личности. Власть полицейского монархизма перешла в руки коммунистических проныр, принесших трудящимся вместо свободы постоянный страх перед камерой пыток ЧК, зверства которой намного превзошли зверства жандармского управления царского режима. После многих боев и жертв

трудящиеся Советской России получили лишь удары штыков, пули и грубые окрики чекистских опричников. Славный герб рабочего государства - серп и молот - коммунистическое правительство заменило на деле штыком и тюремной решеткой, чтобы обеспечить спокойную, беззаботную жизнь новой бюрократии, коммунистическим комиссарам и чиновникам. Но наиболее позорно и преступно моральное порабощение коммунистами: они не останавливаются даже перед внутренним миром трудящихся, но заставляют их думать так же, как они. С помощью государственных профсоюзов они приковали рабочих к их станкам и тем самым превратили труд не в радость, а в новое рабство. На протесты крестьян, которые нашли свое отражение в стихийных восстаниях, и протесты рабочих, побуждаемых к стачкам уже самими условиями своей жизни, они отвечали массовыми расстрелами и кровожадностью, оставившей далеко позади даже царских генералов. Трудящаяся Россия, первая поднявшая красное знамя освобождения труда, была залита кровью тех, кто был замучен до смерти во славу коммунистического господства. В этом море крови коммунисты потопили все великие и сияющие обещания и лозунги рабочей революции. Все яснее становилось, что теперь очевидно, а именно то, что РКП отнюдь не выступает за трудящихся, как она это утверждает. Интересы трудового народа чужды ей, и однажды придя к власти, она заботится только о том, чтобы не потерять ее вновь, и для этого годятся любые средства: клевета, насилие, обман, убийство и месть членам семей восставших.

Терпению трудящихся пришел конец. В борьбе с угнетением и насилием то тут, то там в стране вспыхивало пламя восстания. Начались рабочие стачки, но большевистские шпики не дремали и приняли все меры к тому, чтобы предотвратить и подавить неминуемую Третью революцию. Тем не менее, эта революция пришла и будет осуществлена руками трудящихся. Генералы коммунизма поняли, что народ поднялся, потому что убедился в том, что они предали идеи социализма. Но хотя они опасаются за свою шкуру и знают, что нигде не смогут укрыться от гнева трудящихся, они все-таки пытаются с помощью своих опричников запугать восставших арестами, расстрелами и другими зверствами. Но жизнь под игом коммунистической диктатуры стала страшнее смерти.

Восставший трудовой народ понял, что в борьбе с коммунистами и восстановленным ими крепостничеством нельзя останавливаться на полпути. Нужно идти до конца. Они делают вид, что пошли на уступки: они ликвидируют контрольные отделы в Петроградской губернии, и 10 миллионов золотых рублей выделены для покупки продовольствия за границей. Но не надо обманываться: за этой уловкой скрывается железный кулак господина, диктатора. Который выжидает лишь восстановления спокойствия для того, чтобы стократно отомстить за свои уступки. Нет, среднего пути быть не может. Победить или умереть! Красный Кронштадт, ужас контрреволюционеров справа и слева, служит тому примером.

Здесь совершился новый великий революционный поворот. Здесь было поднято знамя восстания за освобождение от дряхлеющей уже 3 года тирании коммунистов, которая затмила три века монархического ига. Здесь, в Кронштадте, был заложен краеугольный камень Третьей революции, которая снимет с трудящихся масс последние цепи, разобьет их и откроет новую широкую дорогу к творческой деятельности в духе социализма. Эта новая революция всколыхнет также трудящиеся массы на Востоке и на Западе, поскольку подаст пример нового социалистического строительства в противовес бюрократическому коммунистическому "творчеству". Она убедит трудящиеся массы за рубежом в том, что все, совершавшееся у нас до сих пор от имени рабочих и крестьян, не было социализмом.

Первый шаг был сделан без единого выстрела, без кровопролития. Трудящимся не требуется проливать кровь. Они будут проливать кровь только в том случае, если им придется защищаться. Несмотря на все возмутительные действия коммунистов, у нас довольно самообладания, чтобы ограничиться их исключением из общественной жизни, с тем чтобы они не мешали революционной работе своей злокозненной, лживой агитацией.

Рабочие и крестьяне неудержимо идут вперед. Они оставили позади себя Учредилку с ее буржуазным строем. Точно так же они оставят позади диктатуру коммунистической партии с ее ЧК и ее государственным капитализмом, которые смертельной петлей легли на шею трудящихся масс и грозили окончательно удушить их. Совершаемое теперь преобразование даст трудящимся возможность установить, наконец, свободно избранные Советы, которые работают без насильственного давления со стороны одной партии, и превратит государственные профсоюзы в свободные объединения рабочих, крестьян и творческой интеллигенции. Полицейская дубинка коммунистического самодержавия окончательно сломана".

Справедливости ради, отметим, что Кронштадское восстание не было совершенно свободно от авторитарных и националистических идей. Например, судя по воспоминаниям анархиста Беркмана, многие повстанцы до самого последнего момента отказывались открыто критиковать Ленина, полагая, что он болен, не контролирует ситуацию в стране и не несет ответственности за текущую политику. Или, что он плохо информирован о реальном положении вещей, а раз так, то может принять и сторону восставших. Безусловно, такие аргументы сильно пахивают верой в справедливого царя и свидетельствуют о неизжитости монархических и авторитарных мифов в общественном сознании.

Важно так же отметить, что в Кронштадте имели место антисемитские настроения.

Впрочем, подобные настроения не доминировали. В различных документах, статьях и заявлениях, опубликованных в "Известиях ВРК", не раз повторяется: кронштадтцы не хотят возвращения к старым, дореволюционным, буржуазным порядкам, не желают ни "белых", ни Учредительного собрания и намерены после своей победы воспрепятствовать тому, чтобы плодами свержения большевистской власти воспользовалась контрреволюция.

Кронштадтцы заявляли, что не считают социализмом то, что делали большевики, называя их политику "государственным капитализмом", "государственным социализмом", "комиссародержавием", "новым самодержавием" и т.д. Троцкий не случайно сравнивался в их документах с Малютой Скуратовым и царским палачом Треповым. Кронштадтцы критиковали бюрократическое засилье, неравенство и привилегии при распределении в пользу большевистских чиновников, прикрепление рабочих к государственным заводам, огосударствление профсоюзов. Что касается положения в деревне, то они выступили с резким осуждением того, что называли "новым крепостным правом" - изъятия земель у крестьянских общин в пользу государства как "нового помещика" в виде совхозов и госхозов, изъятия хлеба и т.д. Все эти беды будут устранены при подлинно социалистическом строе вольных Советов, избранных снизу самими трудящимися, которые на местах прекрасно знают сами тех людей, которых они выбирают. Речь шла не о выборах по партийным спискам, а об избрании конкретных делегатов, пользующихся доверием рабочих и крестьян. Важное место в новой социалистической системе должно было отводиться профсоюзам. 9 марта была в дискуссионном порядке опубликована статья "Преобразование профсоюзов" за подписью С.Фокина, в которой говорилось о том, что большевики лишили профсоюзы собственной инициативы и роли в экономико-кооперативном и культурном строительстве Республики, поскольку в том случае, если бы они смогли выполнить эту роль, "весь порядок централизованного строительства коммунистов неминуемо рассыпался бы". После свержения большевиков, говорилось в статье, "социалистическая Советская республика станет сильной только в том случае, если руководство ею будет принадлежать трудящимся классам в облике обновленных профсоюзов".

Разумеется, все это было неприемлемо для большевистской власти. Войска, которыми руководили Троцкий и Тухачевский, интенсифицировали атаки. В этой связи стоит привести мнение Тухачевского, высказанное им в записке Ленину в ответ на призывы последнего сформировать из питерских рабочих милицию для борьбы с повстанцами: *"Если бы дело сводилось к одному восстанию матросов, то оно было бы проще, но ведь осложняется оно хуже всего тем, что рабочие в Петрограде определенно ненадежны. В Кронштадте рабочие присоединились к морякам... На западном фронте я также видел неважное настроение рабочих... И если провести мобилизацию в рабочем районе, даже таком, как Петроградский, то никто не может гарантировать, что в тяжелую минуту рабочие не повернут против Советской власти. По крайней мере сейчас я не могу взять из Петрограда бригады курсантов, т.к. город с плохо настроенными рабочими было бы некому сдерживать"*.

9-10 марта на штурм были брошены новые части. Как и накануне, замаскированные в белые одежды, они пытались атаковать Кронштадт или, по крайней мере, некоторые форты, однако были остановлены огнем кронштадтской артиллерии. Многие из нападавших погибли, когда лед стал трескаться под взрывами. Продвинуться к крепости им нигде не удалось. Около 1 тысячи нападавших перешли на сторону восставших. 10 марта в Петрограде около 100 учащихся морской школы отказались выступить против Кронштадта и были отданы под трибунал. Десятки солдат, которых гнали против Кронштадта, стреляли сами в себя, чтобы получить возможность покинуть фронт.

С 11 по 15 марта атаки повторялись по тому же самому образцу. Но в то время как большевистское командование имело возможность бросать в атаку все новые и новые части, в Кронштадте стали нарастать признаки усталости. В постоянном напряжении, без сна, под непрерывным обстрелом, защитники медленно теряли свои силы. Что еще важнее, надежда на всеобщее восстание в Петрограде не оправдалась. Голодающее, мерзнувшее и затерроризированное население "Северной столицы" осталось пассивным зрителем происходящей вооруженной схватки.

16 марта большевистские части начали решающий штурм. Троцкий, Тухачевский и армейский штаб, состоявший главным образом из бывших царских генералов и офицеров, перебросили в Петроград новые части со всех концов страны. Нелояльные соединения отправлялись к Черному морю или на польскую границу. Наконец, после многочасовой бомбардировки эти части по льду ворвались в Кронштадт с трех сторон. Защитники, рассредоточенные по фортам, были застигнуты врасплох в тумане зимней ночи. На рассвете ряд фортов уже пал. Через самое уязвимое место - Петроградские ворота - нападавшие ворвались в город. Но еще целых 2 дня - вплоть до поздней ночи 18 марта - население продолжало оказывать ожесточенное сопротивление. Руководивший штурмом крепости Тухачевский рассказывал: *"Я был 5 лет на войне, но я не могу припомнить, чтобы когда-либо наблюдал такую кровавую резню. Это не было больше сражением. Это был ад. Матросы бились как дикие звери. Откуда у них бралась сила для такой боевой ярости, не могу сказать. Каждый дом, который они занимали, приходилось брать штурмом. Целая рота боролась полный час, чтобы взять один единственный дом, но когда его, наконец, брали, то оказывалось, что в доме было всего 2-3 солдата с одним пулеметом. Они казались полумертвыми, но пыхтя, вытаскивали*

пистолеты, начинали отстреливаться со словами: "Мало уложили вас, жуликов!"

В этот день, в годовщину провозглашения Парижской Коммуны, был потоплен в крови последний оплот Русской революции. В Кронштадте воцарился большевистский террор с массовыми расстрелами на месте. И еще долгие недели чекисты по ночам казнили свои жертвы. Нескольким тысячам жителям города удалось по льду бежать в соседнюю Финляндию.

Число жертв Кронштадта точно неизвестно. Некоторые данные о жертвах среди нападавших дают списки петроградских больниц. В них значатся 4127 раненых и 527 убитых. Никто не считал число солдат, замерзших во льду, утонувших в воде или расстрелянных за неповиновение.

Сколько людей погибло в Кронштадте, мы, вероятно, так никогда и не узнаем. Озверевшие победители после падения крепости расстреливали без разбора, так погибли сотни или даже тысячи. 15 тысяч моряков Балтийского флота в той или иной мере подверглись репрессиям или чисткам, многие были сосланы в Сибирь или на Соловки.

ЭПИЛОГ

С 8 по 16 марта 1921 г. в Москве проходил X съезд большевистской партии. На нем под влиянием народных восстаний была провозглашена радикальная смена курса. Но реформы НЭПа, введенные большевиками, имели мало общего с тем, чего требовали борцы за Третью революцию. Право распоряжаться частью произведенной продукции, данное крестьянам, и погасившее на какое-то время их недовольство, не было дополнено развитием разнообразных общественных самоуправлений в сфере обмена и производства, которые представляли реальную опасность для большевистской диктатуры уже самим фактом своего существования, СВОЕЙ НЕЗАВИСИМОСТЬЮ.

Элементы самоуправления были дарованы большевиками сельской общине, вернее выбиты повстанческими движениями крестьян. "Земельные Общества" были легитимированы в 1922 году, а ликвидированы официально в 1930-м. Это и была община, с коллективным пользованием и управление землей, с входившими в нее кооперативами, с обширным коллективным инвентарем (мельницы, маслобойки, семенные фонды, избы-читальни, школы, бани) кассой взаимопомощи, куда крестьяне платили сами специальный налог - значительную часть своих доходов. ЗО было юридическим лицом, с основным органом принятия решений - сельским сходом (с участием лиц обоих полов от 18 лет), и с правом передела земли и даже с правом возбуждения исков. В ее ведении находилось 95,4% земель крестьянского пользования РСФСР (Земельный кодекс РСФСР, принятый в 1922 г.) Однако, с 1922 года большевики пытались ограничить переделы земли (но фактически они, видимо, иногда проводились). Кроме того, большевики ограничили права общины сельсоветом - органом и инструментом государственной власти, куда общее собрание мира не могло теперь выбирать кого хотело. Там сидели партийные чиновники, активно вмешивающиеся в управление деревней на всех уровнях. Они, например, запрещали переделы земли, что вело к постепенному развитию классового расслоения в деревне. Таким образом в 20-е годы в деревне сложилось своеобразное "полуторо-властие" (по аналогии с двоевластием), основанное на сосуществовании взаимоисключающих социальных элементов: деспотического государства, монополично управляемого одной партией и осуществлявшего индустриально-капиталистическую модернизацию, и сельской общины, пользовавшейся известными правами и полномочиями, но строго ограниченной в них.

Правые большевики (Бухарин, Рыков) и примкнувшая к ним на некоторое время фракция Сталина делали упор на создание в деревне крепких товарно-ориентированных хозяйств. Поэтому они старались запретить переделы земли в общине. Кроме того в деревне в 20-е годы разрешалось использовать наемный труд, который пыталась там ликвидировать революция 1917-1921 гг. Фактически это было продолжением линии Столыпина на разрушение общины и развитием частно-собственнических рыночных отношений, только более тонкими методами и под другим идеологическим знаменем. В городах установке на развитие капитализма, направляемого государством, соответствовал так называемый "режим экономии на производстве" - система все усиливающейся эксплуатации рабочего класса.

Что касается левых большевиков - троцкистов, то они вообще считали все происходящее буржуазным перерождением и требовали возврата к военному коммунизму. Что в итоге и произошло при их активнейшем участии. В 1928-1930 гг 2/3 троцкистов и почти все их руководство перешли на сторону Сталина и получило высокие посты в аппарате наркомата тяжелой промышленности. Сталин знал, что в деле индустриализации эти кадры незаменимы (когда они выполнили свою задачу, он их уничтожил - во время чисток 1937 года).

С 1928 года начался откат к новой форме военного коммунизма - к сталинской коллективизации и индустриализации, и на российские города и села опустился ужас массового террора. Большевистский режим, по словам левого эсера Исаака Штейнберга, все время колебался между двумя полюсами: "Он знает или военный "коммунизм" эпохи войны, или рыночный нэповский "коммунизм" мирного времени. Но он в испуге шарахается от третьего пути социалистической революции: демократической и социалистической самоуправляющейся Республики Советов". Однако, этот третий путь был неплохо известен общинному крестьянству и части городских рабочих. По крупным промышленным центрам страны прокатились забастовки. Троцкистские "оппозиционеры" отмечали, что, например, в Питере

многие рабочие охвачены антиправительственными настроениями. По стране прокатилась волна забастовок. Снова разгорелась страшная борьба в деревне - 3,5 миллиона крестьян приняли участие в 13.754 восстаниях и бунтах против коллективизации. Грандиозное повстанческое и протестное движение вновь, как и в 1921 году, накрыло огромные территории в феврале-марте 1930-го года, в какой-то момент только на Украине восстаниями было охвачено около 1000 населенных пунктов. В некоторых местах снова был поднят лозунг третьей революции "за советы без коммунистов". В Западной Сибири, на Дону, в некоторых районах Украины уже формировались альтернативные органы новой (и подлинной) власти советов, основанной на решениях суверенного сельского схода. Но, как и в 1921 году, крестьянская община не смогла довести борьбу до конца и разрушить государство в ходе подлинно-советской, анархистской революции. Сказалось отсутствие оружия, но, прежде всего, то обстоятельство, что как и в 1921 году основная масса крестьянства отказалась от борьбы, после того, как власти пошли на частичные уступки (тогда, в 1921 ввели НЭП и дали частичные полномочия сельской общине, теперь, в 1930-м, после знаменитой статьи Сталина "Головокружение от успехов" разрешили крестьянам выходить из колхозов). Дальнейшие события со всей очевидностью продемонстрировали ошибочность такой тактики и правильность лозунга "Земля и Воля", где обе составляющие в равной степени необходимы. Контр-наступление сельской общины сменилось новым наступлением государства, с насильственным загонем крестьян в колхозы и массовыми репрессиями. Крестьянство отступило, а потом отступление сменилось массовой гибелью и бегством в города. Военный коммунизм с его "красным террором", подавлением общественных свобод и двумя миллионами поволжских крестьян, убитых искусственным голодом в 1921-1922 гг, оказался лишь прелюдией к еще более масштабной трагедии, опустошившей страну в 30-е – 50-е годы.

М. Магид. Mmagid@mail.ru

Статья взята с сайта www.revalternativa.tk Она написана с учетом российских реалий, но и для белорусского читателя будет полезна

КОНСПИРАТИВНАЯ АЗБУКА РЕВОЛЮЦИОНЕРА

С принятием ряда реакционных законов, в том числе и закона о "противодействии политическому экстремизму", участились случаи вызова в "правоохранительные" органы и задержания во время акций протеста активистов левых организаций. Зачастую наши товарищи не знают, как правильно вести себя в данных ситуациях, не знакомы с элементарными правовыми нормами. У каждого молодого революционера должны лежать на рабочем столе "УК" и "УПК" и знать их должно не хуже трудов классиков. Задача же политических руководителей - помочь своим товарищам в этом. Если вас вызвали в следственные органы...

1. ВЫЗОВ НА «БЕСЕДУ».

Начнем с того, что вызов на «беседу» в следственные органы не предусмотрен действующим УПК, по этому, если сотрудник «органов», в устной беседе или по телефону, приглашает вас прийти к нему «побеседовать в дружеской обстановке», тактично откажитесь, сославшись, к примеру, на занятость. Помните, никаких неофициальных «бесед» с «органами» быть не должно, они вам не соседи по лестничной площадке, а тем более не друзья. Полученные от вас в такой «беседе» сведения могут послужить поводом для возбуждения уголовного дела в отношении вас и/или ваших товарищей. Согласно ст. 188 УПК РФ (введен в действие с 1 июля 2002 г.) лицо вызывается на допрос повесткой, в которой указывается, кто и в каком качестве (свидетеля, подозреваемого) вызывается, дата и время

явки на допрос, а также последствия неявки без уважительной причины. Повестка должна быть вручена вызываемому на допрос лично в руки под расписку, а если он отсутствует, то его родственникам, либо администрации по месту его работы.

Если вы все-таки получили повестку, необходимо в первую очередь, сообщить об этом товарищам, что бы они, если понадобится, смогли вам оказать необходимую помощь (найти адвоката, подключить знакомого депутата, журналистов, принести вещи первой необходимости). Второе, что необходимо сделать - это очистить жилище от компрометирующих вещей и документов (на случай возможного обыска). Если позволяет время, проконсультируйтесь у знакомого юриста или же самостоятельно ознакомьтесь с УПК, в особенности с разделом 4 «Меры процессуального принуждения» и разделом 8 «Предварительное расследование». Будьте готовы к тому, что с допроса вы можете не вернуться - сесть за решетку. К этому должны быть готовы и ваши домашние. Если есть такая возможность, обеспечьте присутствие на допросе адвоката (Ст. 189 часть 5 УПК).

2. ПЕРВЫЙ ДОПРОС.

В дверь кабинета следователя входите уверенно, в душе у вас не должно быть места чувству вины. Знайте: следователь ничем не лучше и не выше вас, в том числе и в смысле чистоты перед законом, помните, в этом доме у вас друзей нет.

Первым делом выясните, возбуждено ли уголовное дело по вопросу, по которому вас вызывали. Если уголовное дело не возбуждено, лучше отказаться от дачи каких-либо объяснений. Потому что информация, которую вы дадите, как раз может затем быть положена в основу постановления о возбуждении уголовного дела.

Перед началом допроса следователь обязан сообщить, на основании чего вас вызвали, разъяснить ваши права и предупредить об ответственности, ознакомить с частью 4 ст.164 УПК РФ (при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц). Вы имеете полное право потребовать предоставления всех текстов УК, УПК, всех статей, указанных в бланках, которые вам дадут подписать.

Помните, основная цель допроса – добиться от допрашиваемого дачи обвинительных показаний в отношении подозреваемых, обвиняемых и самого допрашиваемого.

Согласно ст. 56 УПК, свидетель обязан давать показания по всем вопросам, касающимся расследуемого дела, за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний свидетель несет ответственность в соответствии со статьями 307 и 308 УК РФ.

Необходимо всегда помнить - все, что будет сказано вами, может быть и, скорее всего, будет использовано против вас - и это не пустая фраза. Чаще всего в обвинении следователь опирается на показания именно первого допроса. Старайтесь на все вопросы отвечать односложно: да, нет. Ни в коем случае не пускайтесь в пространные объяснения, не приводите дополнений, пояснений, описаний событий. В случае каких бы то ни было сомнений, говорите: "Затрудняюсь ответить".

Согласно ч.1 ст. 51 Конституции РФ «никто не обязан свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников», пользуйтесь этим как своеобразной палочкой-выручалочкой, особенно, если из вас вытягивают сведения о ваших родственниках или подталкивают вас к самооговору. В 99 случаях из 100 обвинением для следствия и основанием для обвинительного приговора суда служат показания самого обвиняемого. Если следователь нервничает или начинает на вас кричать и пугать вас - это верный признак того, что ничего у него на вас нет.

При первом крике и первых угрозах, сразу же прекращайте давать показания и не возобновляйте их до принесения вам извинений. Если и после этого на вас накричали (или оскорбили любым другим образом) - замолкайте навсегда для этого следователя. Следователь попытается вас запугать уголовной ответственностью по ст. 307, 308 УК РФ («отказ от дачи показаний ...»), не пугайтесь. Во-первых, количество дел по этой статье ничтожно мало. Да и уклонится от дачи показаний можно по-разному. Одна фраза, записанная вами в протоколе: «Я плохо себя чувствую и не помню о событиях, про которые меня допрашивают», - может лишить следователя и судебные органы возможности привлечь вас к ответственности по этой статье.

При допросе несовершеннолетнего свидетеля вправе присутствовать его законный представитель (родители, усыновители опекуны или попечители), допрос свидетеля в возрасте до четырнадцати лет проводится с участием педагога (ст. 191 УПК РФ).

Согласно ст. 187 УПК РФ, допрос не может длиться непрерывно более 4 часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов.

Будьте готовы к тому, что с первого допроса вы выйдете не свидетелем, а подозреваемым, и не домой, а в изолятор временного содержания (ИВС). Но не пугайтесь этого.

Обвиняемый имеет, как и подозреваемый, право вообще не давать показаний, ссылаясь на статью 51 Конституции РФ. Пропускайте мимо ушей все угрозы и четко стойте на своем. На все вопросы, вплоть до таких, как «признаете ли вы себя виновным», отвечайте как попугай одной фразой: «статья 51».

Если же вы способны дать показания, которые защитят вас (только не переоценивайте свои

возможности и товарищей не подводите), отвечайте лучше в письменном виде.

Если вас задержали по какому-то делу, а допрашивают в качестве свидетеля по другому – можете смело отказываться от дачи показаний. Если вместе с вами обвиняется еще кто-то или даже несколько человек (вы проходите по одному делу), лучше сразу сослаться на 51-ю ст., т.к. при самых невинных показаниях появятся противоречия, и вы, сами того не подозревая, подведете товарищей, да еще вас потом в предательстве обвинят.

3. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА.

Согласно ст. 190 УПК РФ, ход и результаты допроса отражаются в протоколе, составляемом в соответствии со статьями 166 и 167 УПК РФ.

В протоколе указываются: место и дата проведения допроса, время его начала и окончания с точностью до минуты; должность и фамилия лица, составившего протокол; фамилия, имя и отчество допрашиваемого, его адрес и другие данные о его личности.

Показания допрашиваемого записываются от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место в ходе допроса. По окончании допроса протокол предъявляется допрашиваемому лицу для прочтения либо по его просьбе оглашается следователем, о чем в протоколе делается соответствующая запись. Ходатайство допрашиваемого о дополнении и об уточнении протокола подлежат обязательному удовлетворению. В протоколе указываются все лица, участвовавшие в допросе. Каждый из них должен подписать протокол, а также все сделанные к нему дополнения и уточнения. Факт ознакомления с показаниями и правильность их записи допрашиваемое лицо удостоверяет своей подписью в конце протокола. Допрашиваемый также подписывает каждую страницу протокола. Отказ от подписания протокола допроса удостоверяется в порядке установленном ст. 167 УПК РФ.

Помните: никогда ничего не подписывайте, не прочитав. Если прочли и не согласны с прочитанным – не подписывайте, пока не будут внесены исправления. Подписывайте каждую страницу протокола, ставя подпись под последней строкой текста, оставшиеся незаполненными участки страницы прочеркивайте, чтобы следователь затем не смог что-либо дописать.

Л. Икбезов

Данная статья написана российским либертарием с целью анализа структуры современной государственной власти, и представляет собой довольно интересный взгляд на эту проблему.

КИБЕРНЕТИКА ВЛАСТИ

По большому счету, нет единой Системы, есть множество локальных репрессивных систем, которые образуют разветвленную сеть с пересекающимися линиями, общими звеньями, перекрестными ссылками. Для каждой системы необходимо разрабатывать отдельную стратегию — тюрьма, спецслужбы, корпорация, супермаркет, банк, армия, медиа-рынок и тд. не являются элементами какой-то общей структуры. Скорее, тут больше подходит модель смыкающихся концентрических кругов, «волшебных колец» в руках фокусника. Поэтому надо иметь в виду, что нет никакой революции как общего процесса, есть только множество революционных процессов, мега-революция, — в противном случае, одна из подсистем может «инфицировать» освобожденные зоны и реанимировать аппарат подавления. Эта «революционный полицентризм» требует несколько иного описания власти, чем тот, что нам предоставляет классическая теория: реализация экономических интересов определенной социальной группы с помощью государственной машины и культурно-идеологической «надстройки». Мы исходим из версии, что кибернетика — первична, идеология — вторична. Тактика — мы воздействуем на сознание обывателя (с помощью агитации, пропаганды, акционизма), вызывая к его материальным интересам, чтобы превратить его в революционного субъекта — имеет достаточно ограниченное применение. Это апелляция к интеллектуальному уровню индивида, к его способности «сознавать свои интересы», — выстраивать причинно-следственную связь между собственной индивидуальной ситуацией и объективными социально-политическими процессами, воспринимать альтернативный проект и т.д., — неявно предполагает определенный статус субъекта и его положение в некоем сложившемся дискурсе: однако критическая дистанция по отношению к действиям власти не заложена в него априори, а отсылает к уже произошедшей метаморфозе, в результате которой такая дистанция стала возможной. Короче говоря, подобная логика предполагает уже то, что, по сути, должна вызывать: это означает, что ей предшествует долгая работа совершенно иного рода. Поэтому

нам необходимо спуститься на «атомарный уровень» власти, чтобы разработать информационную альтернативу идеологическому проекту.

Система состоит из постоянного и ограниченного количества сегментов. Точки опоры, равновесия, баланса, а соединяющие их линии напряжения образуют ее каркас, звенья и скрепляющие скобы. Задача — распределить эти сегменты таким образом, чтобы вывести систему из равновесия, опрокинуть, взломать и уничтожить.

Что, собственно говоря, мы называем «властью»? Во-первых, власть «в чистом виде» — это какая-то производимая работа, оказываемое давление, поддерживаемое напряжение. Во-вторых, власть — это некая запись, распределение силы, ввод знака или системы знаков, который будет указывать направление производимой работы. В этом легко убедиться, если обратить внимание на то, что субъект подчиняется, поскольку принимает в расчет определенную иерархию ценностей, правила, нормы, социальный порядок и т.д., — то есть воспринимает некую совокупность информации, виртуальную знаковую реальность (но не потому, что наделен какой-то мифической «психической предрасположенностью» к подчинению, страдает эдиповым комплексом или подвергся «идеологической обработке»: субъект подчинения — это нечто производное от записи, а что собой представляет экзистенциальный или революционный субъект — отдельный вопрос). Сила, напряжение, работа, энергия, труд, действие и т.д. должны образовывать систему: расчленяться, дифференцироваться, распадаться на отдельные потоки и взаимодействовать, образовывать сообщающиеся каналы и замыкать созданную цепь. Перед нами своего рода сохранение энергии/власти, создание информационного поля, замкнутой «цифровой» среды: серия абстрактных носителей, фиксирующих отношения напряжения и спада. Эта единица информации или знак — нулевая степень напряжения, точка-пробел с двойной функцией: 1) задать вектор и 2) перевести актуальную кинетическую энергию в потенциальную. Сохранение энергии/экономика власти — отсрочка от применения силы, обозначение того факта, что откроется клапан и энергия будет направлена в поврежденный сектор, если что-то превысит допустимый «порог интенсивности» и начнет угрожать герметичности системы. Так что подчинение, дисциплинарные процедуры, нормативные и карательные операции осуществляются за счет распределения силового напряжения, создаваемого в конкретном социальном поле с помощью совокупности указателей. Таким образом, сетку власти образуют — документы, приказы, указания, инструкции и т.д. — регистрационная запись. И наконец, на третьем уровне вводится агент власти или субъект подчинения — тот, кто обладает рабочим потенциалом, способен превращать потенциальную энергию в кинетическую, — читать/расшифровывать знак, выпуская «упакованную» энергию в социальное поле. Обслуживающий персонал системы, чистая функция, которой задним числом сообщают иллюзию «автономного выбора» и «целостного мировоззрения».

Мы имеем тройную формулу: напряжение/интенсивность — код/регистрация — агент/оператор. Код организует и систематизирует разрозненные силовые поля, вводит отношения власти, а субъект выполняет функцию агента, представляет собой нереализованную потенциальную энергию и с этого момента получает свой идентификационный номер в социальной машине. Агент власти или субъект подчинения — это тот, кто способен активировать сохраненную энергию, работая с ее кодом, — оператор системы.

Скажем, в данный момент я сижу в кафе и пишу эти строки. Пепельница уже ломится окурков «Ротманс», а эта черноволосая симпатичная официантка явно не желает со мной заигрывать. Попробуем разбить существующее локальное поле власти на сегменты: табличка на стене «Приносить с собой и распивать алкогольные напитки строго запрещено! Штраф – 500 руб.» — бармен, облокотившийся на стойку, — охранник в нелепом малиновом галстуке — официантки, снующие между столиками, — «веерное» расположение столов — ценники на пиво — меню в кожанном переплете — пепельницы, салфетки, зубочистки — включенное радио — посетители за столиком справа, болтающие о новом диске «Руки вверх» — и т.д.

На первом уровне власти — производимая работа: пожирание, пищеварение, потовыделение, работа мышечных тканей, нервной системы, машинная энергия микроволновок, кофейных аппаратов и т.д. — разрозненные физиологические и автоматические процессы, оказываемое давление и усилие, — все, что каким-либо образом изменяет исходную интенсивность заданного поля, — чистая энергия, не обладающая никаким вектором.

Второй уровень — то, что резервирует и распределяет энергию, вводит отсрочку от ее растраты, задает вектор биологической или машинной энергии: разрешение департамента потребительского рынка, разрешение санитарной инспекции, лицензия на торговлю алкогольными напитками, табличка «Приносить с собой и распивать алкогольные напитки строго запрещено», рекламные плакаты, меню, инструкции для охраны и обслуживающего персонала кафе, ценники, названия товаров, документация, сертификаты, трудовые контракты, право на собственность и т.д. — иначе говоря, знаки, надписи, информационные носители, задающие тип поведения, вводящие многочисленные точки разрыва в единый энергетический поток: они расчленяют энергетические затраты на множество потоков, обеспечивают такой режим их функционирования, чтобы они взаимодействовали в рамках единой цепи и очерчивали коридоры, по которым можно передвигаться в социальном лабиринте. На этом

уровне, собственно, и образуется то, что мы в повседневной жизни и называем «властью» — ПРОБЕЛ, ОТСРОЧКА от выполнения действия.

Однако еще недостает последнего звена — исполнителей или агентов, которые локализируют сохраненный энергетический запас. Третий уровень — распределение позиций внутри кода, информационной записи: доступ к сохраненному напряжению, «сэкономленной энергии», к тому ресурсу, который удерживается от растраты, но который влияет на ситуацию за счет своего абстрактного носителя, знака, возвещающего об отсрочке от некоторого действия, — необходим оператор, который будет читать знаковую систему и переключать потоки, чтобы обеспечить бесперебойную работу социального механизма. Во-первых, я обращаю внимание на охранника: физическая сила, газовый пистолет в плечевой кобуре, электрошок, возможно, навыки рукопашного боя, опыт конфликтов, полученный, скажем, в армии, и т.д. (неактивированная энергия): если я сейчас возьму пепельницу и высыплю все ее содержимое на голову своим соседям, которые уже задолбали разговорами о российской эстраде, то имею реальный шанс познакомиться со всем этим поближе. Таким образом, охранник — это оператор, подключенный к техническим и социальным устройствам: административный и уголовный кодекс, трудовой контракт, инструкция для охраны и т.д. образуют карту-диаграмму нереализованных потоков энергии (физических, машинных, рефлекторных, психических...), и если требуется ситуация, охранник их просто активирует. Сзади меня располагается стойка бара. Бармен обзревает зал и расположение столиков «веером» позволяет ему держать в поле своего внимания практически всех посетителей кафе. Это еще одна позиция — наблюдатель, который является агентом власти постольку, поскольку он может воспользоваться телефоном для вызова милиции или сообщить тому же охраннику: таким образом, он репрезентирует силовой потенциал, который будет задействован в критической ситуации. Я — потребитель, клиент, функция определенного распорядка: антропоморфный автомат по поеданию, распитию, курению, мочеиспусканию и т.д.. В качестве клиента я имею определенные права и привилегии и выступаю носителем власти по отношению к обслуживающему персоналу кафе, поскольку имею возможность воспользоваться «Книгой жалоб» или сообщить менеджеру о недостатках сервиса, что грозит штрафом и, в некоторых случаях, увольнением. За моим статусом и моими возможностями стоит комплекс информации и инструкций, связанных с потребительским рынком и сферой услуг, и, разумеется, с моей покупательной способностью. Таким образом, мы представляем друг для друга взаимную опасность: фактически, контролируем друг друга, манипулируем своей способностью переключать потоки, «разархивировать» потенциал силового воздействия, движемся по социальным коридорам-трассам, которые очерчивают для нас знаки, и тем самым поддерживаем этот порядок полиморфной и рассеянной Власти.

Что нас всех связывает? Кто мы такие? Строго говоря, мы производные от регистрационной записи: резервуары мышечной, нервной, интеллектуальной энергии, — чистая способность к выполнению определенной работы, — потенциальность и возможность, — сила, используемая с точки зрения безличного «экономического расчета». Субъект — это потенциальная энергия, которая может быть превращена в кинетическую. Эта энергия не обязательно локализована в теле, но растекается по всему социальному периметру: субъект — это все то, к чему он имеет оперативный доступ. Мы привыкли представлять социального субъекта чем-то антропоморфным, на самом деле, для этой цели больше подходит конструктивистский коллаж: какая-то часть человеческого тела с множеством механических подключений. Сомнамбула, полу-автомат, встроенный в безличную информационную машину.

Все эти уровни образуют коллективное силовое поле, невидимый щит, виртуальный пресс, который нас давит, поскольку мы способны воспринимать знак как отсрочку от применения силы, поскольку мы запускаем поток власти и стоим у пульта, всегда готовые в любой момент надавить на нужную кнопку. Круговая порука подчинения. Власть присутствует повсюду, незримая и неисчисляемая, и в то же время она полное Ничто, ее нигде нет, — есть только ее обозначения и указания. Нависшая угроза, занесенный нож гильотины, умножение и инфляция страха: она провоцирует наш страх друг перед другом, чтобы мы постоянно увеличивали степень контроля, вводили все новые и новые знаки, а значит взвинчивали взаимный страх и т.д. до бесконечности. Бесконечный информационный террор. МЫ В СИСТЕМЕ. И что еще важно понять: нас нет ВНЕ СИСТЕМЫ. Никакой точки или позиции за ее пределами, ситуация без входа и выхода, где практически ничего невозможно. В этом вся сложность задачи: мы не можем встать в оппозицию к системе, потому что у нас нет другой точки опоры, кроме самой же системы. Единственный шанс — это перестановка ее элементов или декодировка: размножение, деформация, искажение, сжатие и т.д. Мы должны создать анти-систему, распределить имеющиеся точки таким образом, чтобы разомкнуть цепь и уничтожить «экономический механизм», разрушить параноидальную машину по производству символов власти — нагнетаемого тотального страха. Достичь такого расположения знаков, которое обеспечивает перманентную растрату, сжигание, выплеск энергии.

Левые организации, предпочитающие агитационные приемы, как-раз исходят из того предположения, что задаче разрушения Системы отвечает критическая позиция или отстраненное созерцание, то есть что где-то по ту сторону системы располагается абстрактная точка, идеальная территория, откуда

можно вести подрывную деятельность. Они устанавливают информационный барьер, фильтруют сообщения социума, создают поле «идеальной модели», так называемой, критической теории: они как бы перевербовывают агентов системы, пытаются создать сообщество «свободных людей», «мыслящих личностей». Недостаток этой тактики в том, что для успешного внедрения «идеальной модели», загрузки ее в сознание индивида, необходимо предварительное уничтожение механизма кодирования. Пока люди подключены к социальной машине, они будут видеть в знаке-фетише предел власти, и любая возможная трансформация существующего порядка, замена его на более «разумный» и «справедливый» согласно критической теории, блокируется социальной записью. Чтобы человек стал субъектом критической теории необходим его предварительный выход из системы, отключение от всех кодирующих устройств.

Диверсионная группа или партизанский отряд, напротив, полагают, что единственный путь к воплощению социальной альтернативы — воздействие на силовой аппарат Системы. Пусть все символы власти будут «расшифрованы» и система обрушит всю свою мощь на восставших: повстанцы готовы встретиться с нею лицом к лицу противопоставить ей военную машину Революции, — позиция контр-власти или противостояние. Подобно тому, как пропаганда не в состоянии достичь сознания субъекта, поскольку наталкивается на его полную зависимость от перманентного информационного террора, кодирующей записи, революционная война не может преодолеть силовое поле Системы, поскольку ее потенциал неисчерпаем, благодаря все тому же коду: власть будет до самого конца извлекать из общества ресурсы, использовать энергию, рабочую силу, — она как бы держит общество в заложниках, накачивая его реакционными инвестициями через информационную машину, и это определяет ее принципиальное превосходство. Кроме того, даже в случае захвата власти революционеры сталкиваются с той же проблемой: это, так называемые, «обывательские стереотипы», «консервативное сознание», «реакционные элементы» и т.д., которые после переворота саботируют решения революционной власти, провоцируют и раскручивают маховик репрессий. Некоторые марксистские авторы, чтобы избежать методологических затруднений, называют это конфликтом между «сознательной» и «несознательной» частью трудящихся, хотя, пожалуй, мы имеем дело именно с феноменом кодировки — с устойчивым способом обмена социальной информацией, который стремится себя реанимировать, «предлагая» революционному государству занять позицию прежней репрессивной власти.

Пропагандистский проект призван воздействовать на агентов системы. Партизанская война — на силовое поле. В обоих случаях произведенный эффект будет компенсирован перестановкой элементов кода. Это не означает, что эти стратегии в принципе невозможны: они требуют дополнения, «служебной программы». Остается еще один уровень воздействия — сама кодировка.

Информационная война. Психологическая атака. Виртуальный терроризм.

Irish Terrorist. volyakvlasti@mail.ru

РЕЦЕНЗИИ НА САМИЗДАТ И АНАРХО-ПРЕССУ

1. 5 г. Тротила №2. 2005 г. 36 стр. А5. Вот и вышел 2 номер “5 г. Тротила”. Сделан он в духе первого, только еще злее, еще агрессивнее и безбашеннее. Несколько рассказов в стиле “поток сознания”, стихи, рисунки и т.д. Зин на любителя. Кое-кто скажет что он “полное говно”, кое-кто будет в восторге, но равнодушным этот журнал, я уверен, не оставит никого. Лично мне он очень нравится по причине своей самобытности и неповторимости.

Для эстетов — часть тиража зина выпущена с цветной обложкой.

Цитата номера: **“Буржуй4 получил разрыв сердца, но Топорыч подумал что это может быть летаргический сон, Топорыч взял вилы и начал втыкать в это жирное сердце. Втыкал в сердце где-то 187 раз, потом Топорыч понял, что буржуй4 мертв. Буржуй5 знал, что пощады не будет...”**

e-mail: Leniabunt@rambler.ru

2. Abolishing The Borders From Below №21. Октябрь 2005. 48 стр. А4. Журнал анархистов восточной Европы. На английском языке. В номере: выборы в Польше и антивыборная компания польских анархистов; 30-й конгресс польской Федерации Анархистов; Еда Вместо Бомб в Киеве; разгон музыкального фестиваля в Чехии; интервью с питерскими анархистами по поводу предстоящей встречи Большой Восьмерки; статья об экологическом лагере протеста в Отрадном; 5 съезд Автономного Действия; отчеты с крупнейших анархистских акций; обзор анархистского сопротивления в Восточной Европе и многое-многое другое.

abolishingbb@riseup.net

3. Abolishing The Borders From Below №22. Декабрь 2005. Номер посвящен антифашистскому сопротивлению: Статья про смерть Тимура Качаравы; новости антифа-сопротивления; очерк про Антифа-Братислава, а также отношение анархистов к проституции; несколько дискуссионных статей про взаимоотношения анархистов и левых; хроника акций, выселение сквота De Centrum и многое-многое другое.

abolishingbb@riseup.net

4. Автоном №25. Лето-осень 2005. 60 стр. А4. Журнал движения “Автономное Действие”. Глянцевая обложка, 2 плаката внутри. В номере: 5 съезд АД; Первомай-2005 в Москве; саммит Большой восьмерки в Эдинбурге; рассказ об эколагере в Отрадном; “Верни себе город” - статья про самоосвобождение в условиях капиталистической реальности; рубрика “АЧК” - преследования анархистов в Италии; рубрика “Радикальный Лентяй” - статья о труде и угнетении; рубрика “Добрые кулаки” - интервью с “Klasse Kriminale” и многое другое.

Россия. Москва. 109-28. а\я 13. E-mail: avtonom@avtonom.org

Корпункты в Беларуси:

Минск (и другие города, не представленные в списке): belarus@avtonom.org, redpunkdistro@gmail.com

Брест: ed-fuck@rambler.ru

Лида (Гродненская обл.) Лида-2. 231282. а\я 11. Виталий.

5. Антифашистский мотив №5. 2005 г. 66 стр. А5. Антифашистский журнал, притом скорее либеральной, чем левой направленности. Прямой пропаганды либерализма в нем конечно есть, однако “революционным антифашизмом” и не пахнет. Номер посвящен героям антифашистского Сопротивления времен II мировой, и соответственно – 4 объемных статьи на эту тему. А так же анализ крупнейших событий на современном антифашистском фронте – разгон антифашистского пикета, митинг неонацистов в центре Москвы и еще несколько статей на разные темы.

Россия. Санкт-Петербург. Ул. Разъезжая, 9. 191002.

www.memorial.spb.ru

6. Голос из пролета. Стихи рабочего, анархиста и просто талантливое поэта. Вл.

Платоненко. 2005. 24 стр. А5. Сборник стихов московского анархиста Вл. Платоненко. Двадцать четыре страницы пролетарской поэзии. Где-то похоже на Маяковского, но современнее и немного мягче. Оценивать поэзию по критерию “хорошо\плохо” я не рискну, т.к. Оценка творчества – вещь крайне субъективная. Но лично мне стихи понравились.

Россия. Москва. 117485. а\я 34. e-mail: comanar@mail.ru

7. Кролик №5. Зима 2005-2006. 24 стр. А5. Литературный анархо-панк зин из Краснодара. Как не стараюсь я во время написания рецензий оставаться беспристрастным, но в случае с Кроликом это, прямо скажем, очень непросто. Зин вызывает бурю эмоций. Обложка стилизована под панк-зин “Ножи и вилки”, внутри зина – беспредельный анархо-угар и множество веселых картинок, мини-статей (в основном литературного характера), а так же рецензии на зины и музыку. Есть нововведение – рецензии на зины более чем 5-летней давности. В целом узнается стиль раннего “Автонома”, что неудивительно, ведь “Кролик” делают в Краснодаре!

Россия. г. Краснодар. А\я 3472. 350001. e-mail: crollic-1999@bk.ru

8. Новый Свет №64. Ноябрь 2005. 8 стр. А4. Газета питерских анархистов. Издаётся с 1989 года. В номере: хроника анархистских акций на территории СНГ; “Запретная мечеть” - статья о нападении на Нальчик; хроника гос.репрессий; Боб Блэк, “Анархия для абитуриентов” - часть вторая; кроссворд, обзор анархо-самиздата.

Россия. Санкт-Петербург. 194291. а\я 32. Ермакову А.В. e-mail: newworld@admiral.ru.

Последние номера газеты “Новый Свет” доступны через RedPunkDistro (Беларусь. г.Минск. 220023. а\я 1. Микола. e-mail: redpunkdistro@gmail.com)

9. Ножи и Вилки №9. 2006. 76 стр. А5. Панк-рок фэнзин. Ножи и Вилки выходят, что называется “редко, но метко”. Красивая обложка, достойный дизайн – не к чему придираться. Этот номер посвящен Тимуру Качараве. В номере вы найдете немного панковской прозы, историю становления краста как стиля, историю анархо-панк группы Crass, три отчета о поездках к западным панкам, рецензии на музыку, самиздат, а так же многое-многое другое.

Россия. Санкт-Петербург. 190012. а\я 103. Евгений Файзуллин.

E-mail: epicenter-infoshop@nm.ru

10. Новый свет №65. Декабрь 2005. 8 стр. А4. Репортаж о фестивале “Черный Петроград-2005”. Анализ сообщений прессы по поводу смерти Тимура Качаравы, Хроника акций сопротивления и государственных репрессий, статья об организационном строительстве, кроссворд, обзор прессы.

Россия. Санкт-Петербург. 194291. а\я 32. Ермакову А.В. e-mail: newworld@admiral.ru.

11. Прямое Действие №25. 2005 г. 36 стр. А4. Тяжеловесный теоретический анархо-журнал. Издаётся секцией Международной Ассоциации Трудящихся. В номере: Что они празднуют 9 мая? (статья с критикой в адрес советского патриотизма); бунт нищих в Кыргызстане (анализ); национал-герои (критика НБП); анархо-коммунистическая идея и революционное дело (название говорит само за себя); цивилизация кочевников (история анархистского движения Аргентины), и многое другое. Россия. Москва. 117485. а\я 34. e-mail: comanar@mail.ru

12. Рабочее Действие № 7 (32). Ноябрь-декабрь 2005. 4 стр. А3. Самая массовая и радикальная рабочая газета Украины. Полностью посвящена пролетарскому сопротивлению. В номере: "Коммунальные стервятники" - государство делегирует частным фирмам право взыскания коммунальных долгов; "Как можно добиться повышения зарплаты" - опрос среди рабочих - результаты довольно интересны; "Директор-сан, сделай харакири" - статья о положении вещей на Минском моторном заводе и о беспрдельной наглости заводской администрации.

Rdforum.narod.ru

Телефон в Киеве: 8-097-337-44-99 e-mail: ksrd@pisem.net

В Минске: slovoidelo@yandex.ru

Последние номера газеты "Рабочее Действие" доступны через RedPunkDistro (Беларусь. г.Минск. 220023. а\я 1. Мікола. e-mail: redpunkdistro@gmail.com)

14. Черная Звезда № 9-11. Май-декабрь 2005. 12 стр. А3. Газета рабочих-анархистов. Издаётся Конфедерацией Революционных Анархо-Синдикалистов. В номере: "Нет жилищно-коммунальному разбою" - заметка о грабительской жилищно-коммунальной реформе; "Наше оружие – солидарность" - примеры из истории о том, как народ сопротивлялся повышению квартплаты и выселениям; "Франция в огне. Бунт пригородов" - большая статья, рассеивающая мифы СМИ о социальном бунте во Франции, плюс две статьи на эту же тему от французских анархистов. И многое другое.

Россия. Москва. 117485, а\я 34. e-mail: comanar@mail.ru, aitrus@narod.ru.

Последние номера газеты "Черная Звезда" доступны через Red Punk Distro (Беларусь. г.Минск. 220023. а\я 1. Мікола. e-mail: redpunkdistro@gmail.com)

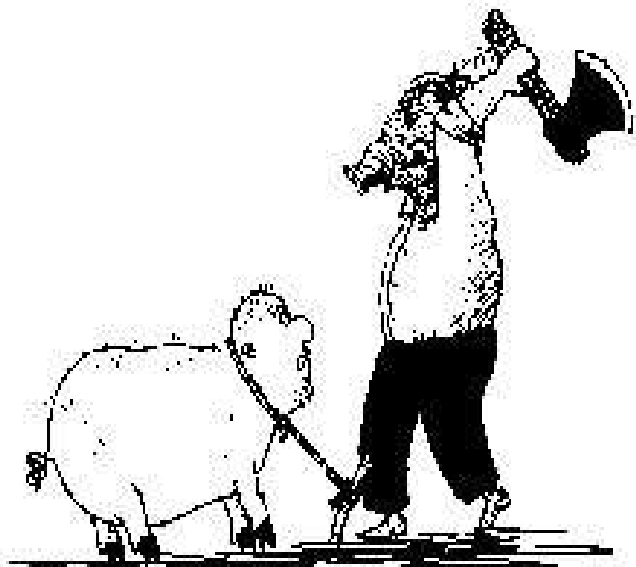
15. Шарж №1. Зима 2005-2006. 40 стр. А5. Литературный панк-зин из Лиды. Самиздат в Лиде живет и процветает, прогрессируя не только в количественном но и в качественном отношении. Зин "Шарж" частично рукописный, частично "вырезал-наклеил", подбор статей - на разный вкус, начиная от интервью, репортов и др. атрибутов панк-зина, заканчивая "лично-политическими" статьями. Также есть стихи, рассказы и даже целая пьеса. В зине хватает рисунков и комиксов, притом довольно интересных. Так что на мой субъективный взгляд, в данном случае первый блин - не комом. Беларусь. Гродненская обл. г.Лиды-2. а\я 11. 231282. Виталий.

Статья взята с сайта www.animalrights.ru

МЯСНАЯ ИНДУСТРИЯ

Мясо - это части тел животных, как правило, выращенных на специальных фермах. Затем эти животные оказались на бойне, где были жестоко убиты. Из темно-зеленых частей их тел сделали товар, который наряду с другими товарами оказался на рынке в виде мяса, подкрашенного селитрой. А теперь об этом всем более подробно. Представление о мясной индустрии чаще всего не соответствует реальности. Причина в окутанной завесой секретности системе производства. ... Системе порабощения, насилия и убийства! Одной из серьезных травм для коровы является отъем теленка сразу после его рождения. Еще более тяжелой оказывается потеря матери для самого теленка. Если, к примеру, на одной из этих фабрик появляется теленок мужского пола, его помещают в отдельный загон, где он находится в полной изоляции. Это травмирует психику новорожденного. У теленка развивается ненормальное поведение: он лижет ведро, стенки загона, кричит. Загон, в который помещают теленка, так мал, что он лишен не только возможности бегать, совершать моцион, но даже не может лечь и свободно вытянуть ноги. В одиночестве, в темноте, на твердом бетонном полу без подстилки, не видя ни разу в жизни солнца, неба, травы, теленок проводит мучительные 11

месяцев жизни - если его растят на говядину. Если из него готовят телятину, то его отвозят на бойню через 14 недель. Когда теленка выкармливают богатой белками пищей для получения "бледной телятины", создается нехватка в корме железа. От этого телята становятся анемичными, нездоровыми и все время страдают от потребности в железе. От них убирают все железные предметы, которые телята пытаются лизать и грызть. В нормальных условиях телята брезгливы, но мучительная потребность в железе заставляет их лизать мочу на полу. Чтобы помешать им сделать это, их привязывают цепью за шею. Чтобы теленок прибавлял в весе быстрее, ему дается только жидкая пища, и инстинкт жевания жвачки тоже остается у него неудовлетворенным. Телятам скормливают больше пищи, чем им полезно; им не дают воды, а только предлагают жидкую пищу (но не материнское молоко), и теленок ест ее для утоления жажды, уже когда он сыт. Испытывая потребность что-то жевать, телята лижут свою шерсть, пока на теле не появятся раны. Стоя неподвижно в стойле, телята сильно страдают не только от неподвижности, но и от скуки. Чтобы уменьшить беспокойство, животных держат в темноте, включая свет только на период кормления. Физические и психические стрессы приводят к тому, что телята постоянно болеют, слабы и вместо улучшения условий их жизни, им вводят лекарственные препараты: гормоны, антибиотики.

Если на одной из ферм появляется теленок женского пола, то его ожидает конвейер молочной индустрии. Это значит, что всю свою жизнь корова простоит на фабрике, из ее вымени доильный аппарат будет высасывать молоко. При этом корова испытывает мучения, которые приводят ее к нервному состоянию и заболеваниям. Когда она не сможет давать то количество молока, которое требуется на данном производстве, ее отправят "под нож".

В условиях интенсивного содержания питание коровы тоже является неестественным. Вместо необходимой для нее пищи, такой, как трава, сено, она получает концентрированные продукты, содержащие большое количество зерновых, соевых бобов, рыбную муку, мясные отходы. Такая пища вызывает у коровы чувство дискомфорта, нарушает у нее пищеварение, разрушает ферментативную систему, приводит к потере аппетита и заболеваниям.

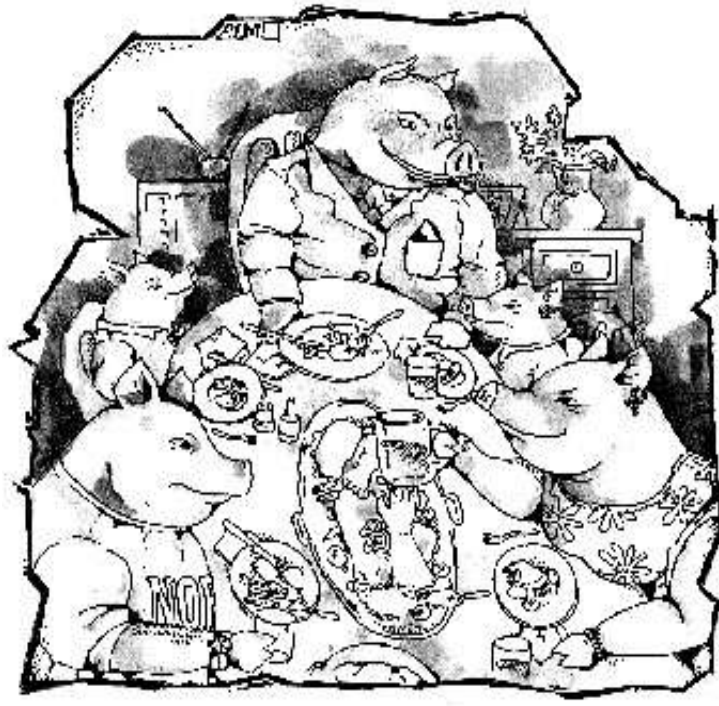
В ряде стран животные подвергаются дополнительным мучениям при клеймении раскаленным железом, при кастрации, которые проводятся без обезболивания. Жестокие мучения причиняются животным во время транспортировок к месту забоя; особенно при перевозках с другого континента. Страх, вызванный непривычной обстановкой, тряска, переохлаждение или перегрев, болезненная выгрузка из транспорта создают у животного глубокий стресс.

Умерщвление животных на бойне также крайне жестоко. Оглушение электротоком создает видимость обезболивания; но на самом деле, чувствительность восстанавливается после оглушения очень быстро, а парализация некоторое время сохраняется. Таким образом, разделка животного на бойне может начинаться, когда оно еще живое.

На птицефермах почти все механизировано. Решетчатый пол и стены клеток причиняют курицам увечья и травмы. Это также вызвано тем, что их напихивают в клетки так тесно, что возможность расправить крылья и даже повернуться исключена.

Когда в инкубаторах появляются птенцы, их разделяют по половой принадлежности. Так как петушки не могут использоваться в производстве яиц и не подходят для выращивания на мясо, их уничтожают. Цыплята-петушки вместе с забракованными курочками отправляются в мельницу, где вертящиеся ножи рубят их на мелкие части. Иногда живых цыплят собирают в пластиковые мешки или сажают в коробки, где они задыхаются или раздавливаются под прессом. При промышленном лове рыб поднимают на судно, из-за сильного давления у них происходит разрыв плавательного пузыря. Глаза рыб в этот момент вылезают из орбит. Оказавшись на судне, если они еще не погибли, медленно умирают от удушья мучительной смертью. При разведении на фермах рыбам не хватает места и они вынуждены жить в ужасной тесноте, что приводит к распространению инфекций, а в случае попадания отходов за пределы фермы - к загрязнению окружающей среды.

Мифы, распространяемые мясной индустрией уходят в прошлое. Сегодня все больше специалистов подтверждают, что вегетарианское, а в лучшем случае веганское питание, способны защитить человечество от многих болезней и предотвратить экологические бедствия. Оглянитесь вокруг и вы увидите, что есть очень много полезных продуктов, для которых никого не надо убивать. И в наших силах остановить чудовищную жестокость, которая сопровождает мясную индустрию.

Это интервью было взято у минской анархо-панк группы Appleshout в марте 2006 года.

-Привет. Представься

-Привет, Микола! Меня зовут Яким.

-Когда образовалась гр. Appleshout и как?

-Appleshout образовались в октябре 2004-го, хотя идея создания группы появилась намного раньше. За точку отсчета мы взяли первую репетицию.

-Что означает ваше название?

-Наше название абсолютно ничего не несет и не обозначает.

-Перечисли состав группы

-На сегодняшний день состав группы такой: Макс - барабаны, Илья - гитара, Рыжий - бас, ну и я на вокале. Надеюсь, больше изменений в составе не будет, т.к. каждый участник вносит что-то свое и с его уходом группа на себе испытывает определенные перемены.

-В каком стиле вы играете и какие группы оказали наибольшее влияние на формирования вашего стиля?

-Мы не придерживаемся какого-то определенного стиля, постоянно экспериментируем. У каждой группы есть свои ориентиры и это вполне естественно. Для нас это Bones Brigade, W.H.N.?, Lie, Razors Edge, The Jellyroll Rockheads и сотни других команд, причем в разные времена они по-разному влияли на нас.

-В Минске существует негласное и довольно условное, но все же разделение на панк-сцену и хардкор-сцену. К какой тусовке вы себя причисляете и почему?

-Что такое хардкор, вообще? Такой же некоммерческий и политический, как и панк-рок, только более скоростной и агрессивный? Или же мош, юнити и ничего за этим? Если же хардкор, скорее, второе, то никакого отношения к нему мы не имеем! К счастью, такого пафоса в Минске не настолько много, чтобы организовать свою сцену, но такие группы есть. В любом случае, это их дело.

-Ты считаешь себя анархистом? Если да, то как ты пришел к анархизму?

-Да, я считаю себя анархистом. Практика показывает, что для каждого анархизм свой и судить кого-то я не берусь. Пришел к анархизму постепенно, перечитав множество литературы и покопавшись в себе. Для меня это просто здравый смысл. И не обязательно мечтать о социальной революции здесь и

сейчас, можно просто пытаться изменить и совершенствовать себя и, по возможности, окружающих тебя людей. А для этого необходимо действовать. У нас все песни, так или иначе, касаются этой тематики.

- В вашей группе все члены имеют политическую ориентацию или есть аполитичные?

-Конечно, все участники группы негативно относятся к аполитичности, т.к. панки никогда не закрывали глаза на происходящее вокруг, да и сейчас просто не время расслабляться. Может это удастся сделать нашим потомкам через множество поколений (вы понимаете о чем я). Мы все придерживаемся более или менее одинаковых точек зрения. Поэтому в группе никогда не возникало проблем насчет этого.

-Ты участвуешь в каких-нибудь политических движениях, организациях, акциях? Какие политические организации или движения ты поддерживаешь?

-Участвовать в акциях, конечно, приходилось. Это были акции прямого действия против нацистов и правых хулиганов, акция (пока единственная) фронта освобождения животных, акция против войны в Ираке, различные граффити политического характера и множество других инициатив. Держу контакт, общаюсь с людьми из разных организаций левого толка.

-Являешься ли ты сХе, вегетарианцем?

-Опять же таки для каждого свой стрейт-эдж. Для меня это не поза, не имидж, это, скорее, то, что останется вне разговоров и обсуждений на форумах, это мой личный выбор. И в первую очередь мой стрейт-эдж - это моя призма восприятия окружающего, мой взгляд на политическую ситуацию. Я не хочу, покупая алкоголь, платить зарплаты ментам (не против этого ли мы боремся?), не хочу зависеть от собой же навязанной привычки. Алкоголь всегда являлся своего рода клапаном, через который государство могло спустить пар, недовольство народа. Другими словами, алкоголь - это инструмент подавления. Не хотелось бы как-то помогать в этом государству и способствовать развитию этой отрасли. Да вокруг и так хватает опасностей и возможности угодить за решетку, а в пьяном состоянии, как известно, человек просто не правильно рассчитывает свои силы. Да, вегетарианцем я стал давно и не сразу. Если кто-то не может решиться отказаться от мясных продуктов, волнуясь за свое здоровье, то с уверенностью скажу, что ничего в этом страшного нет. Главное - режимное и регулярное питание. Ходят разные слухи о вредности вегетарианства, мол, снижается сопротивляемость организма, иммунитет - ничего подобного! Конечно, если у вас в рационе будет одна сечка с крапивой:), то можно загнаться в первый же месяц вашего вегетарианства. И кто, если не мы, будет бороться за права животных? Почему только из-за нашей слабости и эгоизма должны страдать животные? Не делайте из еды культ - это всего лишь еда

-Какие, на твой взгляд, существуют недостатки в сегодняшней белорусской DIY-сцене и каковы пути их устранения?

-Недостатки в diy-сцене? Может я ошибаюсь, но ситуация в сцене стала лучше, в сравнении с тем, что было года два назад. У нас есть своя независимая панк-сцена. Сейчас хватает своих концертов с участием приезжих команд и не только. Так что все не так плохо!

-Какие альбомы вы записали?

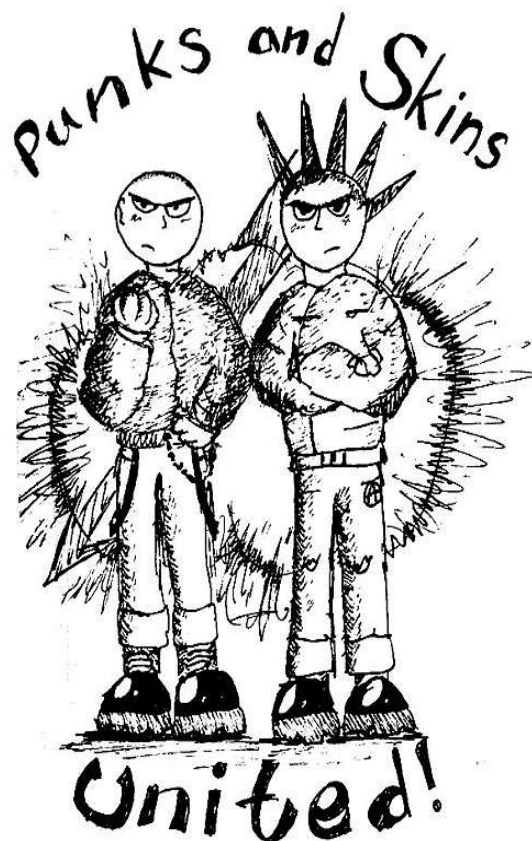
-Мы записали альбом из 14-ти песен. Думаю, что многие его уже слышали, некоторые песни попали на различные сборки без нашего ведома, и это неприятно. Я не имею в виду авторские права, это элементарный панк-этикет. Вот что делает mr3!:))

-С какой группой вы больше всего вы хотели бы выступить?

-Как-то не думали насчет этого. Ведь не важно, находился ты на одной сцене с определенной группой или же просто общался с ними вне зала. Для нас, в первую очередь, важна не столько музыка группы, сколько люди, играющие в ней.

-Расскажи вкратце про поездку Apple Shout в Польшу? Что запомнилось, что понравилось?

-В Польшу мы съездили в начале февраля. Трасса состояла из четырех концертов - Варшава, Ополе, Познань, Сосновец. Это была веселая и насыщенная поездка, в ходе которой мы завели множество знакомств с местными и приезжими группами, с которыми мы играли. Запомнился последний концерт

на сквоте М-9, который из себя представляет огромный засквотированный театр с ложей и залом, служившим в свое время для представлений. Зимой на сквоте живет всего два человека. В общем, вся поездка прошла успешно и без неприятных инцидентов.

- Кто пишет тексты ваших песен?

-Тексты пишу, в основном, я, но если у кого-то получается лучше - берем его текст, с этим нет проблем.

- В песне “навсегда” ты пишешь что навсегда останешься в движении. Действительно, какова на твой взгляд причина того что, повзрослев, люди уходят из движения? С этим можно бороться или это неизбежный процесс?

-Да, в белорусской панк-сцене наблюдается "быстрое взросление". И очень печально осознавать, что для ушедших из движения людей панк-рок всегда был лишь стилем одежды или, в лучшем случае, юношеским максимализмом. Средний возраст людей в нашем движении примерно 19 лет, тогда как на западе, в более развитых странах, большинство панков посвящают этому делу всю жизнь. Будем надеяться, что и у нас будет "взрослеть" сцена. Ведь панк-рок - это не только посещение концертов и всяких альтернативных тусовок, это твой образ мыслей, система сложившихся взглядов, с которыми, если это от души, не сложно пройти через всю жизнь. И не обязательно для этого шокировать окружающих своим внешним видом и вонью подъездов, хотя и этот вариант имеет право на существование (хорошо, когда за этим что-нибудь имеется). Не важно сколько мне лет, важно лишь то, что я делаю!

-О чем в основном ваши песни? О чем еще вам хотелось бы спеть?

-О чем хотим, о том еще споем! Не сомневайся!;)

-Расскажи как ты пишешь песни? Ты делаешь это в некие моменты вдохновения или по волевому усилию?

-Нужен текст, сажусь перед репетицией и пишу, все равно сразу не получается, как я хочу. После репы сижу и вспоминая музыку, накладываю текст. Примерно так.

-Что бы ты хотел посоветовать читателям нашего зина и всем DIYщикам, панкам, анархистам?

-Всегда оставайтесь собой и никогда не падайте духом! Все получится, может и не сразу! Для того, чтобы получилось так, как ты хочешь, недостаточно кричать со сцены и под сценой громкие лозунги! Unite for fight!

-И последний вопрос - что на твой взгляд нужно сделать со всеми буржуями после мировой анархо-революции :-)?

-Потом и решим ;)

Вопросы задавал Микола

СТИХИ РАБОЧЕГО-АНАРХИСТА

1.

Вас веками плодилось дохрена,
как микробов холеры и ящура.
Да когда же вы все издохнете,
диктатуру мою сулящие?
Сколько раз мы под ваше пение
поворачивали не в ту сторону,
и своими черными перьями
нас потом накрывали вороны.
Погасало свободы зарево.
“Не достичь, - кричали вы, - большего!”
И шагали мы строим заново
продавать свою силу рабочую.

Я устал от вас, призывающих,
в ваше стойло всем топтать маршево,
от того, что по классу товарищи
принимают меня за вашего.
Но, глазами сверкая, как блюдами,
вы опять к нам в лидеры валите...
Это ж нам свершать революцию!
Так чего ж вы рты разеваете?
Эх, какое было б веселие
(я, наверное, аж нализался бы),
если б вас всех как грязь весеннюю
ливнем смыло бы в канализацию!
Но реалии есть реалии.

Вас еще не повымел мусорщик.
И придется нам, пролетариям,
еще здорово с вами намучиться.
Только точка еще не поставлена.
Только фраза еще не досказана.
Предстоит еще нам, пролетариям
правоту вою в битве доказывать.
И, чтоб вы мозги нам не пачкали,
чтоб снова нас не обжулили,
мы еще вас повесим пачками
на одних фонарях с буржуями.
И тогда наконец историю
мы в своем повернем направлении.
Не останется тех, которые
будут нам отдавать повеления.
И без вашего указания
мы добудем и хлеб, и равенство...
Этот мир – наших рук создание.
Значит с новым мы тоже управимся.

2.

Драка – тоже бой, как ни кинь.
Правда, уличный, ну и пусть
Арматура и кулаки
иной раз пострашнее пуль.
Но зато и не грех потом
отдохнуть от риска собой.
Десять душ накрывают стол,
чтоб отметить удачный бой.
Каждый занят пока своим:
кто-то режет на закуску сельдь
кто-то будущие бои
обсуждает, к столу подсев.
Кто беседует просто за жизнь,
кто-то с кухни приносит стул,
а один на спине лежит -
на диван прилег и уснул.
Он сегодня был круче всех
в дерзком в уличном в том бою.

Не из тех он, что в страхе бегут,
а из тех, что дерутся злей.
Навсегда своему врагу
на мурле он оставил след.
Не привыкший зря отступать
он сегодня врагов гасил.
А теперь он прилег поспать,
чтобы снова набраться сил.
Он спокойно дышит во сне
и не слышит чужих бесед.
Говорят, кто спит на спине,
себя чувствует круче всех.
Не всегда повезет в бою
и не каждый судьбой любим
Послезавтра его убьют
те, кого он сегодня бил.
Издавая победный вой,
втопчут в грязь, чтобы встать не смог
Окровавленный труп его
послезавтра доставят в морг.
Это будет лишь старт в пути,
где до финиша далеко.
За него еще будут мстить,
отыграются кой на ком.
Еще будут дубьем гасить
тех, кто будет гасить его.
Хоть его тем и не воскресить.
Что тут делаешь? Ничего.
Что с судьбы, с этой дуры взять?
Не всегда повезет в бою.
На войне без потерь нельзя.
Послезавтра его убьют.
Он умрет, свое отходив,
послезавтра спасенья нет.
Но сегодня он победил.
Он сегодня спит на спине.

**Вл. Платоненко. Перепечатано из сборника “Голос
из пролета”**

АД-БЕЛАРУСЬ И ВЫБОРЫ-2006.

Начиная изложение нашей позиции и планов наших действий на президентских выборах-2006 нужно сразу оговориться, что мы, как либертарики, не можем оказать поддержку ни Лукашенко, ни Милинкевичу, ни Козулину. Многие в “демократическом” лагере, и даже некоторые анархисты утверждают, что если к власти придет кандидат от оппозиции, то жизнь в стране станет лучше, гражданские права и свободы начнут цвести пышным цветом и удавка на шее свободы слова ослабнет. Да, отчасти это правда. Приди к власти Милинкевич или Козулин - давить анархистов просто так, без повода, никто не будет, список того, что можно говорить, расширится. Однако посмотрите на страны западной Европы. “Супер-прогрессивный” демократический режим не мешает полицейским избивать демонстрантов, сажать в тюрьмы анархистов, проводить массовые аресты и т.д. В свете “антитеррорестической” истерии все активнее и активнее сворачиваются права и свободы людей – согласно законам США, полиция может беспрепятственно, и без всяких разрешений прослушивать любой мобильный телефон и просматривать любые письма. Вот тебе и демократия. Поддержав оппозицию на выборах мы неминуемо обосремся вместе с ней, еще и подставив свою группу под прес

гос. репрессий там, где это совсем не нужно было. Еще один существенный недостаток оппозиции – то, что они выставляют Лукашенко виновником всех бед в стране. И в том он виноват, и в этом, да и вообще во всем на свете. А стоит лишь его убрать – заживем мы так счастливо, что лучше некуда. Лукашенко демонизируют, притом с вполне понятной целью – создать иллюзию, что если его не будет, то априори все будут счастливы. Естественно, это не так. Сколь бы ни велика была роль Лукашенко в построении авторитарной системы нашего государства, только лишь на его плечах она держаться не может. Контроль за гражданами и управление общественной жизнью осуществляет и многотысячная армия чиновников, и менты, и гэбэшники – это и есть скелет Системы, ее основа, в которой личная власть Лукашенко занимает важное, но не главенствующее место.

Что касается улучшения благосостояния трудящихся в стране после прихода оппозиции к власти – то это вообще сомнительный пункт. Возьмем Лукашенко. При всей своей антизападной, антиамериканской и местами даже антикапиталистической риторике, он вполне спокойно проводит неолиберальные реформы (реформа образования, переход на контрактную систему, реформа ЖКХ), за которые его очень хвалят всякие западные финансовые организации (что не мешает западным политическим организациям вопить

о том, что в РБ нету демократии – вот такое лицемерие с обеих сторон). Все те же реформы сейчас проводит буржуазная власть в России, но гораздо быстрее. Эти реформы неизбежны на постсоветском пространстве и их целью является ликвидация социальных гарантий. Так вот оппозиция, придя к власти, будет точно так же урезать “социалку”, только ГОРАЗДО БЫСТРЕЕ, т.к. ориентация нашей оппозиции – четко и неприкрыто буржуазная и капиталистическая. Отсюда можно сделать вывод что хорошо житься будет в нашей стране после прихода оппозиции к власти только мелким, средним и крупным предпринимателям, а также чиновничеству, а из трудящихся – только тем, кто успел себя продать подороже. Финансовое же состояние простых рабочих вряд ли улучшится, а возможно и станет хуже.

Естественно, все вышесказанное не значит, что мы собираемся вообще игнорировать выборы-2006 как процесс. Во время выборов сознание большинства граждан максимально политизировано, даже обыватели начинают задумываться над своей судьбой, и полностью проигнорировать происходящее мы не имеем права. Во время выборов мы будем раскручивать две остальные темы, на которые не обращают внимания ни лукашенковская власть, ни оппозиция:

1. Борьба с неолиберальными реформами. Эти реформы будет в любом случае проводить как одна власть, так и другая (коммерциализация образования, сужение прав трудящихся, реформы, ведущие к повышению цен на жилищно-коммунальные услуги и т.д.). Наша задача – инициировать широкое народное движение протеста за сохранение и расширение социальной сферы. Государство обдирает людей налогами, заставляет вкалывать на себя всю жизнь, принуждает к армейскому рабству – пусть хоть что-то отдает взамен!

2. Борьба за самоуправление. И те, и другие предлагают нам лидера, который будет все решать за нас. Взамен мы предлагаем расширить систему народного самоуправления, сделать власть ближе, подотчетнее и прозрачнее, чтобы каждый начальник и каждый депутат был выборным, сменяемым, и чтобы деятельность его была под контролем людей. Это – лучшее средство от бюрократии, коррупции и чиновничьего произвола. Мы в состоянии сами управлять своей жизнью, и НИКАКОЙ президент нам не нужен, пусть даже самый “демократический”!

После написания этой статьи многое изменилось и события развивались весьма стремительно. Глава КГБ Сухоренко обещал всех, вышедших на улицу 19-го марта, приравнять к террористам. По ТВ показывали разоблачительные репортажи о том, что оппозиционеры хотели в день выборов взорвать школы и избирательные участки.

Незадолго до выборов двух наших товарищей вызывали на беседу КГБшники, также у нас прослушивались телефоны и был замечен как минимум один случай наружного наблюдения.

Однако несмотря на все это 19 марта в 20.00 около 10 тысяч человек не испугались и вышли на площадь. Среди них было около 50 анархистов под своими флагами и с двумя растяжками: “Нет полицейскому государству” и “Забастовка – наш выход”. Мы стояли отдельной группой и скандировали свои лозунги, стараясь не мешаться с либералами.

20 марта на Октябрьской площади г. Минска был установлен палаточный городок. Несмотря на репрессии властей (тех, кто пытался пронести протестующим еду, арестовывали и давали до 10 суток, даже если это были случайные прохожие, почти всех протестующих, выходявших за пределы площади, арестовывали, коммунальные службы закрыли все общественные туалеты в округе, в ближайших магазинах и кафе запретили продажу горячих напитков) и тупую злобную ложь по ТВ (показывали шприцы, валявшиеся на площади, утверждали что протестующим платят, винули протестующих в том что они своей мочой затопили станцию метро “Октябрьская” (!), “обнаруживали” горы пустых бутылок из-под водки и порножурналы, якобы “найденные” на месте палаточного лагеря), несмотря на все это лагерь все время разрастался и даже разросся до 30 палаток, в которых, а также в оцеплении вокруг палаток стояло даже ночью по несколько сот человек человек. Большинство протестующих были беспартийными, многие из них не поддерживали ни Милинкевича, ни Козулина. Приезжавших туда лидеров встречали довольно прохладно. Люди начали сами создавать листовки, выкладывать их в интернет, организовывать дежурства по лагерю. За эти несколько дней активисты получили бесценный опыт самоорганизации и сопротивления, притом сопротивления не под бдительным оком партийных вождей, а живого, самостоятельного и независимого сопротивления. Люди ощутили воздух свободы. И этого власть им не простила. 24 марта в 3 часа бойцы ПМСН (бывший ОМОН) ликвидировали палаточный городок, и арестовали всех кто там находился. Многих задержанных избили. В числе задержанных – несколько анархистов. На суде всем дали до 15 суток. После этого по городу прошла волна арестов политических активистов. 25 марта, в “День Воли” прошла еще одна массовая акция протеста, в которой приняли участие в общей сложности около 15 тысяч человек, в том числе около 30 анархистов. Акция закончилась тем, что против демонстрантов был брошен армейский спецназ, избивавший всех подряд, в том числе случайных прохожих, несовершеннолетних и стариков. Были арестованы еще несколько десятков человек (с большим количеством арестованных репрессивная машина уже не справлялась, т.к. все тюрьмы Минска и области были на тот момент переполнены), в том числе представители минской панк-хардкор сцены.

В связи с происходящими событиями мы советуем всем анархистам, а особенно членам АД-Беларусь не расслабляться, многократно увеличить уровень конспирации и быть готовыми к сопротивлению в режиме полицейской диктатуры, которая де-факто уже настала.

Следите за новостями по адресу:

belarus.indymedia.org

Мікола. 24-26 марта 2006.

САММИТ БОЛЬШОЙ ВОСЬМЕРКИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

15-18 июля 2006 года в Питере пройдет саммит т.н. “большой восьмерки” (G8). Это саммит лидеров восьми самых богатых и влиятельных стран мира: России, Великобритании, Германии, Франции, Японии, Германии, Канады и Испании. Эти восемь человек будут решать судьбу 6 миллиардов. Они будут решать нашу с вами судьбу. Лидеры этих стран будут бороться за свободу накопления и перемещения капитала, за **глобализацию** капитала, и как следствие – глобализацию нищеты и войн, потому что нищета, войны и национальные конфликты – неизменные спутники капитала. Встреча лидеров стран-членов большой восьмерки насквозь пропитана ложью и лицемерием. Постоянно заявляя, что их цель – борьба с бедностью, они как-то забывают, что бедность – это и есть следствие их политики, политики **неолиберализма**, суть которой состоит в том, чтобы грабить страны третьего мира, и позволять транснациональным корпорациям получать сверхприбыли за счет эксплуатации ресурсов и дешевой рабочей силы развивающихся стран. Кроме того, ТНК не мыслят себя без наступления на права рабочих и отмены социальных гарантий, которых трудящиеся добивались десятилетиями упорной борьбы. Последствия политики неолиберализма и глобализации капитала ужасны: каждый третий ребенок, еще не родившись, уже обречен на хроническое недоедание. В 90-х годах 50 миллионов человек были вынуждены покинуть свои дома и стать беженцами. Более миллиарда людей в мире не имеют доступа к чистой питьевой воде, и столько же не имеет крыши над головой. В одной только России – 1 миллион детей-беспризорников. **В это время имущество трех богатейших людей мира превышает совокупный доход 600 миллионов человек – граждан беднейших стран.** 8 миллиардов долларов тратится ежегодно на приобретение косметики только в США. Саммит же «Большой восьмерки» в Окинаве в 2000 году стоил 500 млн долларов (это к слову о том, как “большая восьмерка” борется с бедностью). Активы 200 самых богатых людей мира составляют 41% совокупного мирового дохода. Если бы они пожертвовали только 1% своего богатства (8 миллиардов долларов), это позволило бы обеспечить всеобщее начальное образование для всех детей мира! 35 миллиардов долларов расходуется ежегодно на деловые приемы и бизнес-ланчи только в Японии.

Естественно, анархисты не могут оставаться в стороне, глядя на такую вопиющую несправедливость! С 15 по 18 июля в Питере будут проходить акции протеста против саммита G8. Каждый трудящийся человек, каждый эксплуатируемый и угнетенный имеет право и должен принять в них участие! А уж тем более это обязан сделать человек, считающий себя анархистом, либо причисляющий себя к антифашистскому/антикапиталистическому движению. В программе акций протеста будут не только шествия и митинги, но и множество других “культурно-массовых” мероприятий. В Санкт-Петербург в это время съедутся протестующие со всего мира – из Америки, Западной Европы и т.д. Это будет уникальный шанс для каждого высказать свой протест и презрение тем, кто украл наше счастье, тем, кто распродает **НАШ** мир! Ты должен быть там!

К сожалению, анархистское движение в Питере развито не так сильно, как в странах западной Европы, и о бесплатной кормежке для всех, о мобильных медиа-центрах и прочих радостях говорить пока не приходится. Поэтому, если у тебя есть возможность, приехав, самостоятельно найти себе жилье на 3 дня – сделай это. Если же нет – напиши по адресу nag8spb@mail.ru, и расскажи о своем желании поучаствовать в протестах. В солидарности наша сила – тебе помогут всем, чем смогут!

Не забывай, что ты – Человек, ты имеешь право жить в этом мире и самостоятельно решать свою судьбу! Не позволяй кучке власть имущих управлять твоей жизнью!

МИР – НЕ НА ПРОДАЖУ!

www.spb8.hardcore.lt

Вот и подошел к концу наш 4 номер. В следующем и всех последующих номерах мы планируем поместить новостную ленту. Будем надеяться, что этот номер вам понравился, и от его чтения вы перейдете непосредственно к действиям. Не сидите, сложа руки. ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ ГРОМЧЕ СЛОВ!

Редакция журнала, а так же просто люди, помогающие изданию:

Мікола – Авторские статьи, дизайн, верстка.

Elmo – Рисунки

Кэт(Спб) – Рисунки, дизайн

Фрося – Рисунки

Чарнобыльскі вожык – Корректор и генератор ценных замечаний.

Также отдельное спасибо всем тем, кто помогал и помогает в издании и распространении журнала; тем, чьи имена я не называю из соображений безопасности.

**Мнение авторов статей может не
совпадать с официальным мнением
АД-Беларусь!**

Далучайся
да Супраціну!

Наш адрас: Беларусь. г.Мінск. 220074. а/я 145. Мікола
e-mail: redpunkdistro@gmail.com
Наш сайт: <http://belarus.avtonom.org>